

Учредители

МОО «Петровская академия наук
и искусств»

194021, г. Санкт-Петербург,
ул. Карбышева, 7.

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник»
644083, г. Омск, ул. Бородинна, 12/5

Редакционный совет

Андреева Е.Г. – д-р техн. наук, проф.

Апенько С.Н. – д-р экон. наук, проф.

Баринев С.В. – д-р мед. наук, проф.

Безвиконная Е.В. – д-р полит. наук,
проф.

Боровский И.В. – д-р мед. наук, проф.

Григорьев А.И. – д-р биол. наук, проф.

Грязнов Б.Т. – д-р техн. наук, проф.

Марцева Л.М. – д-р ист., д-р филос.
наук, проф.

Порхунов Г.А. – д-р ист. наук, проф.

Синдирёва А.В. – д-р биол. наук, проф.

Соловьёв А.А. – канд. физ.-мат. наук,
проф.

Фёдоров В.К. – д-р техн. наук, проф.

Хамитов Р.Н. – д-р техн. наук, проф.

Шенелева В.Б. – д-р. истор. наук,
проф.

Щербакова Н.Н. – д-р филол. наук,
проф.

Якименко В.В. – д-р биол. наук.

16+

Издатель

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

Свид. о регистр. СМИ ПИ
№ ФС77-48650
от 21.02.2012 г.

Вид. Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

© ФГБОУ ВО ОмГУПС, 2020

© ОмРО ПАНИ, 2020

© ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

УРОКИ ИСТОРИИ

Семерун Ю.С. От Петра I до Екатерины II. Исто- рия становления Омской крепости	3
Софронов В.Ю. Хроника семьи Менделеевых на основе семейной переписки и архивных доку- ментов	8
Трофимов М.Ю. Жизнь сибирского патриота от царской до «советской» империи	19
Чернов А.Ю., Глухова С.М. Волжский купец Гор- дей Чернов	28

Юбилеи и знаменательные даты

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Евсеева Г.И. Память о Великой Отечественной войне: к вопросу о запасе прочности	31
Резник И.И. Важность исторической памяти	38
Олецко Л.М. Жизнь и судьба. К 120-летию со дня рождения народного художника России Кондратия Белова	42

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

Виктор Белов. Проблемы капитализма в России ..	52
Кассал Б.Ю. Краткая история овцеводства Сред- него Прииртышья до-новейшего времени.	65

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

Дульнева Т.М. Толерантное зло и угрозы размывания границ между мужским и женским началом	75
Холопова Л.А. Пушкинский Заповедник	84

Якунина Н.Н., Пфау Т.В. Особенности качества жизни и адаптивности людей с врождёнными и приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии	93
---	----

Правила для авторов	101
---------------------------	-----

Contents	
----------------	--

Научные конференции	7, 74
---------------------------	-------

Цитаты	41
--------------	----

Новые книги	51
-------------------	----

Информационная поддержка научной периодики ...	92
--	----

Главный редактор

Лебедев В. М. – д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Алещенко В.В. – д-р экон. наук

Евсеева Г. И. – канд. истор. наук,
доцент, директор проекта

Лизунов В. В. – канд. физ.-мат. наук,
доцент, ответственный секретарь

Резник И. И. – канд. филос. наук

Татевосян А. С. – канд. техн. наук,
доцент

Позиция редакции может
не совпадать с мнением авторов.

Журнал распространяется
на территории Российской
Федерации.

Подписка — в почтовых отделениях
через каталог «Пресса России»
и в редакции.

Свободная цена

Адрес редакции

Российская Федерация,
Омская область,
644083, г. Омск,
ул. Бородина, д. 12/5

Тел. 8-905-921-98-22

E-mail: evga-18@mail.ru

Веб-адрес: <http://rusnatprior.ru/>

Корректор

Т.П. Сёмина

Компьютерная верстка

М.Е. Герасимовой

Дизайн обложки

А.Г. Дебровой

Подписано в печать 23.03.2020.

Выход в свет 31.03.2020.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Печать оперативная. Уч.-изд. л. 12,57.

Усл.-печ. л. 12,75.

Тираж 300. Первый завод 1-110.

Заказ 138.

Отпечатано в типографии Омского
государственного университета
путей сообщения
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

Редакционный коллектив, осуществляя коммуникативную и просветительскую функции, видит своей целью распространение информации о результатах исследований, содействие формированию личности учёного, укреплению активной гражданской позиции, налаживанию межрегиональных связей.

Принимаем научные и информационно-аналитические статьи по краеведению, истории науки и техники, общественным, экономическим и гуманитарным наукам. Издание рассчитано на исследователей, практиков в области управления и экономики, организации производства, образования, здравоохранения. Адресуется широкому кругу читателей.

Редакция рассматривает и публицистические материалы: биографические очерки и статьи, информацию о новых книгах и научных мероприятиях, исторические материалы о предприятиях и коллективах, рецензии на научную литературу.

Материалы публикуются бесплатно.

Журнал индексируется в РИНЦ, доступен на сайтах

<http://rusnatprior.ru>

Научной Электронной Библиотеки

<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=38958>

КиберЛенинки

<https://cyberleninka.ru/journal/n/natsionalnye-prioritety-rossii>

Эссе-клуба «НООБИБЛИОН»

http://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/nb_catalogue_nacionalnyeprioritetyrossii_2009_oo/111-1-0-3239

На первой странице обложки: Март.

На последней странице обложки: Народная память о Великой Отечественной войне: фотоколлаж.

Фото из открытых интернет-источников

УРОКИ ИСТОРИИ

УДК 94(470+571)
ГРНТИ 03.23.55

ОТ ПЕТРА I ДО ЕКАТЕРИНЫ II. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Ю. С. Семерун

Автономное учреждение «Омская крепость»

Россия, 644099, г. Омск, ул. Партизанская, 5А; auomskkrepost@mail.ru

Омская крепость — сторожевое укрепление Сибирской линии, возведённой в XVIII–XIX веках для защиты южных границ от набегов кочевников. С постройки первой крепости, воздвигнутой в 1716 году, началась история города Омска.

Ключевые слова: Омская крепость, слобода, экспедиция, песочное золото, ворота, река Омь, каторга, И.Д. Бухгольц, И.И. Шпрингер.

FROM PETER I TO CATHERINE II. THE HISTORY OF THE OMSK FORTRESS

Yu. S. Semerun

Self-governing Institute «Omsk fortress»

Russia, 644099, Omsk, Partizanskaya street, 5A; auomskkrepost@mail.ru

Omsk fortress is a guard fortification of the Siberian line, built in the XVIII–XIX centuries to protect the southern borders from nomad raids. The history of the city of Omsk began with the construction of the first fortress, erected in 1716.

Keywords: Omsk fortress, Sloboda, expedition, sand gold, gates, the Om river, penal servitude, I.D. Buchholz, I.I. Springer.

Омская крепость является исторической частью центра Омска, границы которого определены соответствующим постановлением губернатора и мэра в 1997 году. Омская крепость — это единственное пространство, где сохранилась история. Мало кто знает, что её становление связано с правлением Петра I и Екатерины II.

Пётр I крайне нуждался в новых источниках пополнения казны. Сибирский губернатор Матвей Петрович Гагарин сообщил Петру I, что у Яркенда много песочного золота, и в 1714 году Иван Дмитриевич Бухгольц был назначен Петром I руководителем экспедиции, отправившейся на поиски песочного золота в

«Яркенд». В июле 1715 года отряд численностью 2932 человека отправился из Тобольска вверх по Иртышу. Осенью Бухгольц остановился на зимовку у Ямышевского озера. Правитель Джунгарского ханства расценил поход как враждебные действия, поэтому отряд был окружен джунгарами. Осада длилась до весны. В 1716 году И.Д. Бухгольц отступил к устью Оми и с согласия сибирского губернатора Матвея Гагарина принял решение о строительстве первой деревянной крепости.

Она располагалась там, где сейчас находится Музыкальный театр, площадь Ленина и здание Городской думы. Первая крепость просуществовала не более 50 лет. По разным

источникам, её внешний вид имел форму неправильного пятиугольника. Располагалась крепость на слабо выявленном мысе, образованном крутым левым берегом Оми и скатом рельефа в сторону Иртыша. Была окружена сухим рвом глубиной 3 и шириной 4 м. За рвом следовал небольшой вал высотой в 1 м, с внутренней стороны которого был установлен палисад высотой в 3,5 м из вертикально вкопанных в землю и плотно приставленных друг к другу заострённых бревен. Внешние углы крепости имели бастионы. На протяжении 25 м от рва шли ряды рогаток и надолб [1, с. 20].

В крепость вели въездные ворота: Спасские, Знаменские, Никольские, Шестаковы.

Спасские ворота не имели башни и завершались небольшой смотровой площадкой.

На Знаменских воротах была установлена артиллерийская батарея. Эти ворота представляли квадратную башню, примерно 5 x 5 м и возвышались срубом на 8 м. Всё сооружение перекрывала высокая четырёхгранная усечённая пирамида тесовой кровли, которая завершалась смотровым фонариком. Общая площадь Знаменской башни достигала 14,5 м.

Сторона крепости, обращённая к Оми, не имела рва. Сюда выходили Никольские ворота. Из них был выезд на берег, а вдоль него нужно было проехать через Шестаковы ворота (рис. 1).

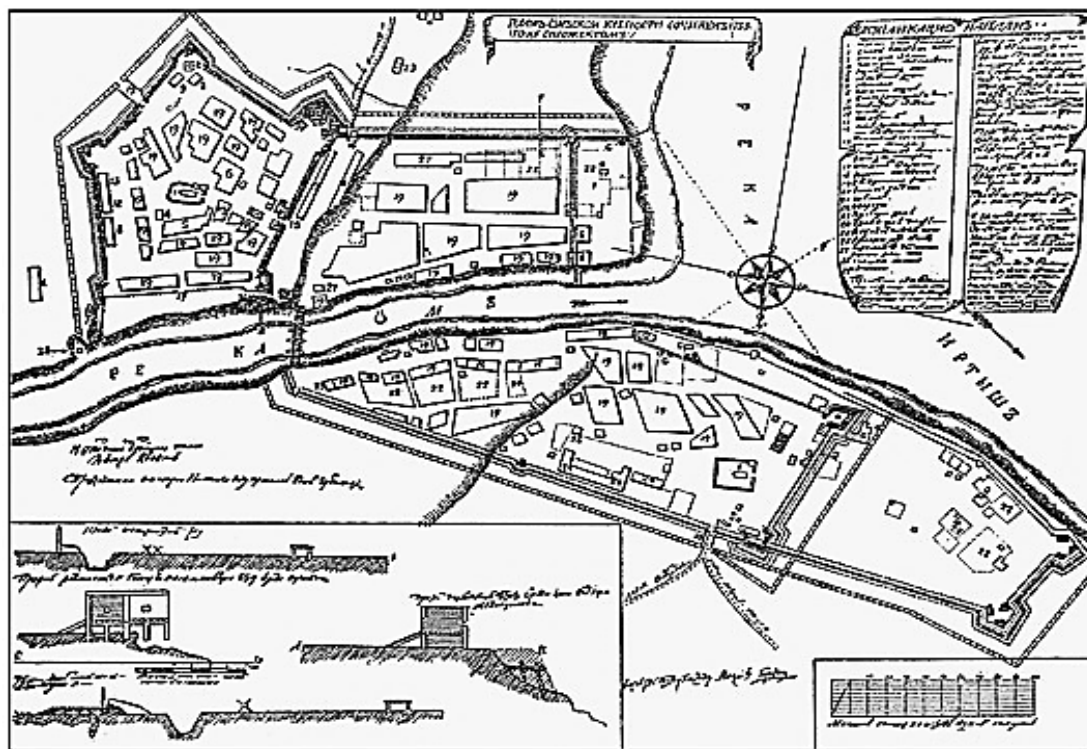

Рис. 1. План первой Омской крепости. Проект 1755 г. [1, с. 25]

В середине крепости на площади размещалась деревянная церковь Сергия Радонежского, а вокруг церкви располагались казённые постройки (офицерские дома, цейхгаузы, казармы и др.). В окрестностях Омска сложно было найти качественный строительный лес, и крепость строили из чего придётся: из сырой берёзы, соломенно-глиняных кирпичей, а крыши крыли дёрном. Все это ненадёжный материал. Здания либо подгнивали и разрушались, либо горели.

Со временем у стен крепости образовались поселения. Одно из них называлось

Луговской слободой и располагалось между крепостью и берегом Иртыша, вдоль берега Оми. Территория слободы была ограждена палисадом.

В середине XVIII века тревожные вести стали поступать в Петербург из Горного Алтая. После расправы над джунгарами цинское правительство всерьёз взялось за этот регион. Местные зайсаны (старосты племён) в 1756 году обратились к России с просьбой о принятии их в своё подданство, под защиту русских укреплённых линий в Южной Сибири. Указом от 2 июня 1756 года было юридически оформ-

лено присоединение Горного Алтая к России, но рейды цинских отрядов не прекращались. Они стали всё чаще появляться у русских укреплений, в том числе и на оборонных линиях Западной Сибири [3, с. 4].

Угроза русско-китайской войны заставила Санкт-Петербург позаботиться о значительном увеличении численности войск, расположенных на Оренбургской, Сибирской и других линиях. Обстановка особенно накалилась к началу 1760-х годов, когда участились и устные угрозы из Пекина в адрес России.

По приказу Екатерины II в 1763 году командующим Сибирскими линиями крепостных сооружений был назначен генерал-поручик Иван Иванович Шпрингер. Ему давалось сразу несколько поручений: улучшить обороноспособность существующих крепостей, организовать оборону вновь приобретённой территории (Горный Алтай), обеспечить защиту Колывано-Воскресенских сереброплавильных заводов. Прибыв в Сибирь, Шпрингер выбирает местом своей резиденции Омскую крепость, имевшую наиболее выгодное положение для решения всех поставленных перед ним задач. Это решение Шпрингера дало крепости новую жизнь. Старая Омская крепость, обвет-

шавшая со временем, уже почти утратила обороноспособность, поэтому Иван Иванович начинает строительство новой, второй Омской крепости.

Её строительство велось в 1768–1771 годах. Он предложил построить крепость на правом берегу Оми по последним правилам фортификационного искусства. Шпрингер сам являлся крупным военным специалистом, и был приятно удивлен, обнаружив в Омске группу грамотных, способных инженеров. Среди них выделялись инженер-майор Л. Малм, прапорщик Я. Уксусников, инженер-прапорщик Яков Зелёный, И.Г. Андреев [2, с. 55].

В первый же год по прибытии Шпрингера в крепость омские «архитекторы» с увлечением взялись за подготовку планов и «прожектов» (рис. 2). К весне всё было готово, и Я. Зелёный поехал с материалами в Санкт-Петербург. Только через три года И.И. Шпрингер получил разрешение на строительство новой Омской крепости. За осуществление «прожектов» генерал и его команда взялись с прежней энергией, так что уже к 1771 году крепостные укрепления были в основном сооружены.

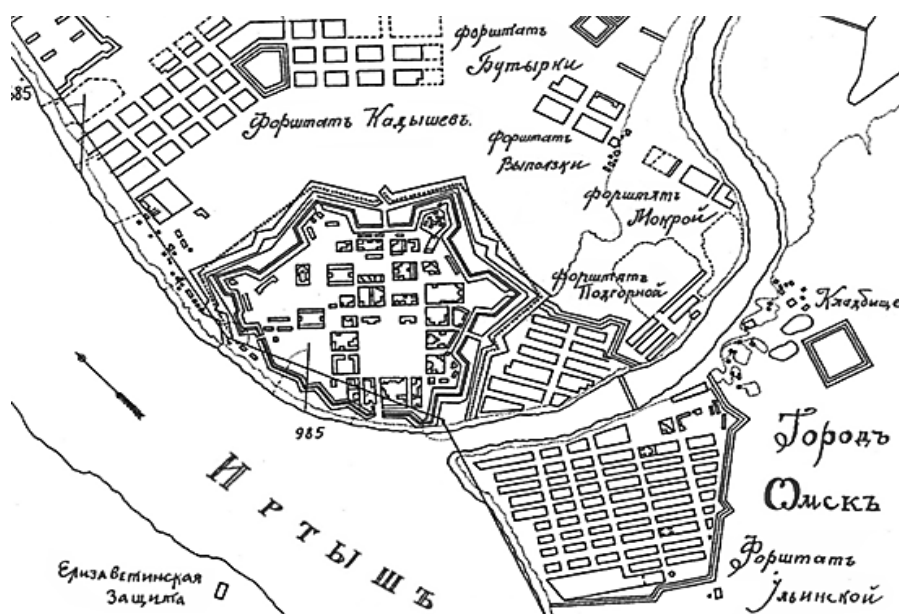

Рис. 2. План второй Омской крепости 1769 г. [1, с. 30]

Крепость представляла собой многоугольник площадью более 30 гектаров, имела 4 бастиона (Подгорный, Степной, Тарский и Фортштадтский) и 3 полубастиона (Омский, Ильинский и Иртышский). Линия вдоль берега

Иртыша и Оми была укреплена тремя редантами (редуты). Крепость опоясывал ров глубиной 2,4 м и земляной вал высотой 3,5 м. Вал со стороны Иртыша и Оми благодаря высоким и обрывистым берегам рек возвышался почти на

12 м над водой. Крепость имела четверо ворот: Омские — со стороны Омской слободы, Тарские — с северной стороны, Тобольские и Иртышские — со стороны Иртыша. Основной рабочей силой на строительстве крепости были арестанты-колодники и казаки. Внутри крепости строился генеральский дом, дома для офицеров, казармы для солдат, склады. На их постройку потребовалось большое количество строевого леса, который заготавливался в Семипалатинском, Долонском и Карасукском борах, а затем сплавлялся по Оми и Иртышу.

Со строительством второй крепости связан и этап развития кирпичного производства. В 1762 году Екатерина II издаёт указ о повсеместном строительстве из камня, так как из-за угрозы пожара деревянное строительство становилось невыгодным и опасным. Поэтому, исполняя волю царицы и учитывая местные особенности края, нерентабельность сплава древесины по реке, для возведения основных зданий были оборудованы так называемые «кирпичные сараи», которые строили на правом берегу Оми, чтобы избежать проблем с переправой через реку. Оборудование кирпичных сараев было несложным, оно состояло из ушатов, шаек. Наливали ведрами воду, замешивали песок с глиной, укрывали рогожей. Вскоре на этом производстве могли трудиться 78 каменщиков.

Первым полностью кирпичным строением новой Омской крепости стал Воскресенский собор. Во время его строительства кирпичники освоили производство «церковного кирпича», более прочного и длинномерного, чем обычный (рис. 3).

Рис. 3. Воскресенский собор

Собор являлся культурно-просветительским и благотворительным центром Омска. При храме открыта самая большая церковная библиотека в городе, созданная в основном протоиереями Ильёй Владимировым, Дмитрием Пономарёвым и Стефаном Знаменским. Например, Требник Петра Могилы был переписан офицером екатерининских и павловских времён Серебряковым и передан в храм его сыном. В 1908 году она насчитывала 1875 томов. Были построены военный госпиталь и двухэтажное здание Гауптвахты.

Активное строительство крепости привело к тому, что она была объявлена городом, в котором преобладали военные учреждения и казармы, в узких улицах жили офицеры старших рангов. Слово «крепость» произносилось с почтением, и если кто-нибудь говорил, что живёт в крепости, то на него смотрели как на существо «высшего» порядка. Население в основном состояло из охранников и военных, город был мрачноват, и один чиновник предпочёл повеситься, чем отбывать здесь ссылку.

В 1771–1772 годах в крепости велось значительное строительство: возводились тюремный острог, провиантские магазины, жилые дома для офицеров и пр. Ремонтировалась пристань. За Иртышом возвели Елизаветинскую защиту (или Елизаветинский маяк). Здесь находились вышка, откуда караульные должны были подавать сигналы в крепость, Дом для офицеров, казарма и конюшни.

В 1782 году Омская крепость была преобразована в город в составе Тобольского наместничества. Из южной части Тарского уезда был образован Омский уезд. В 1785 году у Омска появился герб (рис. 4).

Рис. 4. Герб города Омска 1785 г.

В середине XIX века Омск — центральный город Западной Сибири. Здесь находилась канцелярия Западно-Сибирского генерал-губернаторства, штаб отдельного Сибирского

корпуса и первый в Сибири кадетский корпус. Кроме военно-стратегического назначения в XVIII–XIX веках, Омская крепость стала одним из мест ссылки. Ссылали сюда, главным образом, на каторжные работы, на поселение и военную службу.

23 января 1850 году в третьем часу дня среди арестантов, въехавших в Омскую крепость через Тарские ворота, был Фёдор Михайлович Достоевский, приговорённый к четырёхлетней каторге с последующим определением в рядовые. С берега Иртыша через крепостной вал он носил кирпичи к строившейся казарме, вертел точильное колесо, разгребал снег у казённых зданий, обжигал алебастр. Именно в

Омске произошло духовное воскресение гениального писателя, о чём он рассказал в письмах, «Записках из Мёртвого дома» и романе «Преступление и наказание».

Крепость простояла в течение ста лет и была упразднена в 1864 году. Ныне на её территории расположено автономное учреждение города Омска «Омская крепость». В историко-культурном комплексе большое внимание уделяется формированию имиджа города как центра сохранения ремесленных традиций и творчества. На территории комплекса работают творческие мастерские, в которых используется потенциал народных умельцев, промысловиков и ремесленников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Омск. Как рос и строился город. Омск, ИД «Наука», 2014. 250 с.
2. Омск на пути к 300-летию. Омск : Арена, 2009. 60 с.
3. Об Омской крепости и воинской доблести / А. Ракова. Омск: Образование информ, 2017. 48 с.

Семерун Юлия Сергеевна — методист автономного учреждения «Омская крепость»; ysemerun@bk.ru

REFERENCES

1. Omsk. As a city grew and was built. Omsk : ID. «Nauka», 2014. 250 p.
2. Omsk on the way to the 300th anniversary. Omsk : Arena, 2009. 60 p.
3. About the Omsk fortress and military valor / A. Rakova. Omsk : Education inform, 2017. 48 p.

Semerun Julia Sergeevna — Supervisor of the Self-governing Institute «Omsk fortress»; ysemerun@bk.ru

Статья поступила в редакцию 12.01.2020 г.

Научные конференции

XIV Байкальские всероссийские социально-гуманитарные чтения Всероссийская научная конференция «СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, МУЗЕЕЛОГИЯ»

*Посвящается 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне
Иркутск, 9–10 апреля 2020 г.*

Целью конференции является обмен научными взглядами, идеями и мнениями; стимулирование научно-исследовательской деятельности в области истории, теории и практики российских социально-экономических процессов; обсуждение актуальных проблем и перспектив развития социально-гуманитарных наук и образования на современном этапе.

Заявки на участие в конференции и названия докладов и сообщений принимаются онлайн или лично до 6 апреля 2020 г.

Место проведения конференции: г. Иркутск, ул. К. Маркса, 2, исторический отдел Иркутского областного краеведческого музея. Тел.: 8(3952)33-43-72; e-mail: koip@isu.ru, ответственный сотрудник: Серёдкина Анна Михайловна

УДК 929.522
ГРНТИ 03.23.31

ХРОНИКА СЕМЬИ МЕНДЕЛЕЕВЫХ НА ОСНОВЕ СЕМЕЙНОЙ ПЕРЕПИСКИ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В. Ю. Софронов

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал) Тюменского государственного университета
Россия, 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58*

Приводятся сведения о родственниках великого русского учёного Д.И. Менделеева, собранные на основе ранее опубликованных документов и архивных данных, выявленных автором данной статьи. На примере отдельной семьи показано, что в Сибири, как и в центральной части России, существовала благодатная почва для воспитания достойных людей, родственные узы и классическое образование становились им крепкой опорой.

Ключевые слова: родословная, семья Ивана Павловича Менделеева и Надежды Яковлевны Губкиной-Капустиной, Тобольск, Омск, Томск, Саратов.

CHRONICLE OF THE MENDELEEV FAMILY BASED ON FAMILY CORRESPONDENCE AND ARCHIVAL DOCUMENTS

V. Yu. Sofronov

*Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute (branch) of Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education Tyumen State University
Russia, 626152, Ural Federal District, Tyumen Region, Tobolsk, ul. Znamensky, d. 58*

This article brings together materials about the Mendeleev family and their family ties, based on various previously published documents and archival data identified by the author of this article. Using an example of a separate family, the author shows that in Siberia, as well as in the central part of Russia, there was fertile ground for the education of worthy people; family ties and classical education became a strong support for them.

Keywords: genealogy, I.P. Mendeleev and N.Ya. Gubkina-Kapustina's family, Tobolsk, Omsk, Tomsk, Saratov.

Данное исследование содержит ряд малоизученных материалов, а также авторские архивные изыскания за разные годы, так или иначе связанные с семейством Менделеевых, долгое время проживавших в Тобольске. И дело не только в притягательной личности Д.И. Менделеева, ставшего со временем великим учёным и гордостью России, сколько в незаслуженно забытых его родителях, братьях и сёстрах. Биография каждого из них может стать предметом отдельного исследования.

Первотолчком к изучению этого вопроса послужила книга Надежды Яковлевны Губкиной-Капустиной «Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, дяди Д.И. Мен-

делеева», вышедшая в 1908 г. в Санкт-Петербурге. Наиболее ценными для нас стали письма матери учёного Марии Дмитриевны Менделеевой (урожд. Корнильевой) к её детям с 1837 по 1850 гг. Последнее её письмо написано незадолго до смерти из больницы Санкт-Петербурга, где она и скончалась.

Письма наполнены драматизмом, сопутствующим её биографии, и важными фактами, не нашедшими отражения в других документах той эпохи. Используются также документы Тобольского государственного архива и других российских архивов, где отложилась та или иная информация по этому вопросу. Ряд ценных сведений по родственным связям семьи

Менделеевых был любезно предоставлен В.П. Хохловым, уникальным исследователем-генеалогом из Приморья, и Т.П. Савченковой (г. Ишим), изучившей родственные связи семьи Менделеевых и Ершовых.

Материалы сгруппированы по небольшим разделам, посвящённым отдельным членам семьи и описанию некоторых наиболее значимых событий, происходящих в вышеуказанные годы. Исследование не претендует на законченность и является попыткой обобщения накопленного материала.

Отец Иван Павлович Менделеев (Соколов) (18 февраля 1783 г. — 13 октября 1847 г., Тобольск) — сын священника с. Тихомандрицы Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Окончил Тверскую духовную семинарию (1804), затем Главный педагогический институт Санкт-Петербурге. 10 декабря 1807 г. был назначен учителем философии, изящных наук и политической экономии в Главное народное училище г. Тобольска, преобразованное в начале 1810 г. в мужскую гимназию. О его посещении в 1809 г. Тобольской Богоявленской церкви имеется запись в «Исповедных росписях», хранящихся в Тобольском государственном архиве: «Был у исповеди учитель гимназии Иван Павлович Менделеевы — 26 лет» [1].

В приходе церкви Богоявленской 23 июля 1809 г. «Венчан иереем Евфимием Морковитиным Тобольский Гражданский учитель Иван Павлов Менделеев

Купца Дмитрия Корнильева с дочерью девицей Марией первым браком при диаконе Василии и причетниках Афанасии Ситникове и Алексее Морковитине. При сем браке были тысяцкий Титулярный советник Иван Андреев Набережнин и потяжанин Гражданский учитель Семен Гаревский» [2]. (*Тысяцкий* и *потяжанин* — устаревшие названия чинов распорядителей на свадьбе).

19 января 1812 г. И.П. Менделеев произведён в чин титулярного советника.

17 сентября 1817 г. назначен директором училищ Тамбовской губернии [3].

21 сентября 1820 г. Высочайше утверждённое Санкт-Петербургское Вольное обще-

ство любителей российской словесности избрало его член-корреспондентом, на что ему выдан диплом.

27 июня 1823 г. с согласия «Господина Министра Духовных дел и Народного Просвещения» он перемещён директором училищ Саратовской губернии.

21 января 1824 г. награждён чином коллежского асессора (после чего разрешалось зачисление в дворянское достоинство) [4].

30 мая 1825 г., находясь на службе в Саратове в должности директора гимназии, подал прошение на имя Его Императорского Величества о причислении к дворянскому сословию. Прошение было удовлетворено, и он

был приписан к Саратовскому Благородному собранию [5]. Позже к дворянскому сословию были приписаны его сыновья: Иван, Павел, Дмитрий. При нём в Саратове находились дети: Мария тринадцати лет, Ольга — десяти, Екатерина — семи, Апполинария — четырёх, Елизавета — двух лет, Иван восьми месяцев, а чуть позже приписана Варвара — три недели. «Выписку подписал Иван Павлов сын Менделеев 44 лет».

Между И.П. Менделеевым и попечителем Казанского университета М.Л. Магницким в 1825 г. возник конфликт, о чём нами были обнаружены исчерпывающие документальные свидетельства в Национальном архиве республики Татарстан (Казань) [6]. Этот инцидент, длившийся два года (с 1825 по 1827 гг.), в результате которого семья Менделеевых оказалась в Тобольске, подробно изложен в статье «Дело об увольнении И.П. Менделеева. Бюрократическая трагедия» [7].

При назначении директором тобольской гимназии в 1829 г. И.П. Менделееву исполнилось 50 лет. В 1831 г. ему был пожалован чин надворного советника. В 1834 г. он подал прошение об отставке — после 25 лет службы, а также в связи с тем, что начал терять зрение. Был выведен за штат с назначением пенсии 1 тыс. руб. в год.

В 1837–1838 гг. вместе с дочерью Екатериной и слугой Петром Григорьевичем ездил в Москву для операции на глазах, после чего зрение полностью восстановилось. В Москве они пробыли с 16 января по 9 августа.

Иван Павлович Менделеев

После восстановления зрения обратился к министру народного образования с просьбой вернуться на службу. Но его просьба не была удовлетворена, он вынужден был устроиться на должность корректора в местной типографии. В то же время занимался заготовкой материалов для Аремзянской стекольной фабрики, включая поездки на ярмарки по продаже посуды. При этом его жена непосредственно руководила производством, наймом мастеров и рабочих, вела с ними расчёты, брала у местных купцов деньги в долг на производственные нужды.

В августе 1847 г. (незадолго до своей смерти) ездил с детьми в Омск к проживающим там родственникам Капустиным. Умер 13 октября (26 н. с.) 1847 г. в Тобольске.

Мать Мария Дмитриевна Менделеева (урожд. Корнильева) (март 1791 г. — 20 сентября 1850 г. СПб., Волково кладбище). В Тобольске имела знакомых в большинстве своём из дворян и других «благородных семейств» [8, с. 42]. Из её писем к дочери Екатерине известно, что она в 30-е годы XIX в. купила двухэтажный дом (с флигелем и службами) в Тобольске (ул. Бол. Мокрая), который оформила на имя брата Василия Дмитриевича Корнильева, проживающего с 1812 г. в Москве. При этом возлагала большие надежды на его помощь, которую он в дальнейшем ей не оказывал. По доверенной своего брата, непосредственного владельца фабрики, в 1829 г. приняла на себя управление Аремзянской стекольной фабрикой.

В 1834 г. семья Менделеевых переезжает для постоянного проживания в село Аремзяны, получив кредит у тобольских купцов для налаживания фабричного производства. Несмотря на весьма стеснённые собственные материальные возможности, мать находила средства на оказание помощи их зятю И.П. Медведеву, мужу их старшей дочери Ольги, владевшему с 1803 г. «стекольным заводом Ялutorовской округи Бердюгинской волости близ деревни Коптюленской».

В начале 1838 г. Мария Дмитриевна решила оставить управление стекольной фабрикой, скорее всего, после помолвки дочери Екатерины, являвшейся главной её помощницей. По её словам, она управляла фабрикой около 10 лет. В письмах о причине слабой рентабельности фабрики она обвинила в плутовстве некоего Зарембу.

10 июня 1839 г. по её распоряжению была вывезена из Аремзян вся домашняя скотина и птица: «Я возвратилась вчера во втором часу по полуночи и вслед за мной в семь часов утра пришёл обоз мой с курами, гусями, утками, индейками и их племенем, и нянюшкою и дойные четыре коровушки с Гаркушею и его женой» [8, с. 16–17].

Перебравшись в город, Мария Дмитриевна переоборудовала господский дом: «...свой пятилетний приют обратила теперь уже в квартиру для приезда. Внизу будет жить Маршанов, во флигеле Евдокий Шишов, в казарме Сергей Шишов [служащие на фабрике — *Прим. В. Софр.*], в кухне Ларион с Прасковьей, в горницах тётушка Анна Степановна и Пётр Григорьевич [старый слуга Менделеевых, ездивший с Иваном Павловичем и Катей в Москву — *Прим. В. Софр.*], а все прочие распушены». С того времени, живя в Тобольске, она продолжала руководить фабрикой в надежде иметь доход от продажи посуды. Из её писем следует, что именно с этого времени она начала болеть, за

Мария Дмитриевна Менделеева

ней наблюдал доктор Юлий Иванович Штубендорф.

В конце августа 1839 г. вместе с детьми присутствовала (в конной коляске) на открытии памятника Ермаку, где беседовала с княгиней Н.Д. Горчаковой (женой генерал-губернатора Тобольской губернии) и Н.Д. Фонвизиной (женой декабриста). Вечером она была в гостях у Н.Д. Горчаковой «во время экзамена в гимназии» и провела у неё около часа.

28 июля 1839 г. её посетил губернатор Тобольской губернии Иван Дмитриевич Талызин, знакомый с её братом Василием Дмитриевичем, а также с Капустиными. Второй визит Талызин нанёс 17 августа того же года.

***Краткая историческая справка о деятельности тобольских купцов
Медведевых и Корнильевых в середине XVIII–XIX вв.***

Купцы Медведевы — В.И. и его сыновья Евсей, Антон, Иван — родственники Корнильевых. В 40-е гг. XVIII в., пользуясь покровительством губернатора А.М. Сухарева, берут на подряд доставку соли с Иртыша в уральские городки. В 1744 г. на противоположном берегу Иртыша, неподалёку от Тобольска, открыли бумажную фабрику на речке Суклем. В 60-е гг. XVIII в. — богатейшие люди в Тобольске. В 60-е гг. внучка Варфоломея Медведева вышла замуж за Василия Яковлевича Корнильева.

В начале 1750 г. купцы Корнильевы покупают у дворянина А.А. Карамышева в Тюменском уезде деревеньку с 28 крестьянами, а год спустя у тобольского помещика А.П. Нефедьева — землю и крестьян в Тобольском уезде.

В 1758 г. Софийский митрополичий дом завёл в семи верстах от Тобольска стекольную фабрику. Но ещё раньше братья Корнильевы решились на открытие подобного производства, видя в выпуске стекла немалую выгоду, а потому в 1749 г. получили Высочайшее разрешение на открытие «хрустальной фабрики» в районе Верхних Аремзян, в 25 верстах от Тобольска. 1 апреля 1751 г. фабрика заработала. В 60-е гг. XVIII в. на ней изготовлялось около 2000 хрустальных, 1300–1500 стеклянных изделий, 15–20 ящиков зелёного стекла и 400–500 листов оконного стекла. Реализовывались изделия на сумму до 2 тысяч рублей в год.

К концу столетия объём увеличился в 3 раза. Если в 1800 г. на фабрике трудились 26 мастеровых, 38 чернорабочих по заготовке дров [18], то в конце века — при стекольной фабрике находилось 93 крепостных мужского пола [19]. В 1778 г. В.Я. Корнильев купил половину бумажной фабрики у Медведевых, а пять лет спустя оплатил их вексель и купил бумажную фабрику полностью. Кроме этого, Корнильев имел салотопный завод и через Петербург поставлял продукцию за границу. Он выдвинул проект создания в Сибири акционерного общества для производства и сбыта вина. По капиталу превосходил его на тот период лишь другой тобольский купец Ф.Ф. Кремлев.

В апреле 1788 г. так называемый «Большой» пожар в Тобольске уничтожил за двое суток 1800 домов, в том числе лавки и торговые помещения. Купечество понесло огромные потери на полмиллиона рублей. У Василия Яковлевича Корнильева сгорели два дома, салотопня и товары в гостином дворе на 12 тысяч рублей и векселя на немалую сумму [20]. На какое-то время Корнильевы переезжают на жительство на бумажную фабрику, за Иртыш в д. Суклем. После приобретения оборудования они занялись поставкой печатных бланков для губернских казённых учреждений, было напечатано 7200 экземпляров журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (первое в Сибири печатное периодическое издание) и две части «Журнала Исторического» по 13 печатных листов каждый общим тиражом 12 тысяч экземпляров [21].

В 1807 г. по указу сената приписных крестьян перевели в разряд государственных, что послужило прецедентом для недовольства других крестьян. 24 июля 1808 г. мастеровые Аремзянской стекольной фабрики подали прошение Сибирскому генерал-губернатору И.Б. Пестелю на притеснения со стороны Корнильевых [22]. В 1829 г. в управление стекольной фабрикой вступила Мария Дмитриевна Менделеева как доверенная своего брата Василия Дмитриевича, непосредственного владельца фабрики.

В 1835 г. М.Д. Менделеева обратилась в земский суд с жалобой на крестьян, которые отказывались вывозить заготовленный лес и готовить золу для фабрики [23]. В жалобе указывалось, что крестьяне продают в город лес с заводских дач, уничтожили 50 стекловаренных горшков, а оставшихся 7 рабочих лошадей она вынуждена взять в город, чтобы крестьяне их не замучили [24].

В 1837 г. на стекольной фабрике трудились 12 мастеров и 38 чернорабочих из крепостных, 9 мастеров и 100 рабочих — из числа вольнонаёмных.

В 1842 г. на фабрике произведено 116 400 изделий на 10 582 руб. 60 коп.

В 1848 г. стекольная фабрика сгорела и более уже не функционировала.

По смерти Василия Дмитриевича Корнильева в 1861 г. род Корнильевых по мужской линии прерывается.

Зимой 1840 г. она собиралась совершить поездку в Омск к Капустиным, скорее всего вместе с сыном Дмитрием, но неизвестно, удалось ли ей это сделать. В июле её посетил Карл Казимирович Гутковский, будущий муж Кати (внучки) Капустиной.

В 1841 г. начала собирать пожертвования для постройки сгоревшей церкви в Аремзянах, (во имя Николая Чудотворца), освящение которой состоялось в летом 1844 г.

Зимой 1841–1842 г. ездила в Ялуторовск к дочери Ольге, когда узнала, что её муж находится при смерти. 13 января 1842 г. вместе с дочерью Машей находилась в Ялуторовске в связи со смертью зятя Медведева.

Зимой 1842 г. Капустины прислали ей очки, и она пишет, что «вновь ожила для беседы с моими безмолвными друзьями».

В начале ноября (3–4 числа) 1844 г. её посетил владыка, Тобольский епископ Владимир (Алявдин), и благословил её и дочерей на шитьё священнических одежд для духовенства церкви Михаила Архангела.

В одном из писем за 1844 г. к Капустиным упоминается Тюкалинский купец Маршалов, на дочери которого позже женится её сын Иван. Далее сообщает, что на фабрику должны доставить 700 пудов белой глины для горшков, а следом ещё 600 пудов.

В феврале 1845 г. болеет ангиной Семён Капустин, ученик Тобольской гимназии, живший у них. Она вызывает к нему доктора Молчанова, а потом и Дьякова, хотя родители были настроены против него, а вслед за этим ещё одного доктора — декабриста Петра Николаевича Свистунова. В результате ребёнок поправился.

19 ноября 1846 г. поздравляет Капустиных с рождением у дочери Я.С. Капустина Екатерины Яковлевны «крошечки Кати Карловны Гутковской». Жалуется на дочь Апполинарию, которая «холодная как камень к слезам матери» и губит своё здоровье постом и хождением по храмам легко одетой в сильные морозы.

6 декабря 1846 г. сообщает, что на складе скопилось 60 тыс. питейной посуды, что составляет стоимость около 6 тыс. руб., но не знает, как её реализовать. Радует, что «мои детки фабричные оказали мне в последние месяцы такую привязанность и готовность служить, какой я не ожидала от них».

10 декабря 1846 г. побывала «у добрейшего и почтенного Михаила Яковлевича Ядринцева» [отца известного сибирского област-

ника Н.М. Ядринцева.— *Прим. В. Софр.*], который служил комиссионером по государственным закупкам, в том числе посуды. Он очень помогал Марии Дмитриевне с реализацией изделий с фабрики, но собирался со всей семьёй вскоре переезжать в Ишим.

13 декабря 1846 г. направляла Капустиным известие о рождении 11 декабря 1846 г. у дочери Маши и Михаила Поповых, что жили у Менделеевых во флигеле, сына Михаила. Для родов была приглашена акушерка Марфа Апполоновна, а потом ещё послали за лекарем Миллером, потому как роды были трудные. Младенец появился на свет бездыханным, но «его оттирали вином, подкуривали хлопчатой бумагой», после чего он подал признаки жизни.

В связи с трудным материальным положением была вынуждена уволить прислугу, оставив лишь повара Кононыча и его жену Прасковью, много лет живших у них. Заниматься выпечкой хлебов и булок для семьи она должна была сама. При этом дочери зарабатывали деньги тем, что шили платья по заказу богатых особ.

20 января 1947 г. в Тобольск в гости к родителям прибыли старшая дочь Ольга и её будущий муж-декабрист Николай Васильевич Басаргин.

3 марта 1847 г. пожаловалась, что дочери Поля и Лиза не помогают ей в приготовлении пищи, а сидят у себя наверху: «Дочери от утра до вечера заняты труженической своею жизнью, и хождением на гору, и чтением вверх у себя, установленным по уставу их»... «А если скажешь слово, обижаешь их, и я всею силою воли моей, покоряюсь судьбы и утешаюсь тем, что привыкнув к черным кухонным работам...». Был отпущен повар Кононыч, поскольку обходился 200 руб. асс. в год вместе с содержанием.

Сообщает, что в Ирбит посланы возы с посудой, где возчики — местные татары; по их возвращению планирует отправить их в Тюкалинск и Омск. Сын Иван, находящийся на службе в Омске, помогает ей с реализацией посуды «в степь».

12 августа 1847 г. благодарит Н.В. Басаргина «Богом данного сына» за подаренный ей кошелёк, «... я уже ношу его в кармане с мелкою монетою и билетцами».

20 октября 1847 г. сообщает в письме Капустиным о смерти Ивана Павловича Менделеева, своего мужа. «Сегодня осьмой день, как я осиротела...». Вместе они прожили 38 лет.

25 декабря 1847 г. пишет о болезни Полины и о рабочих фабрики: «Судите теперь, что мне жаль бросить воспитанных мною, уже не буйных и дерзких рабочих, но домовитых и благодарных мне крестьян, избалованных данной мною им свободой». (Ссылка Капустиной в «Семейной хронике»: «Приписанных к заводу крепостных Марья Дмитриевна не притесняла даровой работой, а платила им. Понятно, что они любили её»).

28 декабря 1847 г. в письме Ольге Басаргиной сообщает о рождении в семье Капустиных мальчика Михаила, её племянника. В «Семейной хронике» имеется авторская сноска, что Михаил Яковлевич Капустин «ныне профессор гигиены и член 2-й и 3-й Государственной Думы».

15 января 1848 г. в письме сообщает о смерти и похоронах дочери Апполинии.

Летом 1949 г. после случившегося на фабрике пожара была вынуждена продать часть своего имущества и вместе с дочерью Лизой и сыном Дмитрием поехать к своему брату в Москву. Там они провели зиму, надеясь определить сына в университет, но безуспешно, а потому все вместе перебрались в Санкт-Петербург. После зачисления сына в институт Мария Дмитриевна тяжело заболела и скончалась в местной больнице, успев написать незадолго до этого прощальное письмо детям и благословить Дмитрия семейной иконой, подписав её: «Благословляю тебя, Митинька, на тебе основана была надежда старости моей. Я прощаю твои заблуждения и умоляю обратиться к Богу. Будь добр, чтить Бога, Царя, Отечество и не забывай, что должен на Суде отвечать за все. Прощай, помни мать, которая любила тебя паче всех. Марья Менделеева».

Дети Менделеевых

1. Мария (1811, Тобольск — 1824(5), Саратов).

2. Ольга (25 июня 1814, Тобольск — март 1866, Москва). Акт её крещения проходил в Тобольской Богоявленской церкви. «У Тобольской Гимназии учителя Ивана Менделеева родилась дочь Ольга. На крещение присутствовало 30 человек. Восприемники: Полковник Николай Рыбановский, полковница Жолобова жена Елизавета Абрамовна».

В 17 лет (1832) вышла замуж за купца Ивана Петровича Медведева (ум. 4 января 1842, Ялуторовск). Его мать — Евдокия Се-

мёновна — происходила из рода Пилёновых и являлась родной сестрой Василия Пилёнова, деда Петра Павловича Ершова по матери.

В 1840 г. в июле Ольга с мужем собиралась приехать в Тобольск и с ними её сестра Лиза, гостившая тогда у них. Из-за болезни Медведева или по другой причине фабрика долгое время не работала, а потому её владелец не мог рассчитаться с долгами. Но Ольга узнала о долгах мужа (около 20 тыс. руб.) лишь перед самой его смертью. В надежде на помощь в погашении долга и возобновлении производства она вместе с матерью обратилась к родственнику мужа — тобольскому миллионеру Н.С. Пилёнову. Но тот в помощи отказал, поскольку, по его словам, покойный и без того был должен ему 10 тыс. руб. По этой причине фабрика и всё имущество Медведевых было описано и продано за долги. Ольге на тот момент было 27 лет.

Овдовевшая Ольга Ивановна через пять лет (свадьба 30 марта 1847 г.) вышла замуж за декабриста Николая Васильевича Басаргина, и они в том же году переехали в Ялуторовск, где жили друзья мужа, декабристы И.И. Пущин и И.Д. Якушкин. Поскольку своих детей у Басаргина не было, то они взяли на воспитание дочь покойного декабриста Мозгалевского Пелагею (Полину) семи лет, привезённую из Минусинска. При этом Пущин и Басаргин оказывали посильную помощь семье Менделеевых после смерти Ивана Павловича.

В 1857 г. по правительственной амнистии им разрешено было покинуть Ялуторовск, и супруги вместе со своей воспитанницей вернулись в Россию. В 1862 г. Н.В. Басаргин скончался [9].

3. Екатерина (30 сентября 1818, Саратов — октябрь 1901, Санкт-Петербург) — жена Якова Семёновича Капустина (1797–1859). Их венчание состоялось в апреле 1839 г. (жениху 42 года, ей — 21). Он — вдовец с двумя детьми, советник Главного управления Сибири. Дочери Я.С. Капустина от первой жены Екатерине (род. 1823/24) на момент второго брака отца исполнилось 16 лет. В 1842 г. она вышла замуж за К.К. Гудковского). Сыну Семёну (1828–1891) на момент второго брака отца было 11 лет. Он жил в Тобольске (в семье Менделеевых) во время учёбы в гимназии.

Я.С. Капустин вступил в службу копиистом в Тобольскую казённую палату 22 мая 1808 г. 14 мая 1815 г. назначен столоначальником по экспедиции винных и соляных дел, 31 декабря 1818 г. — губернский секретарь,

31 декабря 1821 г. — коллежский секретарь, 6 марта 1823 г. переводится бухгалтером во вновь созданное Главное управление Западной Сибири. 10 ноября 1833 г. занял должность советника и начальника отделения Главного управления Западной Сибири. К началу 1850-х гг., когда Главное управление Западной Сибири было переведено в Омск, Капустин имел чин статского советника, а с 31 декабря 1847 г. — начальник III отделения в Главном управлении, отец многодетного семейства. Капустины находились в дружеских и родственных отношениях со многими значительными в Омске людьми: с семейством князя Горчакова и его женой, с семьёй коменданта Омской крепости А.Ф. де Граве, который был крёстным отцом их детей.

«Дом Капустиных в Омске, — вспоминает современник, — представлял салон, в котором собиралась молодёжь с высшим образованием, занимавшаяся литературой, живописью и пр. Все проезжавшие через Омск образованные люди — путешественники, ссыльные, обязательно вводились в этот салон».

Я.С. Капустин был хорошо знаком с Достоевским и послужил для писателя прототипом чиновника И.И. Гвоздиков в «Записках из Мёртвого дома».

Исследователь Сибири Г.Н. Потанин писал о жене Капустина: «В гостиной Екатерины Ивановны собирался цвет омской интеллигенции, молодые офицеры Генерального штаба, чиновники Главного управления, окончившие высшую школу, друзья сына, Капустина Семёна Яковлевича, и художники, как например, офицер Генерального штаба Померанцев, политический ссыльный, как например, петрашевец Дуров. Если через Омск проезжал какой-нибудь учёный-путешественник или профессор, как например, П.П. Семёнов, он непременно попадал в гостиную Екатерины Ивановны».

В 1859 г. Капустин был назначен управляющим Томской казённой палаты и они покинули Омск, где прожили два десятка лет. На новом месте Яков Семёнович прослужил недолго и вскоре скончался. Его жена продолжала жить там, пока 23 февраля 1865 г. её зять генерал А.К. Смирнов не сообщил ей, что «от министра внутренних дел сего дня получена секретная бумага», в которой она «обвиняется в передаче писем польских ссыльных». Из Томска Капустиной пришлось уехать к брату Д.И. Менделееву в его имение Боблово Мос-

ковской губернии, затем она переселилась с детьми в его квартиру в Петербурге.

У второй жены Капустина Екатерины Ивановны (дев. Менделеевой) родились Мария (умерла малюткой в 1840 г.), Ольга (1841–1875) и Авдотья (Дуня) (ок. 1842–1843), Иван (род. ноябрь 1846) [8, с. 17], Михаил (1847–1920), Анна, Фёдор (1856–1936), Юлия (р. 1851).

Ольга Яковлевна Капустина официально числилась женой генерала Григоровича, а детей имела от Смирнова, по рассказам Николая Александровича Смирнова — внука Октавия Александровича Смирнова, жившего в Хабаровске, а потом ставшего директором музея в усадьбе Боблово [10]. Известно, что у Ольги Яковлевны и Константина Григоровича была дочь Екатерина Константиновна Григорович (Катенька) (ум. в 1890-х гг.) — внучатная племянница Д.И. Менделеева.

В своих воспоминаниях вторая жена Д.И. Менделеева, — Анна Ивановна Менделеева (урожд. Попова), сообщает: «Дмитрий Иванович так любил своих детей, что всякую небольшую услугу или заботу о них ставил очень высоко, он всё не знал, чем отблагодарить меня за то, что я ходила за больным его ребенком, и на следующий год сумел широко это сделать. Он дал средства на поездку моей заболевшей племяннице (Екатерина Константиновна Григорович) со мной в Крым, в Гурзуф, на всю зиму, где она и поправилась» [11, с. 26].

Анна Ивановна упоминает и дочь Якова Семёновича, и Екатерины Ивановны (Менделеевой) Григорович Ольгу Яковлевну, урождённую Капустину, племянницу Д.И. Менделеева [11, с. 97, 98, 108, 152].

4. Аполлиария (1820/1 – 13 января 1848, Тобольск) испытывала приверженность к религии, строго соблюдала посты, регулярно ходила в местные храмы на службу. Скорее всего, именно по этой причине не была готова к замужеству, к чему склонила и младшую сестру Елизавету. Не жалела своего здоровья при исполнении религиозных обрядов и этим очень тревожила Марью Дмитриевну. При этом она делала много добра для бедных.

Летом 1844 г., во время встречи у них дома с игуменьей Туринского монастыря, просилась уйти в этот монастырь на пострижение, но мать уговорила её остаться, поскольку ей одной тяжело вести хозяйство. Вскоре она вступила в какое-то тайное религиозное общество, слушалась только свою руководительницу

Екатерину Фёдоровну Непряхину и не жалела своего здоровья при исполнении религиозных обрядов, очень тревожа этим Марью Дмитриевну. При этом делала много добра для бедных. В воспоминаниях одной из дочерей Менделеевых сообщается, что «Непяхина была красива собой, имела обаятельный голос, но по своим религиозным убеждениям не пошла замуж».

Аполлинурия тоже была очень красива, высокого роста, светлая шатенка. У неё произошло обострение болезни лёгких, врачи были бессильны, и она умерла на руках у матери 13 января 1848 г. Похоронена на тобольском Завальном кладбище рядом с отцом.

15 января 1848 г. М.Д. Менделеева пишет дочери Екатерине о похоронах и отпевании Аполлинурии: «По просьбе моей соборные певчие пели тот самый концерт, который был пет при освящении Аремзянского храма нашего: «Коль возлюбленны селения Твоя... и проч. из псалма. Я рыдала и вся церковь плакала, как говорят все».

5. Елизавета (1 апреля 1825, Тамбов — 18 марта 1851/2, Санкт-Петербург), как и её старшая сестра Полина, была очень верующей. А.С. Чернов в своей книге «Менделеевы в Тамбове» приводит данные из местного архива, где сообщается точная дата рождения одной из дочерей Менделеевых [12]. В метрической книге 1822 г. Покровской церкви г. Тамбова, рядом с которой жила семья Менделеевых, есть запись о рождении 1 апреля: «У Титулярного Советника Ивана Павлова сына Менделеева дочь Елизавета». В числе восприемников: «Коллежский Ассессор Василий Карнильев, девица дочь означенного Менделеева Мария».

Вместе с матерью и братом Дмитрием 1849 г. поехала в Петербург. Там вскоре умирает её мать Мария Дмитриевна, а потом и сама Елизавета. О. Писаржевский, автор книги о Д.И. Менделееве, писал о ней: «Любимая сестра Лиза, которая приехала с ним из Сибири в Петербург».

6. Иван (26 сентября 1823, Саратов — 1862, Томск). Из выписки о рождении Саратовской Троицкой церкви: «В числе новорожденных под № 152 значится: директора Гимназии Коллежского Ассессора Ивана Менделеева сын Иван рожден 26, а крещен 30 сентября. Восприемниками ему были: Коллежский Ассессор Петр Иванов Розинг, Коллежская жена Екатерина Федорова».

В 11 лет был отправлен родителями для продолжения образования в Москву

(1834–1835), по настоянию его дяди Василия Дмитриевича Корнильева. Тот определил племянника на учёбу в Благородном пансионе при университете. Обучение было довольно дорогим (около одной тысячи рублей в год) и осуществлял плату В.Д. Корнильев. О мальчике отзывались как о способном и талантливом ученике, но... «страсть увлекла его к пороку», по образному выражению его матери, привела его к отчислению из пансиона.

Дядя хотел определить его в Межевой институт, после которого он получил бы офицерский чин. Но Мария Дмитриевна была против, полагая, что учение может не пойти её старшему сыну на пользу. И по её настоянию Иван вернулся обратно в Тобольск (ок. 1839/40). Здесь он был зачислен в старшие классы Тобольской гимназии и окончил её с отличием в 1845 г., после чего уехал на службу в Омск, где жил у Капустиных. Был определён на службу заседателем в чине коллежского секретаря в Омском земском суде. Судя по упоминаниям в письмах его старших сестёр, он рано пристрастился к вину и потому по службе особо не продвинулся.

22 мая 1850 г. в Омской Пророко-Ильинской церкви «исправляющий должность Столоначальника Главного управления Западной Сибири, губернский секретарь Иван Иванов Менделеев сочетался браком с дочерью заштатного города Тюкалинска 2-й гильдии купца Ивана Семёнова Маршалова, девицей Серафимой Ивановой, которые свенчаны в означенной церкви священником Иоанном Протопоповым, диаконом Яковым Пырьевым» [13]. Купец Иван Маршалов принимал для продажи посуду, изготовленную на Аремзянской стекольной фабрике, которую М.Д. Менделеева отправляла в Тюкалинск, посредством чего, видимо, состоялось знакомство Ивана с его дочерью Серафимой. У них родились дети. Дмитрий крещён 20 апреля 1851 г. в Омской Соборной Воскресенской церкви; Яков родился 23 октября 1852 г., крещён в Курганского округа Солтосарайского села Знаменской церкви. На апрель 1859 г. в прошении Ивана Ивановича Менделеева о причислении его детей в дворянское достоинство указаны сын Александр, дочери Мария и Прасковья.

7. Мария — младшая из дочерей Менделеевых (август 1826–1911). Замуж вышла в 18 лет. Муж Михаил Лонгинович Попов (1819–1882) — учитель Тобольской мужской гимназии. Окончил, как и его тесть Иван

Павлович Менделеев, философско-юридический факультет Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, удостоен звания студента. С февраля 1842 г. — старший учитель законоведения и судопроизводства Тобольской губернской гимназии. С декабря 1851 г. — надворный советник. Одновременно являлся сотрудником «Тобольских губернских ведомостей», отвечал за раздел новостей [14].

За несколько дней до смерти брата Дмитрия Ивановича Мария заходила к нему во время его болезни.

У Марии 11 декабря 1846 г. родился сын Михаил [8], о рождении которого она сообщала в одном из писем Капустиным. В метриках Тобольской Богоявленской церкви за 1853 г. на второго сына Виктора сообщается: «У надворного советника Михаила Лонгинова Попова и законной жены Марии Ивановой, православные, родился сын Виктор 3 февраля, крещён 10 февраля 1853 г. Восприемники: Коллежский Советник Пётр Дмитриев Жилин и канцеляриста жена Ольга Ивановна Басаргина. Дьякон Григорий Быстров, таинство совершал иерей Фёдор Лебедев. Свидетельство запрошено к выдаче 6 мая 1859 г.» [15]. В метриках Тобольской Воскресенской (Захарьевской) церкви за 1855 г. сообщается о рождении в семье Попова третьего сына Афанасия. «13 июня 1855 г. родился (20 крестился) сын Афанасий у Коллежского советника Михаила Логиновича Попова и законной жены его Марии Ивановны. Восприемники: Коллежский советник Порфирий Матвеевич Чигиринцев и Коллежского регистратора жена Ольга Ивановна Басаргина. Священник Фёдор Лебедев» [16]. П.М. Чигиринцев служил в то время директором Тобольской гимназии.

В 1867 г. семья Поповых переехала из Томска в Москву, о чём сообщает в своих воспоминаниях Екатерина Капустина: «Осенью 1867-го года приехала из Сибири другая сестра Дмитрия Ивановича Мария Ивановна Попова с семьёй и мужем, бывшим директором Томской гимназии. Они поселились в Москве, там муж Марьи Ивановны по несчастному случаю потерял скопленные им трудом 10 тысяч рублей и остался с семерыми детьми, из которых старшей дочери было 18 лет, а младшей $\frac{1}{2}$ года, на одну пенсию. Дмитрий Иванович пришел им на помощь. Он дал им отдельный кусок плодородной земли на Стрелицах, с родником, всего 8 десятин, дал материалу для постройки дома и служб, и новое хозяйство устроилось на этой земле» [8].

8. Павел (29 февраля 1832, Тобольск — 3 мая 1902 г., Тамбов) в 1847 г. с отцом ездил в Омск к Капустиным. После окончания Тобольской гимназии в 1849 г. уехал в Омск, где начал службу мелким чиновником. Находился на попечении Якова Семёновича Капустина, своего зятя, и до своей женитьбы жил у Капустиных. Начал службу в Главном управлении Западной Сибири. В 1862 г. получил должность советника в Томском губернском правлении. Позднее служил в системе государственного контроля: с 1872 г. — в Саратове, с 1879 г. — Новгороде, с 1882 г. — Тамбове. Прошёл путь от младшего ревизора до управляющего губернской контрольной палаты. Во время службы в Тамбове, где и похоронен, имел чин действительного статского советника.

Н.В. Басаргин рассказывает в своих «Записках» об увлечении Павла Менделеева Пелагеей Мозгалева, дочерью декабриста Н.О. Мозгалева. После смерти отца с семи лет она воспитывалась в семье декабриста Н.В. Басаргина и его жены Ольги Ивановны. Когда Басаргины собрались уезжать из Сибири, то узнавший об этом Павел приехал в Ялуторовск, чтоб просить руки Пелагеи. Но ему тогда отказали по причине её малолетства. Их венчание состоялось значительно позже и, к сожалению, прожили вместе они весьма недолго.

Довольно подробно о женитьбе Павла Менделеева на Пелагее (Полине) Мозгалева сообщает в своём романе-исследовании «Память» известный советский писатель В.А. Чивилихин. Далее приводятся документы, на которых он основывает свой рассказ [16].

В неизданном своём дневниковом «Журнале» Николай Басаргин записал: «Полинька была уже невестой, и нам с Ольгой Ивановной хотелось, чтобы прежде чем начать новую самостоятельную жизнь, она повидала бы большой мир».

Представление о жизни Павла можно составить из отдельных писем.

21 июня 1854 г. Иван Пуцин из Ялуторовска — Гавриилу Батенькову в Томск:

«Я к вам с просьбой от себя и от соседа Басаргина. Брат его жены, некто Менделеев, подал в Омске просьбу [губернатору] Бекману о месте. Бекман обещал определить его, когда возвратится из Омска в Томск. Вероятно, теперь уже дома, потому что на прошлой неделе Гасфорт с молодой супругой проехал на свое воеводство. Пожалуйста, узнайте у Бекмана и уведомяте меня. Он заверил Менделеева, что непременно исполнит его просьбу, а тот, есте-

ственно, очень нетерпеливо ждет; без сомнения, вам не будет никакого затруднения доставить нам положительные сведения по этому вопросу».

24 сентября 1854 г. Иван Пуцин — Гавриилу Батенькову:

«<...> вразумлен. Он часто пишет с Колывани к своей сестре. Доволен своим местом и понимает, что сам (независимо от Вашего покровительства) должен устраивать свою судьбу». Речь шла о Павле Менделееве, начавшем служить в Колывани-на-Оби. Потом он перебрался в Томск, где стал первым редактором губернских ведомостей, затем перевёлся в Омск, иногда наезжал в Ялуторовск, к своей старшей сестре, жившей среди друзей-декабристов своего мужа. Там Павел и встретился с Полиной Мозгалеvской, «чья красота и ум его пленили».

10 марта 1858 г. Иван Пуцин — Наталье Дмитриевне Фонвизиной:

«Аннушка (побочная дочь И. Пуцина) мне пишет, что в Нижний ждут Басаргиных и что Полинкa — невеста Павла, что служит в Омске. Может, это секрет, не выдавай меня. Летом они, кажется, едут в Сибирь».

Басаргины со своей воспитанницей погостили в Нижнем Новгороде и отправились в Москву. Потом во Владимир и на Украину в Тульчин, где его когда-то арестовали.

Александр Ентальцев из Москвы — Ивану Пуцину в Марьино:

«Басаргины уехали на первой неделе поста в г. Покров Владимир. губ. Полинкa помолвлена за второго брата Ольги Ивановны, за Павла, помните, он гостил у них против вашей квартиры... Хороший молодой человек, а какой славный малый меньшой ее брат! Если они не поедут в Сибирь, то Полинкин жених сам приедет сюда за своей суженой; Полинкa хорошая девушка, очень неглупа и вообще очень пристойна».

Прежде чем окончательно переселиться в Россию, Басаргин вместе с женой решили вернуться в Сибирь и присутствовать на свадьбе их воспитанницы с Павлом Менделеевым.

30 июля 1858 г. Иван Пуцин — Марии Ивашевой-Трубниковой:

«Крестный твой (то есть Н.В. Басаргин) поехал в Омск, там выдаст замуж Полинку, которая у них воспитывалась, за брата жены его, молодого человека, служащего в Главном Управлении Западной Сибири. Устроят молодых и вернутся в Покровский уезд, где купили маленькое имение».

Венчание происходило в Омском Воскресенском соборе протоиереем Степаном Знаменским, покровительствующем местным декабристам.

Иван Киреев — Ивану Пуцину:

«Полинкa Мозгалеvская, вышедшая замуж за брата жены Басаргина, обещалась приехать сюда с мужем». Молодожены поехали в Минусинск, чтоб навестить мать Поли, — Авдотью Ларионовну, которую она не видела около десяти лет. В другом письме: «Проводили мы Полинку, порадовала она всех, осчастливила мать».

В браке родились сыновья Иван, Сергей и дочери Ольга и Евдокия [17]. Сама Полинкa внезапно, двадцатидвухлетней, умерла, за ней Дуняша. Серёжа пережил их всего на три года. У Павла Ивановича осталась ещё Ольга, на которую он возлагал большие надежды. Но она рано вышла замуж и вскоре умерла вместе с новорождённым Сергеем.

Установить девичью фамилию его второй жены не удалось. Известно лишь, что её звали Павла Васильевна. Также не установлены имена их детей.

9. Дмитрий (27.01.1834 — 20 января/2 февраля н. с. 1907, Санкт-Петербург) в возрасте четырёх лет в Аремзянах перенёс оспу. В 5,5 лет умел писать. Дома ему и брату Павлу давал уроки учитель Стахий Степанович. Биография Д.И. Менделеева не приводится по причине ее доступности в изложении ряда исследователей.

В автобиографии, записанной лично Д.И. Менделеевым, указано, что ему известны имена его братьев и сестёр, родившихся ранее, но умерших в малолетстве: «Ранее родились и крещены: Виктория, Мария, Николай (1820), две Варвары, Илья (1830)».

К этому сообщению можно отнести запись в метрической книге Богоявленской церкви от 2 ноября 1830 г.: «Тобольской гимназии Директора 8-го класса Ивана Менделеева родилась дочь Варвара». Далее приводятся все восприемники, которых было 7 человек. Среди них дети Иоанн и Апполинария Ивановы Менделеевы.

Как видим, семейство Менделеевых, пустившее свои корни в Тобольске, дало, образно говоря, многочисленные отростки. Некоторые из них довольно рано увяли, зато другие члены семьи во многом превзошли своих родителей, сделав не только карьеру, но оставив значительный след в истории. В чём причина, что из одного и того же

семейства сформировались столь значительные личности? Случай? Природа? Или заложенная в них ещё в детстве основа? Вряд ли мы сможем однозначно ответить на этот вопрос... Но то, что в Сибири, как и в центральной части России, задолго до революционных преобразований уже существовала благодат-

ная почва для образования и воспитания подрастающего поколения, несомненно. Семья и классическое образование служили крепкой основой до конца жизни. Может, и нам всем стоит как-то поменять свои жизненные ориентиры, чтобы наше семейное древо не увядало ещё многие поколения...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Тобольский* государственный архив (ГУТО ГА в Тобольске). Ф. 156. Оп. 20. Св. 38.
2. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 417. Л. 187 об.
3. *Холодный Г.М.* Историческая записка о Тамбовской гимназии. 1786–1886. Тамбов, 1886.
4. *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 32780. Л. 7–7(об).
5. *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 32780. Л. 8.
6. *Национальный архив республики Татарстан (НА РТ)*. Ф. 977. Оп. совет. Д. 993. Л. 86–87.
7. *Софронов В.Ю., Е.В. Бабаев.* Дело об увольнении И.П. Менделеева. Бюрократическая трагедия // *Сибирские огни*. № 1. 2012. С. 147–165.
8. *Семейная хроника* в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д.И. Менделеева. СПб., 1908.
9. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 329. Д. 79. Тобольское Губернское правление. Дело о выдаче дочери надворного советника Менделеева Ольге свидетельства о дворянском происхождении.
10. *Хохлова В.П.* Из личного архива.
11. *Менделеева А.И.* Менделеев в жизни. Л., 1928.
12. *ГАТО* (Государственный архив Тамбовской области) Ф. 1049. Оп. 5. Д. 4071. Л. 1 (об).
13. *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 3270. Л. 30.
14. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. И-5. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–4 (об).
15. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 156. Д. 20, № 130. Св. 100.
16. *Чивилихин В.А.* Память [Электронный ресурс]. URL: http://old-earth.narod.ru/lib/rus/Chivilihin_V_Pamyat_2.htm.
17. *Чернов А.С.* 2008. Менделеевы в Тамбове.
18. *ГУТО ГА* в Тобольске Ф. 329. Оп. 546. Д. 225. Л. 85–86.
19. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 154. Оп. 20. Д. 187. Л. 32–35 (об).
20. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 369. Оп. 2. Д. 4. Л. 69.
21. *Тобольские губернские ведомости* за 1858 г. № 27.
22. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 329 Оп. 541. Д. 276. Л. 4; Оп. 546. Д. 225. Л. 84.
23. *ГУТО ГА* в Тобольске Ф. 464. Оп. 1, Д. 96. Л. 17–18.
24. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 329, Оп. 225. Л. 88 об.

Софронов Вячеслав Юрьевич — доктор исторических наук, преподаватель Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, член Всероссийского генеалогического общества и Всероссийского общества геральдики; kuk50@mail.ru

REFERENCES

1. *Tobolskiy gosudarstvennyy arkhiv (GUTO GA v Tobolske)*. F. 156. Op. 20. Sv. 38.
2. *GUTO GA v Tobolske*. F. 156. Op. 15. D. 417. L. 187 ob.
3. *Kholodnyy G.M.* Istoricheskaya zapiska o Tambovskoy gimnazii. 1786–1886. Tambov. 1886.
4. *RGIA*. F. 1343. Op. 25. D. 32780. L. 7–7(ob).
5. *RGIA*. F. 1343. Op. 25. D. 32780. L. 8.
6. *Natsionalnyy arkhiv respubliki Tatarstan (NA RT)*. F. 977. Op. sovet. D. 993. L. 86–87.
7. *Sofronov V.Yu., E. V. Babayev.* Delo ob uvolnenii I. P. Mendeleyeva. Byurokraticheskaya tragediya// *Sibirskiye ogni*. № 1. 2012. S. 147–165.
8. *Semeynaya khronika v pismakh materi. ottsa. brata. sester. dyadi D.I. Mendeleyeva*. SPb., 1908.
9. *GUTO GA v Tobolske*. F. 329. D. 79. Tobolskoye Gubernskoye pravleniye. Delo o vydache docheri nadvornogo sovetnika Mendeleyeva Olge svidetelstva o dvoryanskom proiskhozhdenii.
10. *Khokhlova V.P.* Iz lichnogo arkhiva.
11. *Mendeleyeva A.I.* Mendeleyev v zhizni. L., 1928.
12. *GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti)* F. 1049. Op. 5. D. 4071. L. 1 (ob).
13. *RGIA* F. 1343. Op. 25. D. 3270. L. 30.
14. *GUTO GA v Tobolske*. F. I–5. Op. 3. D. 2. L. 1–4 (ob).
15. *GUTO GA v Tobolske*. F. 156. D. 20. № 130. Sv. 100.
16. *Chivilikhin V.A.* Pamyat [Elektronnyy resurs]. URL: http://old-earth.narod.ru/lib/rus/Chivilihin_V_Pamyat_2.htm.
17. *Chernov A.S.* 2008. Mendeleyevy v Tambove.
18. *GUTO GA v Tobolske* F. 329. Op. 546. D. 225. L. 85–86.
19. *GUTO GA v Tobolske*. F. 154. Op. 20. D. 187. L. 32–35 (ob).
20. *GUTO GA v Tobolske*. F. 369. Op. 2. D. 4. L. 69.
21. *Tobolskiye gubernskiye vedomosti* za 1858 g. № 27.
22. *GUTO GA v Tobolske*. F. 329 Op. 541. D. 276. L. 4; Op. 546. D. 225. L. 84.
23. *GUTO GA v Tobolske* F. 464. Op. 1. D. 96. L. 17–18.
24. *GUTO GA v Tobolske* F. 329. Op. 225 L. 88 ob.

Sofronov Vyacheslav Yurievich — Doctor of Historical Sciences, Lecturer Tobolsk Pedagogical Institute (branch) TyumSU, Member of the All-Russian Genealogical Society and the All-Russian Society of Heraldry; kuk50@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2020 г.

УДК 929.522
ГРНТИ 03.23.31

ЖИЗНЬ СИБИРСКОГО ПАТРИОТА ОТ ЦАРСКОЙ ДО «СОВЕТСКОЙ» ИМПЕРИИ

М. Ю. Трофимов

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Россия, 644043, г. Омск, ул. Красный путь, 36, skdfki2@mail.ru*

Александр Дмитриевич Шайтанов — представитель общественно-политического течения, известного как Сибирское областничество — наряду с Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым вошёл в историю как поборник идеи независимой Сибирской демократической республики. Будучи вольнослушателем сначала Санкт-Петербургского, а затем Императорского Московского университета критиковал власть за колониционную политику в Сибири. Библиофил, просветитель А.Д. Шайтанов попечительствовал, защищал интересы крестьян и казаков, занимался благотворительной, культурной и общественной деятельностью. Любовь к родной Сибири он пронёс через всю жизнь. О его биографии известны лишь отдельные фрагменты. Автор показывает личность А.Д. Шайтанова в его многогранных связях и отношениях: на службе, в семье, в быту, на досуге, в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: сибирские патриоты, сибирские казаки, сепаратистское движение, просветительная деятельность, семья Шайтановых, семейный архив, Омск.

LIFE OF THE SIBERIAN PATRIOT FROM THE TSARIST TO THE "SOVIET" EMPIRE

M. Yu. Trofimov

*Dostoevskiy Omsk State University
Russia, 644043, Omsk, ul. Krasnyy put, 36, skdfki2@mail.ru*

Aleksandr Dmitrievich Shaitanov is a representative of the socio-political movement, known as «Siberian regionalism». Along with G. N. Potanin and N. M. Yadrintsev, he came to be seen as a protagonist of the idea of an independent Siberian democratic republic. As a non-matriculated student, first St. Petersburg University, and then the Imperial Moscow University, he criticized the authorities for the colonization policy in Siberia. The bibliophile, enlightener A. D. Shaitanov took care and defended the interests of peasants and Cossacks. He devoted himself to charity, cultural and social activities. He carried love for his native Siberia through his whole life. Only a few fragments are known about his biography. Therefore, the purpose of the article is to show the identity of A. D. Shaitanov in his multifaceted connections and relationships: in the service, in the family, at home, at leisure, and in various life situations.

Keywords: Siberian patriots, Siberian Cossacks, a separatist movement, educational activities, the Shaitanov family, a family archive, Omsk.

Скупые биографические данные об Александре Дмитриевиче Шайтанове можно обнаружить в советском словаре «Деятели революционного движения в России» за 1928 г. Однако в этих данных встречаются неточности и ошибки: «Род[ился] ок. 1840 г. Воспитание получил в Сибирском кад[етском] корпусе; затем с «высочайш[его] соизволения» слушал лекции на юридич[еском] фак[ультете] С[анкт]-П[етербургского] ун[иверсите]та. В 1861 г. принимал участие в петерб[ургских] студ[енческих] волнениях, за что 12 окт[ября] т[ого] г[ода] заключён в Петроп[авловскую] крепость, из которой 17 окт[ября] переведён в

Кронштадт; освобождён 6 дек[абря] т[ого] г[ода] и находился под гласн[ым] надзором по месту жительства — Петербурге» [25, с. 459].

Точная дата рождения Александра Дмитриевича дошла до нас благодаря списку генералов, штаб- и обер-офицеров, классных чиновников и подхорунжих Сибирского казачьего войска (от 1 апреля 1894 г.). Он родился 28 августа (9 сентября) 1843 г. и был старшим сыном генерал-лейтенанта Дмитрия Афанасьевича Шайтанова и Веры Ильиничны (урождённой Карбышевой) [22, с. 7]. Как и отец, окончил Сибирский кадетский корпус, выпустившись в чине хорунжего в 1863 г. [12,

с. 395]. Таким образом, участь в Омске, он физически не мог быть задействован в массовых студенческих волнениях в Петербурге 1861 г., поводом к которым послужили изданные правительством в июле 1861 г. «Временные правила», усиливающие надзор за студентами и ограничивающие доступ в университеты разночинцам. Очевидно, это не А.Д. Шайтанов, а Г.Н. Потанин принял участие в студенческих выступлениях, о которых в письме от 28 ноября 1861 г., адресованном Н.С. Шукину, Н.М. Павлинову, И.В. Фёдорову, И.А. Пирожкову, говорил следующее: «Пишу вам из Петропавловской крепости. Вы, я думаю, уже читали о беспорядках, которые мы наделали в Петербурге. За это нас, 80 шалунов, посадили в Петропавловскую крепость, а 240 — в Кронштадтскую. Сидим уже два месяца и бог весть когда выйдем из этого заточения» [15, с. 55]. Поэтому сведения из советского словаря относительно студенческой жизни А.Д. Шайтанова недостоверны.

Тем не менее, по окончании Сибирского кадетского корпуса в 1863 г. Александр действительно являлся вольнослушателем столичного университета. В то время сыновья казачьих офицеров могли по способности поступить в специальные высшие военные и гражданские заведения. Хотел продолжать учёбу и Александр Шайтанов. Дядя Александра Михаил Ильич Карбышев писал ему: «...я от души желаю тебе полных успехов в благом твоём намерении посвятить себя наукам и надеюсь, что добрые порывы твои не охладят, а более разгорятся при общем стремлении современной молодёжи учиться» [21, с. 19].

В том же 1863 г. с «Высочайшего соизволения» Александр поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета в качестве вольнослушателя [19, с. 3]. В марте 1865 г. переехал в Москву и слушал лекции в Императорском Московском университете [20, с. 6–7]. В сфере интересов студента Шайтанова оказывается не только законоведение, но и химия, естественная история, литература, музыка [15, с. 65–66, 68–69].

Внутреннюю атмосферу общества, царящую в столичных городах, Александр Шайтанов невзлюбил, чувствуя вокруг себя ложь, фальшь и лицемерие [9, с. 106]. Просвещённые столицы только разгорячили ум молодого студента, втянув его в водоворот общественного

движения. И в Петербурге, и в Москве А.Д. Шайтанов поддерживал сепаратистское движение сибирской разночинной интеллигенции за отделение Сибири от России. Он сплачивал вокруг себя студентов-сибиряков, пытаясь заразить их идеями областничества [9, с. 264–265]. «Конечно, никаких активных действий, никакого приготовления к этому отделению не предпринималось <...> Сепаратисты хотели привлечь внимание сибирского общества к местным областным нуждам, хотели пробудить в нём местный сепаратизм» [18, с. 271] и разработать идею о Сибири как независимой республики в литературе и науке. Поэтому в напутственном письме к Александру Шайтанову, написанном ещё в апреле 1863 г., Г.Н. Потанин призывает его к изучению общественных наук, а вовсе не естественных: «Не слишком мечтайте о научных целях, о том, чтобы самому произвести переворот в науке или хотя пополнить пробелы её. На это есть немцы, перевернут и пополнят без нас. Переворот умов (Сибири) и пополнение пустоты в (сибирских) головах — вот роль, нам предстоящая. А потому рядом с изучением материализма изучайте социальные доктрины и занимайтесь чтением исторических и публицистических сочинений, изучайте законы революции и реакции и политических переворотов, клонящихся как к объединению народностей, так и к сепаратизму и главное при этом чтение — приравнение ко всему прочитанному судеб нашей родины — Сибири. Тогда чтение Ваше будет плодотворно и создаст из Вас красного сепаратиста...» [15, с. 65–66].

Александр Дмитриевич был знаком с идеями с Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева ещё будучи кадетом Сибирского кадетского корпуса. Вполне очевидно, что познакомился он с ними в Омске на квартире есаула Ф.Н. Усова [9, с. 181]. По семейным рассказам, Александр часто высказывался о несправедливом положении сибирского казачества. С детства он всюду следовал за отцом и видел нелёгкую казачью жизнь, сопровождавшуюся унижением со стороны власти. Поэтому «Заметки о Сибирском казачьем войске», написанные Г.Н. Потаниным и опубликованные в 1861 г., разделяли многие представители казачьей интеллигенции, в том числе и А.Д. Шайтанов.

Г.Н. Потанин, а затем А.Д. Шайтанов видели, что казачьих офицеров, в отличие от армейских воспринимают в центральной России как плебеев. Будь казак семи пядей во лбу,

ему никогда не быть бригадным командиром или наказным атаманом, которых царь назначает в Петербурге из армейских офицеров. Последние далеко не всегда понимают интересы казаков и в целом специфику иррегулярного Сибирского служилого казачества. Сибиряки презрительно называли их «навозными кровопийцами», под игом которых страдает Сибирь (эта «навозная сволочь», управляемая нами, «налетает на Сибирь, подобно стае хищных птиц и, насытившись вдоволь, покидает её навсегда») [9, с. 126]. По мнению Г.Н. Потанина, одна из причин, по которой самые высшие должности достаются армейским офицерам, заключается в малообразованности казачьих офицеров, ведь все они «получают одно только военное образование в Сибирском кадетском корпусе» [17, с. 176–177]. Кроме того, обер-офицеры казачьего происхождения зачастую находились «в крайней бедности, ибо жалованья едва им достаточно на обмундировку и амуницию... на содержание лошади и конской принадлежности. Затем офицер постоянно нуждается в необходимых предметах для жизни и нередко находится в необходимости прибегать к пособию казаков, отчего неизбежный упадок дисциплины и подчинённости» [13, с. 126]. Бедность казачьих офицеров Г.Н. Потанин объяснял не только низким жалованием, но и тем, что «бессменное нахождение на службе в продолжении 25-летнего срока ещё менее позволяло им заняться хозяйством, чем простым казакам» [17, с. 176].

А.Д. Шайтанов переписывался с Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым, Ф.Н. Усовым. В письмах к последнему (от 14 октября и 26 декабря 1864 г.) высказывал недовольство политикой «подлого правительства» и негативно отзывался о членах царской фамилии, называя, например, Наследника Цесаревича Николая Александровича «анонистом» и «тупоумнейшим Господином» [9, с. 98–99.].

23 мая 1865 г. А.Д. Шайтанов был арестован в Москве по делу «сибирских сепаратистов» [9, с. 109]. В числе изъятых у него материалов был дневник, который он вёл в Санкт-Петербурге и Москве, «закрывающий в себе выражения социализма, революционное направление и нигилизм, объясняющий надежду учреждения браков гражданских» [9, с. 111]. Характеризуя его личность, полковник московской жандармерии А.В. Воейков отмечает, что хорунжий Шайтанов — «личность весьма замечательная, на все делаемые вопро-

сы к разъяснению найденной у него переписки отвечал уклончиво или отзывался совершенным незнанием» [9, с. 111].

17 июня 1865 г. Александра Дмитриевича перевезли из Москвы в Омск [9, с. 147] в здание гауптвахты, затем в острог, так как там оказалось тесно для всех арестованных по этому делу (всего арестовали 59 человек, привлекли к дознанию 70) [27, с. 60]. В каждом помещении содержалось по 4–5 человек, жили впроголодь, иногда питались калачами с чаем, часто болели [28, с. 158]. Оставались в заключении до вынесения приговора три года. 2 декабря 1866 г. Шашков, Кирьянов, Усов, Самсонов, Потанин и Ядринцев, будучи ещё не осужденными, подали прошения о помиловании [27, с. 66]. Фамилия хорунжего Шайтанова среди них отсутствовала неслучайно. Выносливость и неприхотливость — семейная черта Шайтановых, доставшаяся по наследству и выручавшая в нелёгкой жизни сибирского казака. Жаловаться на судьбу и просить милости у властей было не в его характере, о котором позже писал Н. М. Ядринцев.

Главную роль в областническом движении играл Г.Н. Потанин, взявший на себя впоследствии всю тяжесть обвинений. Так, на допросах 7–8 июля 1865 г. он показал, что лучшие поборники идеи будущей независимой Сибирской демократической республики — это он сам, Ядринцев и Шайтанов [27, с. 40, 64]. Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, выражаясь современным языком, были теоретиками движения, а Александр Дмитриевич — координирующим центром организации; занимаясь просветительной деятельностью, он отправлял Г.Н. Потанину новейшую научную литературу из Санкт-Петербурга и Москвы, в том числе и нелегальную [15, с. 72–75].

На допросах в Омске Александр Шайтанов признал, что писал есаулу Усову, чтобы тот «сближался с казачьими офицерами и влиял на них», возбуждая в их сознании мысли о сепаратизме. Он отрицал, что посылал Потанину и Ядринцеву запрещённые цензурой книги, так как «не находил к тому удобного случая». В то же время «он сознался, что все его письма были проникнуты противоправительственным духом» [9, с. 181]. Так, в октябре 1865 г. на одно из писем от Ф.Н. Усова он отвечал следующее: «... я писал под влиянием противуправительственных идей, отуманивших мою молодую голову. Мне, вследствие этого, многое казалось не тем, каким оно

действительно существует. Так было и тут. Газеты мне казались лживы, потому что в Москве я питал антипатию и всё прочее было мне ненавистно. Словом, я относился ко всему под влиянием зловредных идей, не разбирая критически каждое попавшее в мою голову известие или новость. Молодость наделала мне бед. Она же довела и до подобных нелепостей» [9, с. 280]. Александр Дмитриевич (ему в то время было 22 года) отказался от идеи сибирского областничества, но от родной Сибири отказываться не помышлял.

«20 февраля 1868 г. Сенат вынес приговор, откорректированный и утверждённый Государственным Советом и императором [Александром II]. 19 апреля он направлен в Омск, куда поступил 13 мая» [27, с. 67]. Вместе с товарищами по несчастью Н.М. Щукиным и Н.М. Ядринцевым, А.Д. Шайтанов лишился прав состояния и подлежал высылке в отдалённые уезды Архангельской губернии. Туда же под административный надзор (но без лишения прав состояния) высылались Н.В. Ушаров, А.Е. Золотин, братья Ф.Н. и Г.Н. Усовы. Через три дня, 16 мая, после обряда гражданской казни Г.Н. Потанина осуждённые «пошли пешком по этапу, добравшись в сентябре до Нижнего Новгорода» [27, с. 67].

Вспоминая этот длинный тяжелейший путь, Н.М. Ядринцев отмечал в автобиографии, что из всех осуждённых Александр Дмитриевич вёл себя хладнокровно и ничего не просил: «Шайтанов, казачий офицер, мягкая, симпатичная личность, в ожидании приговора немного страдал нервами, дорогой был апатичен» [28, с. 160].

В Архангельске осуждённые могли выбрать кто из них и куда дальше направится по этапу. Александр Дмитриевич решил идти в Пинежский уезд в г. Пинегу (127 миль на северо-восток от Архангельска) [28, с. 160]. По семейным рассказам, в ссылке он познакомился со своей будущей супругой Марией Александровной, где и женился. Её отец, предположительно священник Пинежского собора Александр Иванович Васильев, являлся законоучителем приходского училища [1, с. 62–63]. Примечательно, что до ссылки Александр Дмитриевич относился к церкви с пренебрежением, порицая церковный брак [9, с. 109].

О факте женитьбы А.Д. Шайтанова упоминает Н.М. Ядринцев из Шенкурска (юг Архангельской губернии) в письме к Г.Н. Потанину от 20 февраля 1872 г.: «Шайтанов же-

нился на мешанке в Пинеге, изобретает какую-то водку, завёл трактир и учит жену на фортепианах» [29, с. 7]. Как выяснилось, он обладал не только надеждой на лучшую жизнь, но и духом предпринимательства. В письме от 28 февраля из Никольска (юг Вологодской губернии) Григорий Николаевич отвечает: «Если пишете Шайтанову, то передайте ему мой поклон и желание успеха в его изобретении (догадываюсь, что это изобретение есть не что иное, как норвежская водка из оленьего мха)» [15, с. 83].

В январе 1873 г. Александр Дмитриевич получил «всемилоостивейшее прощение». Тем не менее он, как сообщает Н.М. Ядринцев, не сразу покинул Пинегу. Благодаря некоторым знаниям промышленных технологий он помог пинежским купцам основать завод для моховки (винокурный завод, использующий мох в качестве сырья, сооружённый в 1872 г. купцом и выходцем из крестьян И.А. Володиным [14]) и в силу своего коммуникативного характера подбивал купцов на открытие поташного завода. Ко всему прочему он также познакомился «со многими производствами, как, например, с выделкой бульонов» [29, с. 206].

В честь возвращения своего товарища на родину Н.М. Ядринцев посвятил ему стихотворение «Освобождение» [29, с. 229–230]:

Свободен! Спали кандалы,
И жизнь я начинаю снова...
Опять, опять прекрасен мир, —
И сердце вырваться готово!

Смотря на прежнюю тюрьму,
Не в силах вновь негодовать я.
Любовь и мир в душе моей...
Любовь и мир, но нет проклятья!..

Как тяжкий, но мгновенный сон,
Исчезли лет прожитых муки;
К чему их помнить, коль дрожат
В душе ликующие звуки!

Желаньям вновь запрета нет:
По морю жизни голубому
Несётся вольная ладья,
Стремясь к берегу родному.

Колышется высоко грудь,
Смеётся парус и играет,
И руку в счастья мою
Рука любимая сжимает.

Судьба Александра Дмитриевича благоволила к нему. Любовь произвела переворот в его душе, и он вновь обрёл веру, уже на всю оставшуюся жизнь.

По возвращении из ссылки в Сибирь, А.Д. Шайтанов был восстановлен во всех правах и преимуществах по службе. Обосновался с женой в Семипалатинской области в Усть-Каменогорске, где в то время жили его родители. Отец был уже полковником и атаманом 3-го военного Отдела Сибирского казачьего войска, мать занималась воспитанием подрастающих детей. А.Д. Шайтанова восстановили в чине, и он продолжил службу в Сибирском казачьем войске.

По семейным рассказам, жена Александра Дмитриевича Мария Александровна создала в доме атмосферу православного храма, которая её окружала в семье отца. Она оказалась женщиной властной, сильной духом, впрочем, как и все женщины в семьях Шайтановых. Супруг подчинился этой духовной обстановке, со временем изменив свои нигилистические взгляды на мир. Пространство христианских идеалов воздействует сильнее на сознание ребёнка. Так, двоюродная внучка Александра Дмитриевича Лидия Долженко, ежегодно остававшаяся на время летних каникул в Усть-Каменогорске, отличалась от всех сестёр религиозностью, серьёзностью, терпимостью, мягкостью характера [26, с. 18]. Духовным воспитанием Мария Александровна занималась и вне семьи. Известен факт, что она преподавала в воскресной школе церковно-приходского училища. Занятия, на которые собрались до 50 девушек, начались 1 декабря 1896 г. [6, с. 4].

Александр Дмитриевич дослужился до чина есаула, который получил 6 декабря 1881 г. [23, с. 43]. На 1891/92 гг. он служил в управлении Атамана 3-го военного Отдела Сибирского казачьего войска в должности заведующего делами по гражданской части [2, с. 61–62]. 17 августа 1894 г. есаул 3-го Сибирского казачьего полка Шайтанов был зачислен в комплект (запас) полков по Сибирскому казачьему войску [7, с. 744], командирован в Офицерскую стрелковую школу, курс которой успешно окончил в 1895 г. [23, с. 43]. 19 апреля 1897 г. состоящий по Сибирскому казачьему войску в комплекте Сибирских казачьих полков есаул Шайтанов уволился от службы по домашним обстоятельствам с мундиром и производством в войсковые старшины [8, с. 388].

По отзывам родственников, Александр Дмитриевич слыл гостеприимным хозяином. В его доме останавливались люди самых разных чинов и сословий. Во время службы и вне её никогда не отказывал защищать интересы малограмотных крестьян и не понимающих чиновничьей среды казаков. В хлопотах по крестьянским и казачьим делам обивал пороги местных чиновников, ходатайствовал и писал прошения. Крестьяне и казаки ближних и отдалённых сёл и станиц видели в нём защитника своих интересов. Находясь в гуще событий, А.Д. Шайтанов понимал настроение людей, чувствовал их жизнь. И если Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, по большому счёту, уходили в публицистику, разработки социальных и экономических теорий, то его прежде всего интересовала практика, живая связь с людьми, стремление помогать советом и делом. В этом он видел своё предназначение.

8 ноября 1904 г. А.Д. Шайтанов был утверждён в должности попечителя Усть-Каменогорского начального училища смешанного обучения 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска вместо отказавшейся от службы жены своего младшего брата Виктора Таисии Павловны [10, л. 15, 89 об.]. В этом образовательном учреждении он вёл административную и хозяйственную деятельность не менее трёх лет.

Александр Дмитриевич не только вёл благотворительную деятельность, но и увлекался культурой. С детства, благодаря отцу и матери, он вместе с братьями и сёстрами приобщился к музыкальному искусству и любительскому театру. Если в Омске домашние спектакли организовывались Евгением Дмитриевичем и его женой Еленой Сергеевной, в которых они сами принимали участие, то в Усть-Каменогорске устраивались просмотры в доме Виктора Дмитриевича и Таисии Павловны. «Устроили они [супруги Шайтановы] домашний спектакль 19-го декабря [1896 г.]. Они военные и военных в городе у нас много, можно бы поставить спектакль с силами из своего сословия, — отмечал “Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни”. — Но Ш[айтановы] без предрассудков и старались не о том, чтобы сословие соблюсти, а дело толком сделать. Взяли да пригласили к участию светских и этим много выиграли. Но только нужно было американскую предприимчивость и настойчивость, чтобы устроить этот спектакль. Встретили массу

затруднений, работы, а ни одного помощника; однако преодолели все препятствия и спектакль удался. Поставлена только была какая-то странная комедия с трагическим элементом, под названием глупая, нет виноват, «Страшная месть». Истинное удовольствие своей игрой доставила сама, так сказать, антрепренёрша Ш[айтанова]» [24, с. 3]. Судя по энергичному характеру Александра Дмитриевича, эта постановка не обошлась и без его участия. Он как равнодушный зритель мог помочь с постановочной и литературно-музыкальной частью.

На протяжении всей жизни А.Д. Шайтанов вёл переписку с офицерами, педагогами, исследователями, литераторами и даже политиками: В.Е. Долженко, Г.Н. Потаниным, А.Н. Седельниковым, П.П. Семёновым-Тян-Шанским, А.С. Сорокиным, Ф.Н. Усовым, С.С. Шашковым, Н.М. Ядринцевым и др. У него был богатейший архив переписки, прошений, воспоминаний и фотографий.

Навещал Александр Дмитриевич и своих родственников в Омске, куда приезжал неоднократно и по службе, и вне её. До нас дошла фотография 1911 г., где изображены братья Александр и Евгений на Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке. Выставка проходила с 15 июня по 15 августа, посетили её 250 тысяч человек. Александр Дмитриевич был рад за Омск, ведь «выставка всполохнула общественную жизнь Западной Сибири, разбудила общественное мнение, активировала работу научных и других общественных организаций... показала наглядную картину Западной Сибири в естественноисторических и культурно-экономических отношениях, ознакомила с природными богатствами края, с состоянием различных отраслей сельского хозяйства, промышленности и торговли, учебного дела и медицины» [4, с. 43].

Семья Шайтановых. Омск. 1911 г.

Сидят (слева направо): Александр Дмитриевич, Вера Ильинична (урожд. Карбышева) — мать всех Шайтановых, Евгений Дмитриевич; *стоят (слева направо):* дочь Олимпиада Дмитриевна, Александра Дмитриевна, Виктор Дмитриевич. Обратите внимание: старшая дочь Александра жила в Петербурге.

Она прислала в Омск свою фотографию, и её вклеили в общий семейный снимок, поэтому она другого оттенка

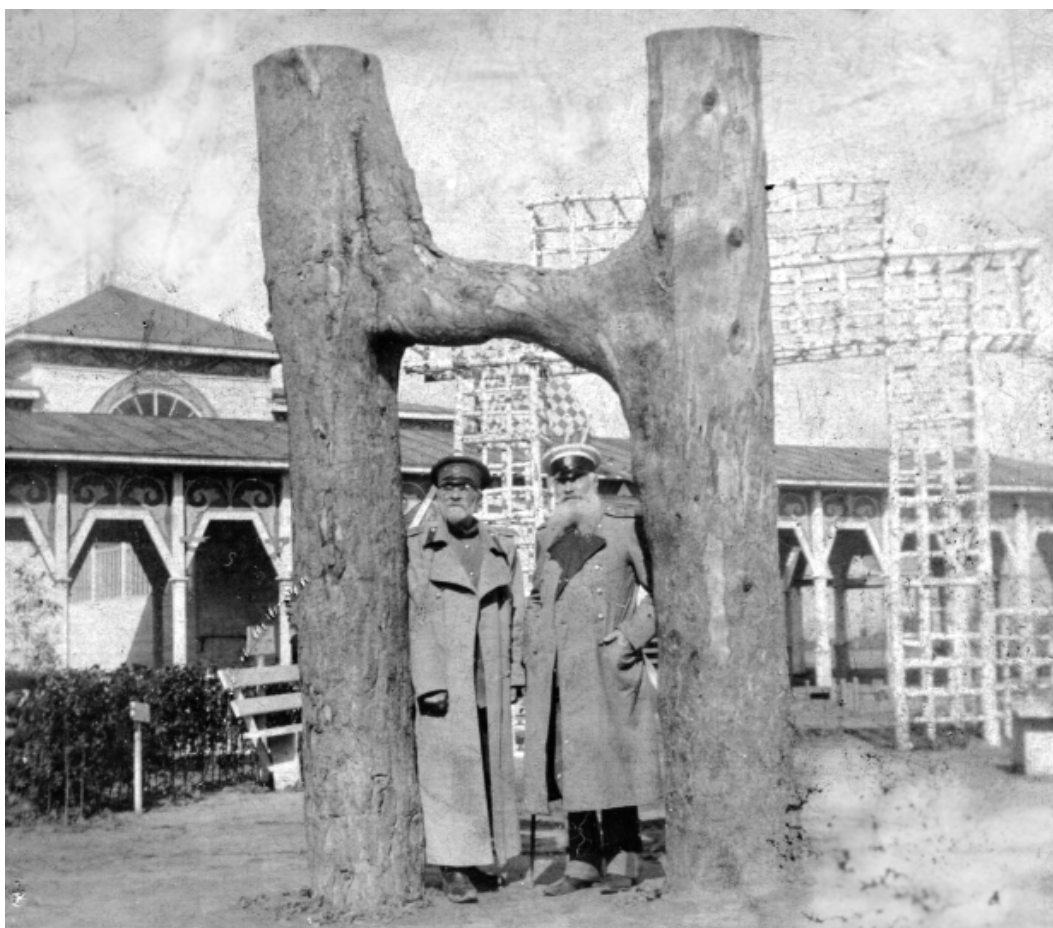

В Омске он всегда останавливался у своего друга и единомышленника А.Н. Седельникова в двухэтажном деревянном доме по адресу ул. Войсковая, 34. Александр Никитич Седельников — председатель Западно-Сибирского отделения Географического общества — организовал у себя в доме публичную библиотеку 5 [11, л. 105, 119 об.].

Очевидно, в этом доме Александр Дмитриевич часто появлялся, будучи в отставке, так как в справочнике «Весь Омск» на 1913 г. в алфавитном указателе жителей города можно обнаружить следующую запись: «Шайтанов А.Д. Войсковая ул., дом Седельникова, 34» [5, с. 90]. Примечательно, что в соседнем доме брата Евгения Дмитриевича (ул. Войсковая 35) [5, с. 90], он всего лишь

был гостем, хотя между братьями царили добрые отношения.

К концу своей жизни Александр Дмитриевич испытывал свою бесполезность, выпадение из центра кипучей жизни, переживал за политическую чехарду, революционные треволения, накупив Гражданской войны, которая хлынула в Сибирь. 25 октября 1915 г., получив «очень тёплое письмо» от дяди Саши, В.Е. Долженко сообщает в Петроград дочери Ольге Васильевне: Александр Дмитриевич «мне пишет комплимент, что он давно уже не получал такие милые, отрадные и содержательные письма. Кажется, что ему не с кем поделиться своими переживаниями, что кругом его всё серенькое и пошлое. Жаль старика, переживающего теперешнее время в одиночку» [16].

Братья Шайтановы Александр Дмитриевич и Евгений Дмитриевич
на Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке,
которая проходила с 15 июня по 15 августа 1911 г. в г. Омске

Умер Александр Дмитриевич, вероятно, после Гражданской войны. Во всяком случае, его младший брат Виктор, заполняя 19 мая

1920 г. в ЧК анкету, написал, что у него имеется родной брат Александр Дмитриевич Шайтанов, 76-летний отставной офицер,

проживающий в Усть-Каменогорске [3, л. 4]. К сожалению, на данный момент дальнейшая судьба Александра Дмитриевича неиз-

вестна. Он мог разделить трагическую участь сибирских сепаратистов в годы советской власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Адрес-календарь* Архангельской губернии на 1872. Архангельск: Архангельская губернская типография, 1872. 122 с.
2. *Адрес-календарь* должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного Генерал-Губернаторства. Омск : Типография Акмолинского областного правления, 1892. 116 с.
3. *Архив* управления ФСБ по Омской области. Д. П-3716.
4. *Варенцова Р.А., Микельбантов Н.С., Хандоженко О.А.* Первая Западно-Сибирская, сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка (1911 г.) // *Сибирский торгово-экономический журнал*. 2012. № 15. С. 40–43.
5. *Весь Омск.* Справочник-указатель на 1913 год. Издание газеты «Омский Вестник». Омск : Типография «Иртыш». 128 с.
6. *Внутренняя хроника.* Усть-Каменогорск // *Сибирский вестник* политики, литературы и общественной жизни. Томск, 8 января 1897. № 5.
7. *Высочайшие* приказы по военному ведомству // *Разведчик*. 1894. От 23 августа № 203.
8. *Высочайшие* приказы по военному ведомству // *Разведчик*. 1897. От 29 апреля № 341.
9. *Дело* об отделении Сибири от России / арх. публ. А.Т. Топчия и Р.А. Топчия; сост. Н.В. Серебренников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 388 с.
10. *Исторический архив* Омской области (ИАОО). Ф. 67. Оп. 2. Д. 2269.
11. *ИАОО.* Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1743.
12. *Краткий исторический очерк* Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса 1813–1913. М., 1915. 448 с.
13. *Недбай Ю.Г.* Сибирское казачье войско. Книга 3 (1846–1861). Омск : ООО ИД «Наука», 2004. 398 с.
14. *Овсянkin Е.* Деловые люди архангельских уездов // *Лесные новости*. 9 апреля 2004 (7). HTML Document. URL: <http://www.arhpress.ru/lesnov/2004/4/9/7.shtml>.
15. *Письма Г.Н. Потанина* / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1987. Т. 1. 280 с.
16. *Письмо В.Е. Долженко О.В. Долженко* от 25 октября 1915 г. // Семейный архив автора.
17. *Потанин Г.Н.* Заметки о Сибирском казачьем войске // *Тобольск и вся Сибирь* / сост. В.А. Шудьяков. Тобольск : Издательский отдел общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2011. С. 165–178.
18. *Потанин Г.Н.* Нужды Сибири // *Сибирь: её современное состояние и её нужды*. СПб. : Издание А.Ф. Девриена, 1908. С. 260–294.
19. *Потанин Г.Н.* Список сибирякам, находящимся в высших учебных заведениях Петербурга

REFERENCES

1. *Adres-kalendar'* Arkhangel'skoy gubernii na 1872. Arkhangel'sk: Arkhangel'skaya gubernskaya tipografiya, 1872. 122 s.
2. *Adres-kalendar'* dolzhnostnykh lits pravitel'stvennykh i obshchestvennykh ustanovleniy Stepnogo General-Gubernatorstva. Omsk : Tipografiya Akmo-linskogo oblastnogo pravleniya, 1892. 116 s.
3. *Arkhir upravleniya* FSB po Omskoy oblasti. D. P-3716.
4. *Varentsova R.A., Mikel'bantov N.S., Khandozhenko O.A.* Pervaya Zapadno-Sibirskaya, sel'skokhozyaystvennaya, lesnaya i torгово-promyshlennaya vystavka (1911 g.) // *Sibirskiy torгово-ekonomicheskij zhurnal*. 2012. № 15. S. 40–43.
5. *Ves' Omsk.* Spravochnik-ukazatel' na 1913 god. Izdaniye gazety «Omskiy Vestnik». Omsk : Tipografiya «Irtysk». 128 s.
6. *Vnutrennyaya khronika.* Ust'-Kamenogorsk. // *Sibirskiy vestnik* politiki, literatury i obshchestvennoy zhizni. Tomsk, 8 yanvarya 1897. № 5.
7. *Vysochayshiye prikazy* po voyennomu vedomstvu // *Razvedchik*. 1894. Ot 23 avgusta № 203.
8. *Vysochayshiye prikazy* po voyennomu vedomstvu // *Razvedchik*. 1897. Ot 29 aprelya № 341.
9. *Delo ob otdelenii* Sibiri ot Rossii / Arkh. publ. A.T. Topchiya i R.A. Topchiya; Sost. N.V. Serebrennikov. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2002. 388 s.
10. *Istoricheskij arkhiv* Omskoy oblasti (IAOO). F. 67. Op. 2. D. 2269.
11. *IAOO.* F. 2200. Op. 2. D. 1743.
12. *Kratkiy istoricheskij ocherk* Pervogo Sibirskogo imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa 1813–1913. M., 1915. 448 s.
13. *Nedbay Yu.G.* Sibirskoye kazach'ye voysko. Kniga 3 (1846–1861). Omsk : OOO ID «Nauka», 2004. 398 s.
14. *Ovsyanin Ye.* Delovyye lyudi arkhang-el'skikh uyezдов // *Lesnyye novosti*. 9 aprelya 2004 (7). HTML Document. URL: <http://www.arhpress.ru/lesnov/2004/4/9/7.shtml>.
15. *Pis'ma G. N. Potanina* / sost. A.G. Grumm-Grzhimaylo, S.F. Koval', Ya.R. Koshelev, N.N. Yanovskiy. Irkutsk : Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1987. T. 1. 280 s.
16. *Pis'mo V.Ye. Dolzhenko O.V. Dolzhenko* ot 25 oktyabrya 1915 g. // *Semeynyy arkhiv* avtora.
17. *Potaniin G.N.* Zametki o Sibirskom kazach'yem voyske // *Tobol'sk i vsya Sibir'* / sost. V.A. Shuldyakov. Tobol'sk : Izdatel'skiy otdel obshchestvennogo blagotvoritel'nogo fonda «Vozrozhdeniye Tobol'ska», 2011. S. 165–178.
18. *Potaniin G.N.* Nuzhdy Sibiri // *Sibir': yeye sovremennoye sostoyaniye i yeye nuzhdy*. SPb. : Izdaniye A.F. Devriyena, 1908. S. 260–294.
19. *Potaniin G.N.* Spisok sibiryakam, nakhodyashchimsya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh

// Томские губернские ведомости. Часть неофициальная, 1865. 15 января. № 2.

20. *Потанин Г.Н.* Список сибиряков – студентов, слушающих лекции в Московском университете // Томские губернские ведомости. Часть неофициальная, 1865. 19 марта № 11.

21. *Решин Е.Г.* Генерал Карбышев. М.: ДОСААФ, 1973. 408 с.

22. *Список* Генералов, Штаб и Ober-офицеров, классных чиновников и подхорунжих Сибирского казачьего войска. Испр. по 1-е апр. 1894. Омск : Типография Окружного Штаба, 1894. 84 с.

23. *Список* Генералов, Штаб и Ober-офицеров, классных чиновников и подхорунжих Сибирского казачьего войска. Испр. по 1-е сент. 1895 г. Омск : Типография Окружного Штаба, 1895. 80 с.

24. *Усть-Каменогорские письма* // Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Томск, 13 февраля 1897. № 36.

25. *Шайтанов, Александр Дмитриевич* // Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли»: Ч. 2: Шестидесятые годы / сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова.

26. *Шайтановы*. Долженко. Казанцевы. Воспоминания Ю.П. Трофимова, записанные М.Ю. Трофимовым : рукопись. Омск. 2012 // Семейный архив автора.

27. *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск : Сова, 2008. 270 с.

28. *Ядринцев Н.М.* К моей автобиографии // Русская мысль. М., 1904. Кн. 6. С. 152–170.

29. *Ядринцев Н.М.* Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г.Н. Потанину. Вып. 1. (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года). Красноярск : Типография Енисейской Губернии Союза Кооперативов, 1918. 232 с.

Трофимов Михаил Юрьевич — доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; mic@bk.ru.

Peterburga // Tomskiye gubernskiye vedomosti. Chast' neofitsial'naya, 1865. 15 yanvarya. № 2.

20. *Potinin G.N.* Spisok sibir'yakov – studentov, slushayushchikh lektzii v Moskovskom Universitete // Tomskiye gubernskiye vedomosti. Chast' neofitsial'naya, 1865. 19 marta, № 11.

21. *Reshin Ye.G.* General Karbyshev. M.: DOSAAF, 1973. 408 s.

22. *Spisok* Generalov, Shtab i Ober-ofitserov, klassnykh chinovnikov i podkhorunzhikh Sibirskogo kazach'yego voyska. Ispr. po 1-ye apr. 1894. Omsk : Tipografiya Okruzhnogo Shtaba, 1894. 84 s.

23. *Spisok* Generalov, Shtab i Ober-ofitserov, klassnykh chinovnikov i podkhorunzhikh Sibirskogo kazach'yego voyska. Ispr. po 1-ye sent. 1895 g. Omsk : Tipografiya Okruzhnogo Shtaba, 1895. 80 s.

24. *Ust'-Kamenogorskiye pis'ma* // Sibirskiy vestnik politiki, literatury i obshchestvennoy zhizni. Tomsk, 13 fevralya 1897. № 36.

25. *Shaytanov, Aleksandr Dmitriyevich* // Deyateli revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii: Bibliograficheskiy slovar': Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma. M.: Vsesoyuznoye obshchestvo politicheskikh katorzhan i ssyl'no-poselentsev, 1928. T. 1: Ot predshestvennikov dekabristov do kontsa «Narodnoy voli»: Ch. 2: Shesti-desyatytye gody / sost. A.A. Shilov, M.G. Karnaukhova.

26. *Shaytanovy*. Dolzhenko. Kazantsevy. Vospominaniya Yu.P. Trofimova, zapisannyye M.Yu. Trofimovym : rukopis'. Omsk. 2012 // Semeynyy arkhiv avtora.

27. *Shilovskiy M.V.* Sibirskoye oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX v. Novosibirsk : Sova, 2008. 270 s.

28. *Yadrintsev N.M.* K moyey avtobiografii // Russkaya mysl'. M., 1904. Kn. 6. S. 152–170.

29. *Yadrintsev N.M.* Pis'ma Nikolaya Mikhaylovicha Yadrintseva k G.N. Potaninu. Vyp. 1. (s 20 fevralya 1872 g. po 8 aprelya 1873 goda). Krasnoyarsk : Tipografiya Yeniseyskoy Gubernii Soyuza Kooperativov, 1918. 232 s.

Trofimov Mikhail Yurievich — Associate Professor, Cand. Sc. {Philosophy}, Associate Professor of the Social and Cultural Department at Omsk State University; mic@bk.ru.

Автор выражает благодарность профессору ОмГУ им. Ф.М. Достоевского Михаилу Алексеевичу Белокрысу за предоставленные ссылки на газету «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (г. Томск).

Статья поступила в редакцию 25.12.2019 г.

УДК 929.522
ГРНТИ 03.23.31

ВОЛЖСКИЙ КУПЕЦ ГОРДЕЙ ЧЕРНОВ

А. Ю. Чернов, С. М. Глухова

Костромской государственный университет

Россия, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17; info@kstu.edu.ru

Одной из крупных фигур русского купечества XIX века считают уроженца Костромской земли Гордея Чернова. Его успехи и поведение в быту — наглядная иллюстрация образа жизни российских купцов.

Ключевые слова: Кострома, купец, Чернов, пароходство, характер, поведение.

VOLGA MERCHANT GORDEY CHERNOV

A. Yu. Chernov, S. M. Glukhova

Kostroma State University

Russia, 156005, Kostroma, ul. Dzerzhinsky, d. 17; info@kstu.edu.ru

The article presents one of the major figures of the Russian merchants of the XIX century – a native of Kostroma land, Gordey Chernov. His success and behavior in everyday life are a clear illustration of the lifestyle of Russian merchants.

Keywords: Kostroma, a merchant, Chernov, a shipping company, a character, behavior.

Город Кострома расположен на Волге, крупнейшей экономической артерии, что обусловило его серьёзное значение как экономического центра. Так, после княжения Василия Ярославовича, младшего брата Александра Невского, Кострома никогда не отдавалась из владений великого князя в феодальное владение. В XVII веке в Костроме широко развивалось промышленное предпринимательство, в основном текстильное, и торговля. Свои передовые позиции город не сдавал вплоть до XX века.

Одной из самых известных в городе стала семья Черновых. Например, здание Горводоканала на улице Первого Мая — это Ночлежный дом купца Фёдора Ивановича Чернова. Самым известным представителем семьи можно считать Гордея Ивановича. Происходя из ветлужских крестьян (Ветлуга в то время относилась к Костромской губернии), Гордей Чернов в молодости служил водоливом расшивы (деревянного судна, предшественника парохода). Его исключительная одарённость в прикладных «пароходных науках» и смекалка привели к тому, что в 1875 году он владел уже двумя буксирными пароходами и десятком барж, прочно обосновавшись в Нижнем Новгороде. К концу XIX века его называли королём Волги (на суше был другой король — Николай Бугров). На протяжении четверти века

он изумлял нижегородских купцов, промышленников и всех, чья деятельность была связана с Волгой, своими революционными изобретениями, непредсказуемыми поступками, умопомрачительными сделками. Он стремился всегда и во всём опередить других и жадно хватался за всё новое, что только входило в жизнь и что сулило большие прибыли.

Гордей первым в Поволжье провёл смелый эксперимент: деревянный корпус своего парохода «Слуга покорный» переделал на железный в кустарных мастерских Борского затона. Первым стал наливать нефть прямо в баржи, тогда как её перевозили в бочках. Раньше, чем у других, на всех его пароходах были установлены форсунки Калашникова для нефтяного отопления. Он первый начал строить волжские баржи, вмещающие сотни тысяч пудов, и пароходы-гиганты. Имена давал им соответствующие: «Самсон», «Геркулес», «Двухтрубный».

Чернов оказался любимцем фортуны и в сфере нефтяных перевозок, на которых сумели разбогатеть единицы. С развитием прикаспийских нефтяных промыслов нефть бурными потоками стали транспортировать по Волге в Центральную Россию. Поскольку бакинские нефтяники поначалу не имели собственного речного флота, перевозкой нефти полностью занялись волжские пароходчики. Одна лишь

фирма братьев Нобель — крупнейшая в России — добывала десятки миллионов пудов нефти. О нобелевской поставке мечтали многие пароходчики, но Гордей Чернов выиграл тендер, сразив наповал всех своим фантастическим предложением [1].

В тот период средняя фрахтовая цена за перевозку одного пуда нефти была 14 копеек, а он снизил её во время торгов до 7 копеек. Разумеется, доставка осталась за ним. На бирже решили, что Гордей прогорит. Но он не прогорел. Он стал заливать нефть вместо обычных малых в большие баржи, вмещавшие до 160 тысяч пудов груза, и добившись общей грузоподъёмности своего каравана до 6 миллионов пудов за рейс, с фантастической прибылью закончил навигацию. Нижний Новгород облетела весть о новоиспечённом миллионере, и это было абсолютной правдой. Очередную нобелевскую доставку в следующем году «Пароходство Г.И. Чернова» производило с помощью собственных пяти пароходов и пятидесяти барж. С этого момента и вплоть до постройки Нобелем своего речного флота грузы этой фирмы перевозились исключительно Черновым. Это вызывало у него заслуженную гордость, и он любил хвастливо заявлять на бирже: «Волга ко мне в карман течёт» [1].

В то же время многие начинания Гордея, поражающие окружающих оригинальностью замысла, остались практически неосуществлёнными. Не имея никакого система-

тического образования, он был не в состоянии произвести научный анализ своих, быть может, вполне перспективных технических идей. К примеру, в одном из проектов он предлагал вставлять в днище каждого парохода несколько рядов деревянных валиков-катков, рассчитывая, что в мелководье пароход на перекатах будет катиться по дну на этих валиках. Однако затея не вышла из стадии его личных примитивных кустарных опытов, а заинтересовать других пароходчиков ему не удалось. Так же бесславно кануло в лету его предложение приспособлять в зимнее время бездействующие машины пароходов к перемолу зерна путём устройства на берегу передвижных амбаров-мельниц. Одна его идея вызывала особенно сильные насмешки — строить баржи разборными на две-четыре части, с возможностью для каждой отдельной части самостоятельного плавания [1].

Нажитые в короткое время миллионы вскружили Гордею голову, он начал «маяться и куролесить». О его сногсшибательных тратах и кутежах, сопровождавшихся необузданным озорством и самодурством, заговорили по всей Волге [1, 3]. На одном из ярмарочных кутежей Гордей вдохновился игрой скрипача — румына Гулески — и захотел во что бы то ни стало сам овладеть высоким искусством, что, к удивлению многих, ему в некоторой мере удалось. Он увёз румына к себе на квартиру и за два месяца научился выводить смычком незамысловатые мелодии. С тех пор скрипка стала необходимой ему при каждом запое. Отрывистые весёлые звуки означали начало запойного состояния, тяжёлая, нелепо звучащая какофония сигнализировала о его окончании. После каждого запоя Гордей заказывал молебен, окроплялся святой водой и жил «почеловечески» два-три месяца, а потом вновь возвращался на круги своя. Но интересно, что страсть к причудам была свойственна этой кипучей, необузданной натуре и в пьяном, и трезвом состоянии [1].

По одной из легенд большое количество церквей в дореволюционной Костроме объяснялось тем, что костромские купцы любили «куролесить», так что Гордей Чернов был в этом не одинок, а затем, «замаливая грехи», строили церкви.

Как-то один из пароходов Чернова не успел вовремя вернуться в Нижний и зазимовал в низовьях Волги. Рассвирепевший Гордей приказал к весне перекрасить пароход.

Корпус, труба, мачта — всё было выкрашено в огненный цвет. И дали пароходу новое имя: «Чёрт». Так и проплавал «Чёрт» всю навигацию, пугая своим именем и видом суеверных поволжских старушек [1].

Фортуна неожиданно изменила Гордею в 1888 году. Весенним ледоходом срезало его нефтяной караван, стоявший в Сормовском затоне. Разбились и пошли ко дну двадцать больших барж. Чернов, наблюдавший катастрофу с городского берега, проявил удивительное хладнокровие и самообладание. «Бог дал, Бог и взял», — произнёс он тихим голосом и отправился на Курбатовский завод... заказывать новый, грандиозный, невиданной величины буксирный пароход в 2400 лошадиных сил. Пока строили пароход, Гордей соорудил в Гордце громадную деревянную баржу вместимостью в миллион пудов. Он считал, что такая баржа могла выдержать морскую качку и совершать сквозные рейсы Баку — Астрахань — Нижний Новгород, и решил испытать её в деле.

До Астрахани баржа дошла благополучно, но пройти дальше в море судоводный надзор ей разрешения не дал. «Ах так?! — стиснув зубы, прорычал Гордей. — Плевать! Обойдемся без разрешения...», — и тайком провёл судно в Баку, там наполнил нефтью и ночью отплыл обратно. Морская полиция нагнала необычайный караван верстах в тридцати от берега. Заметив погоню, понял Гордей, что уйти не удастся, и поджег нефть. Капитан служебного баркаса дал команду прорубить

отверстие в борту баржи. Огненный поток хлынул в море, и яркое невиданное зарево согнало с неба ночную тьму [1].

Возвратившись вскоре из Астрахани, Гордей захандрил. Нижегородская публика ожидала очередного запоя. А этот необыкновенный человек исчез неизвестно куда, бросив своё большое дело и свои миллионы, не сказав ничего своим близким в 1892 году. Его искали — не нашли, решили, что убит. Торговые круги заволновались: всё ли благополучно с балансом? Учредили конкурсное управление, но дела, к общему удивлению, оказались в полном порядке. После распродажи имущества и удовлетворения кредиторов на долю жены и сына осталось свыше полутора миллиона рублей [3].

Летом 1896 года, во время проведения в Нижнем Всероссийской промышленно-художественной выставки-ярмарки, он приехал «посмотреть праздник в родном городе». По словам очевидцев, посмотрев выставку, он «серьёзно кутнул со старыми приятелями и снова скрылся на Афон, где и помер, кажется, в 1900 году» [3]. На самом деле он умер в Афоне в 1906 году [2]. Есть даже фото хранящегося там черепа монаха Гордея Чернова [4].

Как считают, образ Гордея Чернова послужил прототипом Фомы Гордеева, и, отчасти, обыгран в современном кинематографе, например, в фильме «Китайский сервис», в образе богатейшего купца Фрола и его лёгкого отношения к деньгам во время «отдыха».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блохина В., Либединская Л. Горький в родном городе. М., 1972 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.detskiysad.ru/raznli/gorkiy06.html>.
2. Институт Русского Афона / Валерий Пирогов, Виталий Костыгов [Электронный ресурс]. URL : <https://radiovera.ru/institut-russkogo-afona-valerij-pirogov-vitalij-kostygov.html> (дата обращения 22.09.2019 г.).
3. Люди и нравы Старой Костромы. Сцены провинциальной жизни. Вып. 5 [Электронный ресурс]. URL : http://www.abhoc.com/arc_an/2004_08/260/ (дата обращения 22.09.2019 г.).
4. Православная жизнь [Электронный ресурс]. URL : <https://pravlife.org/ru/content/pravlife-na-konferencii-v-zakarpate-zhivaya-istoriya-malogo-afona-v-rasskazah-entuziastov> (дата обращения 22.09.2019 г.).

Чернов Алексей Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент; tau247@mail.ru; **Глухова Светлана Михайловна** — кандидат экономических наук, доцент; svglukh@yandex.ru. Костромской государственный университет.

REFERENCES

1. Blokhina V., Libedinskaya L. Gorkiy v rodnom gorode. M., 1972 [Elektronnyy resurs]. URL : <http://www.detskiysad.ru/raznli/gorkiy06.html>.
2. Institut Russkogo Afona / Valeriy Pirogov. Vitaliy Kostygov [Elektronnyy resurs]. URL : <https://radiovera.ru/institut-russkogo-afona-valerij-pirogov-vitalij-kostygov.html> (data obrashcheniya 22.09.2019 g.).
3. Lyudi i nrayy Staroy Kostromy. Stseny provintsialnoy zhizni. Vyp. 5 [Elektronnyy resurs]. URL : http://www.abhoc.com/arc_an/2004_08/260/ (data obrashcheniya 22.09.2019 g.).
4. Pravoslavnnaya zhizn [Elektronnyy resurs]. URL : <https://pravlife.org/ru/content/pravlife-na-konferencii-v-zakarpate-zhivaya-istoriya-malogo-afona-v-rasskazah-entuziastov> (data obrashcheniya 22.09.2019 g.).

Chernov Alexey Yurievich — Cand. Sc. {Economics}, Associate Professor; tau247@mail.ru; **Glukhova Svetlana Mikhailovna** — Cand. Sc. {Economics}, Associate Professor; svglukh@yandex.ru. Kostroma State University.

Статья поступила в редакцию 12.01.2020 г.

Юбилеи и знаменательные даты

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

УДК 94(41/99)+947.8
ГРНТИ 03.23.07

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: К ВОПРОСУ О ЗАПАСЕ ПРОЧНОСТИ

Г.И. Евсеева

ООО «Издательский центр «Омский научный вестник»
Россия, 644083, г. Омск; <http://rusnatprior.ru/>

Исследовано влияние факторов «перестройки», гласности, призывов к переосмыслению истории на характер памяти о Великой Отечественной войне. Дан вывод о причинах воздействия на историческую память, о её роли в формировании национальной идентичности и устойчивости государственного развития.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая, социальная память, борьба с фашизмом, национальная идентичность, переосмысление истории.

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: REVISITING THE MARGIN OF SAFETY

G.I. Evseeva

LLC Publishing Center "Omsk Scientific Bulletin"
Russia, 644083, Omsk; <http://rusnatprior.ru/>

The article investigates the influence of the factors of "perestroika", publicity, and calls for rethinking of history on the nature of the memory of the Great Patriotic War. The author concludes about the causes of the impact on historical memory and its role of nation building, and the stability of state development.

Keywords: the Great Patriotic War, historical and social memory, the fight against fascism, national identity, rethinking of history.

Идёт 75-й год окончания Великой Отечественной войны (ВОВ), а мир, и особенно мы — выходцы из СССР, советские люди, сегодня переживаем её, как будто она случилась с нами и вчера, и продолжаем примерять на себя её перипетии, черпая факты из фильмов и рассказов, научно-документальных работ. Так в чём же причины такого настойчивого забывания? — Видятся основные:

— память, её свойство передачи из поколения в поколение;

— учёт исторического опыта во избежание дальнейших ошибок и потерь;

— политические и социальные задачи.

Рассмотреть каждую причину изолированно нельзя, поскольку рассматривая одну сторону, к примеру, учёт исторического опыта, невозможно не затронуть взаимосвязь с политикой. Простой пример: единая цель освобождения стран Восточной Европы от фашизма и взаимодействие местного сопротивления с советскими войсками на протяжении

40 лет были ознаменованы стремлением сохранить память о павших, а теперь под влиянием политики, наоборот, привели к разрушению памятников и добрососедских взаимоотношений с Россией.

Цель данного исследования — показать стержневой характер исторической памяти, обеспечивающей основу государства, на примере памяти о Великой Отечественной войне. Актуальность данного исследования объясняется свойством памяти являться «неотъемлемой частью таких процессов, как сознание и самоидентификация индивидуума» [1].

Представитель Италии, доктор наук Мария Ферретти указывает, что совокупность представлений о прошлом, которая в данном обществе, в данный исторический момент становится доминирующей и образует нечто вроде разделяемого большинством «здорового смысла» — память — предстаёт как один из источников национальной идентичности, то есть чувства причастности к определённому сообществу. И с автором нельзя не согласиться [2]. Понятно также, что у каждого человека память индивидуальна. Однако память о войне — эпохальное событие, а для нашего народа глобальной трагедии века и личной трагедии каждой семьи — объединяет всё многонациональное население нашей страны.

75 лет — относительно небольшой срок, скрепляющий очень тесно близкие родственные поколения: дедов — отцов — внуков. Жуткая масштабность Великой Отечественной коснулась каждого, и знания о ней, помимо официальной информации, передаются из уст в уста. Война воспринимается своими реалиями и последствиями не со стороны, а проживается лично за каждого погибшего или перенёсшего её родственника, память о ней сохраняется, как будто на уровне генетического кода.

Например, у детей войны сформировалась непреложная ценность еды. Нормой в 1940–1980-е годы стало в каждой семье, детском саду или школе съедать всё до крошки. Вероятно, такое явление знакомо каждому. Родители следили, чтобы в семье все хорошо кушали, а еда, в особенности хлеб, не выбрасывалась. Мой двоюродный дед из Саратова, попавший в оккупацию, потом участвовавший в боях, и через 40 лет после войны держал под замком кладовочку, в которой всегда имелись мешки с сахаром, крупой, мукой, фляга растительного масла. Страх голода передавался по наследству ближайшим потомкам. Так, дети тех, кто переживал войну, в 1990-е годы (раз-

руха, невыплаты зарплат, девальвация, кризисы) знали, как выживать, первым делом скупая доступные и длительно хранящиеся продукты впрок (мука, соль, сахар, крупы, спички), готовя сухари, создавая свой «стратегический» запас. И это уже через 50 лет после войны.

Да, память у каждого своя, зачастую её реалии становятся предметом споров. К примеру, воспоминания о фактах и поступках на войне становились противоречивыми не в силу их реалистичности, а в силу интерпретации в литературе. Споры не раз касались разных взглядов на роль военачальников в тех или иных операциях, степень участия отдельных подразделений в боях, незаслуженно забытых, обойдённых наградами людей. Недаром в 60-е годы сложилось понятие «парадной», «фанфарной» литературы, в противовес которой появлялись произведения, основанные на документах и живых воспоминаниях, о буднях и трагизме войны (В. Быков, О. Адамович и др.) [3].

Память о войне проходит все стадии, присущие её психологическим свойствам: запоминания, хранения, воспроизведения и узнавания. По содержанию это и социальная память — память социальных связей: знание отличительных черт индивида, его характера, а также социального положения. Социальная память является долговременной памятью [4, с. 460–483]. В СССР человек был вовлечён в общественную и производственную деятельность до такой степени, что всегда ощущал себя неотделимым от общества. В тылу его труд был частью коллективного труда, на фронте — он часть боевого подразделения. Память о войне — социальная долговременная память, при которой человек ощущает себя частью общества, обстоятельств, истории.

Нам, не являющимся современниками войны, но ставшим современниками тех, кто её непосредственно пережил, свойственны стадии хранения и воспроизведения социальной долговременной памяти. А наши дети и внуки будут узнавать и хранить воспроизведённую память о ВОВ. Однако не всё так просто. Именно это человеческое качество подвергается особенно настойчиво в нашей стране политическому воздействию как изнутри, так и извне. Не случайно воздействие на память о войне стало основным инструментом в политике разрушения социалистической страны, одолевшей фашизм.

Парады 7 ноября 1941-го и 24 июня 1945 годов, затем юбилейные в 1965, 1985 и

1990 годах проводились под знаком воинской доблести и славы [5]. Однако 45-летие Победы отмечено разгаром нападков под активными эмоциональными призывами о пересмотре истории войны, инициированными интеллигенцией [например, 6–8] и введением в общественную дискуссию ярой критики Сталина и Пакта Молотова-Риббентропа 1939 года. Начатая под предлогом развенчания сталинизма, усилившаяся с объявлением гласности, она пробудила пересмотр истории ВОВ прежде всего в эмоциональном плане, посредством публицистики и художественной литературы, пестревшей эпитетами типа «огромные потери», «напрасные жертвы», «тоталитарный режим», «бездарное командование» [9, с. 9]. Общественное обсуждение этих вопросов достигло апогея. В журналах, выходивших миллионными тиражами, появились рубрики, посвящённые истории войны (например, «В поисках правды» в «Военно-историческом журнале») [10].

Этот гневный пафос опровергали ветераны войны в многочисленных письмах в редакции. Характерно письмо читателя в редакцию «Военно-исторического журнала» Г. Константинова: «... вы за правду истории: публикуете документы и воспоминания очевидцев. Однако последнее слово должно быть за учёными, но они пока почему-то молчат. Дебатируют об истории нашего прошлого те, кто и пороха не нюхал...» [11].

Годы «перестройки» и последовавшее за ними постсоветское десятилетие стали ярким примером того, как попытка пересмотра истории войны в угоду политике и нападкам западных историков увенчалась подтверждением фактологии, благодаря памяти участников войны, рассекречиваемым архивам. Исследования советских историков не опровергнуты, а уточняются и дополняются.

С 1991 года новое правительство предложило обществу в Дни Победы отдавать дань печали и скорби, возлагая вину за многочисленные жертвы не на фашизм, а на «порочное командование» и сталинизм, изменился тон выступлений в майских номерах газет. Такая политика российского президента привела к тому, что следующий парад 1995 года [12] проводился под нажимом народа, и с требованием сохранить Красное Знамя Победы.

Разница официального подхода и позиции народа в оценке войны прослеживается в рассказах о чествовании ветеранов, об отношении к ним и Победе. Если в центральной

печати преобладали публикации, призванные изменить традиционные взгляды на вопросы военной истории [например, 13], то из областных и районных газет можно увидеть, что освещение темы прежнее. Например, газета Тюменской области «Новости Югры» рассказывает о том, что следует сделать, чтобы значение Победы не истёрлось из памяти: «Старым солдатам высказана настоятельная просьба... продолжать встречи с молодёжью. Рассказывать о героизме солдат, о многонациональной их дружбе, о полководцах, других участниках сражений, не доживших до праздника.... Запланировано создание клубов офицеров войны и кавалеров орденов солдатской славы и других боевых наград. Решено Книгу памяти, выходящую в округе, раздать семьям бывших солдат. По тем же адресам направить и свою книгу, которую Сургут планирует выпустить под названием «Дорогами войны» [14].

По результатам социогендерного исследования «Женщины в российском обществе», проведённого научным коллективом «ГАЛСИ» 81 % осуждал умаление победы в Великой Отечественной войне. В договоре об общественном согласии записано: «Величие российской истории с её героическими и трагическими страницами обязывает избегать упрощённых и оскорбительных оценок прошлого, не допускать искажения исторических фактов» [15].

Под нажимом населения 19 мая 1995 года был принят федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», согласно которому военные парады с привлечением вооружения и военной техники, использованием копий Знамени Победы будут проводиться ежегодно в Москве, городах-героях, а также городах, где дислоцированы штабы военных округов, флотов, общевойсковых армий и Каспийской флотилии [16].

В «Советской России» 12 мая 1998 года Виктор Кожемяко в статье «Победа и поражение несовместимы, как огонь и вода» пишет: «Стоило торжественно заговорить о той Победе, как стала очевидной полная несовместимость этого в их устах с политикой поражений, которую они олицетворяют ...». Главнокомандующий «даже не называл историческое имя страны, которая это совершила. Да и мог ли назвать, если преступный акт об уничтожении этой самой страны подписал именно он?» [17].

В этот период развернулось движение по сбору средств на мемориальный комплекс в

Прохоровке, который строился на народные деньги. Н.И. Рыжков, в год 50-летия Победы, в беседе с корреспондентом журнала «Наш современник» сказал: «...эта гнусная кампания заметно приглушена, а в 1993 году она была в разгаре. Надо же умудриться так богохульствовать, так изолгать, испакостить свою родную историю. Ведь это наша история. Не безоблачная, трудная, конечно... А у какой страны вы найдете безоблачную историю?» [18].

Известный режиссёр, фронтовик Григорий Чухрай говорил, что у него сердце сжалось от слов президента в 1994 году во время вывода наших войск из Германии о том, что в этой войне нет победителей и нет побеждённых. «Нет, история — не политика, обращённая в прошлое. Она вообще не политика. Политика временна... А история вечна... Мы знали, за что шли в бой. Не нужно было никакой пропаганды, чтобы понять, кто такие фашисты и зачем пришли на нашу землю <...> Мы шли в армию добровольно. Дети тех, кто был обижен советской властью, дети сосланных кулаков, разгромленного духовенства, остатки дворянских родов скрывали своё происхождение, чтобы попасть в армию или в ополчение и встать на защиту страны: они защищали не Сталина, а Россию» [19, с. 8].

Профессор Ю.Н. Афанасьев призвавший подумать иначе и преодолеть традиционные советские представления о роли СССР в мире на протяжении всей истории с 1917 года, писал о том, что под вопросом оказалась не только хроника событий и основных этапов ВОВ [20]. Он выступил редактором научного сборника статей, изданного на средства Фонда Форда. В обращении от составителя читаем: «Многие проблемы военных лет вообще немислимо было ни затрагивать, ни обсуждать в условиях советского режима, в первую очередь выявления подлинных причин трагических поражений Красной Армии в начальный период войны, действительных источников народного патриотизма, позволившего СССР одержать победу над германским фашизмом. <...> Требуется новых подходов изучение настроений различных слоёв и групп советского общества в годы войны. Поэтому огромный интерес вызывает чрезвычайно многоплановая тема “Человек и война”» [21, с. 10]. Сегодня стало понятно, что «новые подходы» к «различным слоям» населения, желавшим, якобы служить Гитлеру ради освобождения от большевиков, в нашей стране отклонены с неизменной оценкой осуждения предательства.

Спустя 25 лет после призывов о переосмотре истории войны мы задаёмся вопросом: что же с нами было? Почему пошатнулись взгляды общества и произошёл крутой поворот, приведший к сегодняшним ожесточённым нападениям извне на нашу страну (теперь уже не на политический строй)?

В этом же сборнике, сетуя на то, что у «русских либералов», иначе воспринимающих память о нацизме, имеются сложности, М. Ферретти указывает: «Опасная память, память о нацизме, преподносилась прежде всего как память о героизме советского народа в освободительной войне с немецкими захватчиками. ... Эта память бережно хранилась советской властью...» [22, с. 413]. Итак, героизм народа квалифицируется как нацизм, и объект критики — память не отдельно взятых людей, а якобы навязанная советским руководством. Ферретти даёт свой комментарий: «Впрочем, победа над фашизмом начинает восприниматься вообще в двойном виде: освобождение от захватчиков также было необходимым условием поддержки и укрепления режима, а именно ужесточения репрессий внутри страны» [22, с. 415].

Нам навязывается подмена понимания сути освобождения и Победы. Согласно такой интерпретации, условие победы фашизма продиктовано политикой укрепления советского режима, а не избавлением от геноцида, не изгнанием фашистов со своей территории.

Не вдаваясь в детали дискуссий и переосмысления многих исторических событий в последующие годы, отметим, что их острота с появлением новых исследований, доступом к военным архивам не уменьшается до сих пор. Уже подсчитаны компетентной комиссией жертвы войны, досконально разобраны действия командования с учётом сильных сторон и ошибок, опубликованы тысячи свидетельств участников и очевидцев тех лет, сняты фильмы о радости освобождения стран Восточной Европы, которую выражали местные жители в то время, а на нас пытаются взвалить груз вины за ... победу над фашизмом.

Так, в годовщину 60-летия Победы внимание к М. Ферретти вновь было привлечено «Независимой газетой»:

«Другими словами, память о войне стала сначала в Советском Союзе, а потом в России носителем не демократических ценностей антифашизма..., но носителем традиционных националистических ценностей, которые, будучи вплетены в ткань социалистической риторики

(так, миф о Москве — третьем Риме преобразовался в миф о спасительной миссии СССР, первого социалистического государства, по отношению ко всему человечеству), постепенно образовали идеологический костяк режима. Именно такое структурирование памяти о пережитом во время войны, в результате которого была подавлена любая альтернативная версия, иные воспоминания (например, о партизанской борьбе с её духом свободы), и является причиной тех трудностей, с которыми сталкивается ориентированная на идеалы демократического типа Россия, когда хочет вернуть себе важнейшую часть собственной истории: но уверены ли мы, что не существует на самом деле другой памяти о войне, которую можно извлечь наружу и которая позволит построить национальную идентичность иного типа, несущую демократические ценности и способную приблизить Россию к Западу во имя общей истории и общего ценностного наследия?» (подчёркнуто мной — Г.Е.) [2].

Итак, под прикрытием поиска «правды» западные исследователи пытаются вытоптать память о войне как героическом прошлом и предлагают внедрить память о «бездарной» политике советского руководства, преувеличивая роль национально-освободительного движения против Сталина в годы войны (имеются в виду люди, перешедшие на службу Гитлеру, в том числе и власовцы), объясняя деятельность партизан духом свободы, призывая к осуждению за сталинские репрессии и т. д., то есть подменяя понятие освободительной миссии для себя и соседних народов понятием внутривосточной борьбы во время войны. Из приведённой цитаты понятно, что в оценке ВОВ и Победы авторами сборника на первое место выдвинут политический фактор, не зря М. Ферретти сокрушается, что новой демократической России с такой исторической памятью не построить.

«Речь идёт о том, чтобы выявить составляющие, образовавшие, если можно так выразиться, арматуру советской памяти о войне, составляющие, которые возникали «по горячим следам», но наложили глубочайший отпечаток на все последующие этапы осмысления и которые ещё сегодня строят нам ловушки» (подчёркнуто мной — Г.Е.) [2].

Память народа расставляет «ловушки» тем, кто стремится навязать нам новую национальную идентичность. В знак протеста против этого ежегодно множится число публикуемых воспоминаний — локальных частичек истории, которые опровергают «политические догадки». Всё общество вовлечено в «документирование»

каждой крупницы прошлого [23]. И к 70-летию Победы публикуются всё новые воспоминания, излагаемые уже внуками и правнуками ветеранов (конкурсы студенческих и школьных сочинений с рассказами о родных участниках и тружениках войны [например, 24].

Опросы о знаниях истории и об отношении к ВОВ в стране проводятся достаточно регулярно. Их выводы зачастую похожи. Ценное наблюдение, например, содержится по результатам опроса жителей Тывы. «В ответах респондентов на знание исторических фактов и персоналий была выражена тенденция: чем старше человек и выше уровень образования, тем он лучше знает о Великой Отечественной войне. Соответственно, чем моложе был участник опроса и ниже уровень образования, тем он менее информирован по данному поводу. Но в целом, знания горожан о Великой Отечественной войне соответствовали содержанию официальной истории, преподаваемой в учебных заведениях и представляемых в других информационных источниках» [25, с. 96].

Да, память о ВОВ вошла в стадию воспроизведения и узнавания, и достаточно тревожно, что молодые не знают многих имён и подвигов героев, дат и содержания событий. Изменения в условиях «реформированной» системы образования будут оказывать влияние и на формирование исторической памяти. Время выдвигает новые угрозы.

Вот и совсем свежий пример: автор письма говорит об учебнике А.В. Шубина.

«Новейшая история» для 9 класса средней школы: «Читаю. Глава 4. Вторая мировая война. «Причины мирового конфликта — раздел сфер влияния между двумя тоталитарными государствами СССР и Германией, которые стремились к распространению своего господства на весь мир... 1 сентября 1939 года германские войска вторглись в Польшу, их танковые колонны стремительно продвигались вглубь страны... В этот момент Сталин решил, что час настал и ему стоит получить «свою часть» Польши и 17 сентября 1939 года Красная Армия перешла западную границу страны. Был объявлен «мирный поход» по освобождению угнетённых Польшей украинцев и белорусов. На деле он был не мирный — советская авиация бомбила города, а танки ударили в тыл сражающимся с Германией полякам. Дальнейшее сопротивление было бессмысленным и польское правительство покинуло страну. 28 сентября пала Варшава, а Германия и СССР заключили договор о дружбе и границах» (подчёркнуто мной — Г.Е.).

Так что нет никакого переписывания истории, в чём нас обвиняют поляки. Даже в школе

детям говорят, что СССР действительно вместе с Германией захватила Польшу в 1939 году.» [26].

В мировом масштабе Вторая мировая война — борьба политических систем. Эффективность советского управления и человека доказана победой 1945 года. Но главное — нападки не утихают, все эти 75 лет продолжается война не только против СССР, как мы думали ранее, но и против советского образа мыслей, против незыблемых ценностей, ведущаяся как извне, так и внутри каждой страны, принявшей социалистический строй, что уже привело к дроблению государств, переустройству мира. Война продолжается и за умы детей. В ней новое управление системой образования, допустившее внедрение в учебники дискуссионных точек зрения, можно охарактеризовать как коллаборационизм по отношению к Западу, как попытку отречения от отечественных ценностей и идеологии.

Можно ответить западным историкам: социальный заказ на честного, стойкого, мужественного защитника Родины под знаком советской идеологии в годы войны себя оправдал. И после войны идеология определяла цель существования и социальные задачи общества. Благодаря ей был обеспечен

запас прочности народной памяти. В 1998 году А.С. Панарин, говоря о «реванше Истории», указал в числе других на такую опору русской цивилизации, как нравственно-религиозный фундаментализм, на основе которого будет выстраиваться идентичность и безопасность России [27].

И пусть сокрушаются западные политики по поводу того, что историческая память формировалась в СССР под влиянием идеологии, но мы-то знаем, что боль утраты своих близких, разрушения страны, в которой мы родились, не затмить никакими причинами «движения к демократии».

Не стихающие нападки на роль СССР и советского человека во Второй мировой войне свидетельствуют о том, что продолжается борьба за идеологию, экономику, геополитику, а не за историческую правду, и вероятно, она планируется до той поры, пока последний человек, живший при социализме, не уйдёт в мир иной. Но память из поколения в поколение помогает противостоять угрозам. Она не позволяет стирать факты истории, как бы её не фальсифицировали. Данная мысль доказывается ежегодным шествием «Бессмертного полка». Далее одна надежда — на молодых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Картер Р. Как работает мозг. М.: АСТ : Corpus, 2014. 224 с.
2. Мария Ферретти. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 2 [Электронный ресурс]. URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neverimirovaya-pamyat-rossiya-i-vojna-zametki-na-polyah-sporya-na-zhguchuyu-temu.html> (дата обращения: 29.01.2020 г.).
3. Евсеева Г.И. Советский писатель в социально-политическом процессе XX в. // Культура и власть: сб. ст. 2-й Всерос. на-уч.-практ. конф. / Приволжский Дом знаний. Пенза, 2004. С. 196–200.
4. Баддли А., Айзенк М. Андресон. Память. Питер. 2011. 560 с.
5. Парад Победы // Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Парад_Победы.
6. Писатель и время: сборник документальной прозы. М.: Сов. писатель, 1986. 576 с.
7. Волкогонов Д.А. Правда очищает // Труд. 1988. 19 июня.
8. Волкогонов Д.А. Истина превыше всего // Известия. 1988. 4 мая
9. Астафьев В. Высота войны // Литературная газета. 1991. № 24. 19 июня. С. 9.
10. Евсеева Г.И. Историография Великой Отечественной войны и общественно-политические настроения 1985–2000 гг. // Омский научный вестник. 2005. № 4. С. 36–44.
11. Военно-исторический журн. 1989. № 5. С. 17.

REFERENCES

1. Karter R. «Kak rabotaet mozg». M.: AST : Corpus, 2014. 224 s.
2. Mariya Ferretti. Neprimirayama pamyat': Rossiya i vojna. Zametki na polyah spora na zhguchuyu temu // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2 [Elektronnyy resurs]. URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/neverimirovaya-pamyat-rossiya-i-vojna-zametki-na-polyah-sporya-na-zhguchuyu-temu.html> (data obrashcheniya: 29.01.2020 g.).
3. Evseyeva G.I. Sovetskiy pisatel v sotsialno-politicheskom protsesse KhKh v. // Kultura i vlast: sb. st. 2-y Vseros. na-uch.-prakt. konf. / Privolzhskiy Dom znaniy. Penza. 2004. S. 196–200.
4. Baddli A., Ajzenk M. Andreson. Pamyat'. Piter. 2011. 560 s.
5. Parad Pobedy' // Vikipediya https://ru.wikipedia.org/wiki/Parad_Pobedy.
6. Pisatel' i vremya: Sbornik dokumental'noj prozy'. M.: Sov. pisatel', 1986. 576 s.
7. Volkogonov D.A. Pravda ochishhaet // Trud. 1988. 19 iyunya.
8. Volkogonov D.A. Istina prevy'she vsego // Izvestiya. 1988. 4 maya
9. Astaf'ev V. Vy'sota vojny' // Literaturnaya gazeta. 1991. № 24.-19 iyunya. S. 9.
10. Evseyeva G.I. Istoriografiya Velikoy Otechestvennoy vojny i obshchestvenno-politicheskiye nastroyeniya 1985–2000 gg. // Omskiy nauchnyy vestnik. 2005. № 4. S. 36–44.
11. Voenno-istoricheskiy zhurn. 1989. № 5. S. 17.

12. Вячеслав Старцев. 11 малоизвестных фактов о легендарном параде 24 июня 1945 года // Ветеран Белово (14 мая 2018) [Электронный ресурс]. URL : <https://veteranbelovo.ru/news/11-maloizvestnyh-faktov-o-legendarnom-parade-24-iyunya-1945-goda.html> (дата обращения: 11 января 2020 г.).
13. Анкета писателей к 50-летию Победы // Знамя. 1995. № 5. С. 185–186.
14. Новости Югры. 1994. 21 июня.
15. Российские вести. 1994. 7 мая.
16. ТАСС. День Победы: история военных парадов. 2015. 8 мая [Электронный ресурс]. URL : <https://tass.ru/obschestvo/1171423> (дата обращения: 11.01.2020 г.).
17. Советская Россия. 1998. № 12.
18. «Память павших заставит нас опомниться». Беседа корреспондентов журнала «Наш современник» с председателем попечительского совета «Прохоровское поле» Н.И. Рыжковым // Наш современник. 1995. № 1. С. 133–138.
19. Чухрай Г. «Мы победили в той войне» // Литературная газета. 1995. № 12, 22 марта. С. 8.
20. Афанасьев Ю. Другая война. Послесловие к торжествам по случаю 50-летия Победы // Известия. 1995. 17 мая.
21. Другая война: 1939–1945 /под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. С. 10.
22. Ферретти М. Политика памяти в современной России: запрет на нацизм // Другая война: 1939–1945 / под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. С. 405–432.
23. «Я родом не из детства — из войны...»: По страницам воспоминаний и документов / сост. Н.В. Богуш, Г.И. Евсеева, Е.О. Ливинская, О.В. Мудрова ; под общ. ред. Г.И. Евсеевой. Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2010. 168 с. (Великая Отечественная война в рассказах очевидцев).
24. Великая Отечественная война в жизни народов СССР : сб. воспоминаний — хрестоматия / научн. ред. И.Ю. Трушкова ; сост.: И.Ю. Трушкова, И.В. Чемоданов, Е.И. Титова, Г.А. Михеева. Киров : Аверс, 2015. 356 с.
25. Ооржак С.У. Великая Отечественная война: что жители г. Кызыла о ней знают и помнят: по материалам социологического опроса // Новые исследования Тывы: электронный информационный журнал. 2015. № 2. С. 96 С. 92–96.
26. Ирина Буторина. Кто развязал Вторую мировую войну? Оказывается, мнения наших историков и польских политиков совпадают. 14.02.2020 [Электронный ресурс]. URL : <https://zen.yandex.ru/media/butorina/kto-razviazal-vtoruiu-mirovuiu-voinu-mneniia-nashih-istorikov-i-polskih-politikov-sovpadaut-5e4681385c1f4e2533314683> (дата обращения: 22.02.2020 г.).
27. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 387–388.
12. Vyacheslav Starcev. 11 maloizvestny`x faktov o legendarnom parade 24 iyunya 1945 goda // Veteran Belovo (14 maya 2018) [Elektronnyy resurs]. URL : <https://veteranbelovo.ru/news/11-maloizvestnyh-faktov-o-legendarnom-parade-24-iyunya-1945-goda.html> (data obrashheniya: 11 yanvarya 2020 g.).
13. Anketa pisatelej k 50-letiyu Pobedy` // Znamya. 1995. № 5. S. 185–186.
14. Novosti Yugry`. 1994. 21 iyunya.
15. Rossijskie vesti. 1994. 7 maya.
16. TASS. Den` Pobedy`: istoriya voenny`x paradov. 2015. 8 maya [Elektronnyy resurs]. URL : <https://tass.ru/obschestvo/1171423> (data obrashcheniya: 11.01.2020 g.).
17. Sovetskaya Rossiya. 1998. 12 maya.
18. «Pamyat` pavshix zastavit nas opomnit`sya». Beseda korrespondentov zhurnala «Nash sovremennik» s predsedatelem popechitel'skogo sojeta «Proxorovskoe pole» N.I. Ry`zhkovy`m // Nash sovremennik. 1995. № 1. S. 133–138.
19. Chuxraj G. «My` pobedili v toj vojne» // Literaturnaya gazeta. 1995. № 12, 22 marta. S. 8.
20. Afanas`ev Yu. Drugaya vojna. Posleslovie k torzhestvam po sluchayu 50-letiya Pobedy` // Izvestiya. 1995. 17 maya.
21. Drugaya vojna: 1939–1945 /pod obshh. red. Yu.N. Afanas`eva. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 1996. S. 10.
22. Ferretti M. Politika pamyati v sovremennoj Rossii: zapret na nacizm // Drugaya vojna: 1939–1945 / pod obshh. red. Yu.N. Afanas`eva. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 1996. S. 405–432.
23. «Ya rodom ne iz detstva — iz vojny...»: Po stranitam vospominaniy i dokumentov / sost. N.V. Bogush. G.I. Evseyeva. E.O. Livinskaya. O.V. Mudrova ; pod obshch. red. G.I. Evseyevoy. Omsk : ITs «Omskiy nauchnyy vestnik». 2010. 168 s. (Velikaya Otechestvennaya vojna v rasskazakh ochevidtsev).
24. Velikaya Otechestvennaya vojna v zhizni narodov SSSR : sb. vospominaniy — xrestomatiya / nauchn. red. I.Yu. Trushkova ; sost.: I.Yu. Trushkova, I.V. Chemodanov, E. I. Titova, G.A. Mixeeva. Kirov : Avers, 2015. 356 s.
25. Oorzhak S.U. Velikaya Otechestvennaya vojna: chtu zhiteli g. Ky`zy`la o nej znayut i pomnyat: po materialam sociologicheskogo oprosa) // Novy`e issledovaniya Ty`vy`: e`lektronny`j informacionny`j zhurnal. 2015. № 2. S. 96 S. 92–96.
26. Irina Butorina. Kto razvyazal Vtoruyu mirovuyu vojnu? Okazy`vaetsya, mneniya nashix istorikov i pol'skix politikov sovpadayut. 14.02.2020 [Elektronnyy resurs]. URL : <https://zen.yandex.ru/media/butorina/kto-razviazal-vtoruiu-mirovuiu-voinu-mneniia-nashih-istorikov-i-polskih-politikov-sovpadaut-5e4681385c1f4e2533314683> (data obrashheniya: 22.02.2020 g.).
27. Panarin A.S. Revansh istorii: rossijskaya strategicheskaya iniciativa v XXI veke. M.: Logos, 1998. S. 387–388.

Евсеева Галина Ивановна — кандидат исторических наук, доцент, директор ООО «ИЦ «Омский научный вестник»; evga-18@mail.ru.

Evseeva Galina Ivanovna — Cand. Sc. {History}, Associate Professor, Head of LLC Publishing Center “Omsk Scientific Bulletin”; evga-18@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2020 г.

УДК 94(41/99)+947.8
ГРНТИ 03.23.55

ВАЖНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

И.И. Резник

*Омский государственный университет путей сообщения
Россия, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35*

Автор поднимает вопрос о патриотическом воспитании как одной из форм противостояния искажению истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны, память, учебно-исторический культурный центр, Омский государственный университет путей сообщения, дети войны.

IMPORTANCE OF HISTORICAL MEMORY

I.I. Reznik

*Omsk State Transport University
Russia, 644046, Omsk, 35, Marx Ave*

The article deals with the patriotic education, as one of the forms of opposing the misrepresentation of the history of the Great Patriotic War.

Keywords: history of the Great Patriotic War, educational and historical cultural center of OSTU, children of the war.

В чём смысл патриотического воспитания? Думается, что не только в заучивании дат и ношении Георгиевской ленточки в майские дни, хотя знание дат начала и конца войны, блокады, битв за освобождение оккупированных городов тоже очень важно — это история. Необходимо сделать всё возможное, чтобы молодёжь не просто знакомилась с ценностями отечественной истории и культуры, но необходимо, чтобы эти ценности стали действительно значимыми и влияющими на жизнь школьников и студентов. А ещё хотелось бы, чтобы у современной молодёжи, когда она станет управлять государством, «не возникало соблазнов ввязываться в военные авантюры с уверенностью в лёгкой и неотвратимой победе» [1].

В настоящее время ведётся информационная война, и основной её темой стало искажение истории Второй мировой войны, которую сегодня переписывают методично и беззастенчиво. Западные спецслужбы стремятся всеми способами умалить величайший подвиг народов нашей страны в этот грозный период. Замалчивается или даже отрицается

решающая роль Советского Союза в победе над фашистской Германией. Руководитель информационно-аналитического центра общественной организации «Московские суворовцы» Виктор Саулкин точно подметил, что «доктор Геббельс с восхищением и завистью бы смотрел на нынешних западных историков. Ученики явно превзошли учителя. В США и в странах Европы уже удалось убедить значительную часть населения, что хотя война с третьим рейхом велась и в России, но это был второстепенный фронт» [4]. Основную тяжесть войны несли на своих плечах Англия, США и, как оказалось, Франция, а, следовательно, главные события разворачивались на Западном фронте! Именно вышеупомянутые государства, якобы разгромив нацистскую Германию и её союзников в решающих сражениях, сокрушили третий рейх и освободили Европу. При этом безосновательно охаивается вся советская военная инфраструктура — от рядовых Красной армии до маршалов, от отечественной военной науки до реальных боевых потерь. Утверждается, например, что советские

солдаты только и искали случая, чтобы сдать в плен, командный состав — сплошные бездари и неучи, а отечественное военное искусство уступало немецкому. Но в таком случае, получается нестыковка с общеизвестным историческим фактом, что командование немецкой армии рассчитывало завершить войну за 6–8 недель. Об этом свидетельствуют документальные кадры, на которых видно, что взятые в плен под Москвой немецкие солдаты не были готовы к морозам. А ведь немецкая армия была оснащена и вооружена по высшему разряду. В наступление против Советского Союза было брошено огромное количество орудий, миномётов, танков, самолётов и боевых кораблей, а также вражеских дивизий численностью более 5 миллионов солдат. Но уже с самого начала войны фашисты ощутили сильное сопротивление советских солдат и офицеров, которые стояли насмерть за каждый кусочек своей земли. Поэтому вместо 56 война продолжалась 1418 дней и ночей.

Кроме того, появилось большое количество «ниспровергателей мифов», своеобразных иконоборцев, которые путём вскрытия белых пятен в истории войны, дегероизации бывших героев и постановки на пьедестал новых, пытаются не только переписать историю Великой Отечественной войны, но и сформировать новую систему представлений о войне, навязав её новому поколению россиян [2, с. 80]. Из учебников по таинственным причинам исчезают характеристики конкретных людей, в лучшем случае, там остаются имена полководцев. Оказывается, в учебниках и на уроках даются порой удивительные сопоставления героев и участников войны из разных стран. Например, соседствуют такие оценки: «блестящий флотоводец» немецкий адмирал Дениц, «лев пустыни» английский фельдмаршал Монтгомери и Жуков» [3, с. 6].

Состояние исторической памяти населения к ВОВ на сегодняшний день является одной из проблем современной России, а ведь это 27 миллионов унесённых жизней, страдания и надежды, ненависть и героизм, страх и неизбежное горе, равно как и неистовая радость, торжество, гордость, счастье со слезами на глазах.

В Омском государственном университете путей сообщения есть учебно-исторический культурный центр (УИКЦ), преобразованный из музея вуза. Одним из направлений его поисковой работы является сбор воспоминаний

детей войны — преподавателей и сотрудников вуза. В 2015 году издана книга «Последние свидетели Великой Отечественной». После успешного проведения презентации книги в библиотеке университета с участием самих детей войны возникла необходимость её переиздания со значительными дополнениями. Книга через год была переиздана, прошли презентации не только для студентов ОмГУПС, но и для омских школьников.

Ежегодно в УИКЦ подготавливается и оформляется тематическая выставка, посвящённая празднику Великой Победы. В традиционную экспозицию входят: фотографии ветеранов войны и тружеников тыла и заметки о них; выпуски газеты «Транспортник» со статьями о железнодорожных войсках во время войны, омичах — участниках войны и тружениках тыла; воспоминания ветерана ВОВ, бывшего директора библиотеки ОмИИТа И.Д. Куратова; копия фронтового дневника доцента, бывшего заместителя начальника учебно-методического управления Н.Е. Ерёмкина, а также его фронтовая ложка. На занятиях по факультативному предмету «Музей в системе профессиональной культуры» студентам рассказывается о Святом Луке — «хирурге от Бога», во время войны сделавшем операцию В.П. Богданову — доценту ОмИИТа, ветерану-фронтовику, бывшему заведующему музеем ОмГУПС. Студенты в свою очередь сами готовят доклады о фронтовиках, работавших в вузе.

В университетской газете «Транспортник» каждый год выходят статьи, посвящённые железнодорожным войскам, рассказам о ветеранах-фронтовиках, тружениках тыла, детях войны. Они отражают и проблемы искажения истории, и напоминают студентам о вероломном нападении на СССР фашистской Германии, и о планах гитлеровцев, которые сводились к нанесению внезапного удара по нескольким направлениям, уничтожению пограничных и военных частей, прорыву в глубокий тыл, захвату Москвы, Ленинграда, Киева и важнейших промышленных центров южных районов страны. Отмечается, что население России помнит свою историю, преклоняется перед героизмом советских солдат и офицеров и бережно хранит память о колоссальных жертвах советского народа в Великой Отечественной войне.

Многие годы среди нас жили и трудились ветераны-фронтовики, которые могли

рассказать о боях, фронтовых трудностях, гибели товарищей, их подвигах. Их приглашали на встречи со школьниками и студентами. Такие встречи каждый год происходили и в нашем вузе. Сейчас фронтовиков очень мало, но ещё остаются живые свидетели тех дней, уже последние. Это поколение детей войны, которое многое помнит и может рассказать, поэтому очень важны встречи молодёжи с представителями этого поколения.

Традиция проведения таких незабываемых встреч ветеранов, родившихся в 30-е годы прошлого века, и студентов-волонтёров зародилась в учебно-историческом культурном центре университета в апреле прошлого года, когда уже ощущалось наступление торжественного праздника Великой Победы. Преподаватели и сотрудники нашего университета, чьё детство пришлось на военные годы, помнят, как её встречали — эту долгожданную победу, как возвращались солдаты, которым довелось выжить в страшной, кровопролитной войне. Они помнят и то время, когда ещё только все узнали, что Германия

напала на Советский Союз, потом были проводы родных на фронт и долгое ожидание. Ждали писем, боялись получить «похоронки». Во многих домах и квартирах поселились эвакуированные из западных городов страны. Дети учились, а после занятий в школах ходили в эвакогоспитали, стирали гнойные окровавленные бинты, читали раненым стихи, пели песни и даже танцевали, старшие работали на заводах в вечерние смены. Если играли, то в «войну», в «разведчиков», «шпионов». И ждали возвращения своих любимых пап и братьев, а у кого-то и мамы были на фронте. Вот так и пережили войну. Их воспоминания о военном детстве и вошли в книгу «Последние свидетели Великой Отечественной» (изданную в 2015 и 2016 гг.).

За чайным столом во время беседы студенты-волонтёры задавали множество вопросов, и ветераны с готовностью на них отвечали. По выражению глаз молодых людей, по их заинтересованности в вопросах, можно было определить, что рассказы произвели на них незабываемое впечатление.

Доцент кафедры «Теория механизмов и детали машин»
Н.В. Ковалёва

Дети войны, принявшие участие во встрече со студентами: старший преподаватель кафедры ЭЖТ Н.А. Калинина, инженер кафедры «Подвижной состав ЭЖД» С.А. Еловских, преподаватель медицинского училища А.Г. Шнитко

Хочется надеяться, что благодаря таким встречам (эта была уже третья) студенты смогут лучше узнать и почувствовать прошлое, особенно если оно касается правды о войне. В способности помнить, любить, дорожить заключена огромная нравственная сила, помогающая человеку воспитать самого себя и правильно разбираться в истории и окружающей жизни. Сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание настолько тесно взаимосвязаны между собой, что невозможны

одно без другого. Смысл их в том, чтобы донести до молодого поколения, что есть в мире ценности, которые куда важнее стремления комфортно и безмятежно потреблять, и не стоит ждать случая как-то по-особому проявить себя, ведь в повседневной жизни рядом с нами всегда найдутся те, кто нуждается в помощи. А помогая и защищая тех, кто дорог, мы сможем быть уверенными, что нам по силам будет преодолеть любые испытания, которые выпадут на долю новым поколениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Как правильно рассказывать школьникам о войне? Прямой диалог. Илья Новокрещёнов // Газета педагогов. 08.05.2019 [Электронный ресурс]. URL : <https://gazeta-pedagogov.ru/kak-pravilno-rasskazyvat-shkolnikam-o-vojne/> (дата обращения: 22.01.2020 г.).

2. Никифоров Ю.А. Фальсификация Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 80. [Электронный ресурс]. URL : <http://google.ru/1nikiforov-falsif> (дата обращения 15.02.2015).

3. Афанасьева А.И. и Меркушин В.И. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне // Современное российское студенчество: историческая память о войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург, 2011. С. 6.

4. Фальсификаторы истории и третья мировая война // Московские суворовцы. 07.08.2019. [Электронный ресурс]. URL : <https://mccvu.ru/news/articles/rossiya/falsifikatory-istorii-i-tretya-mirovaya-voyna/> (дата обращения: 14.01.2020 г.).

Резник Ирина Ивановна — кандидат философских наук, руководитель учебно-исторического культурного центра ОмГУПСА; Reznik-ii@mail.ru.

REFERENCES

1. Kak pravil'no rasskazyvat' shkol'nikam o vojne? Pryamoj dial 08.05.2019. [Elektronny'j resurs]. URL : <https://gazeta-pedagogov.ru/kak-pravilno-rasskazyvat-shkolnikam-o-vojne/> (data obrashcheniya: 22.01.2020 g.).

2. Nikiforov Yu.A. Fal'sifikaciya Vtoroj mirovoj vojny: k postanovke problemy' // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2009. № 6. S. 80. [Elektronny'j resurs]. URL : <http://google.ru/1nikiforov-falsif> (data obrashcheniya 15.02.2015).

3. Afanas'eva A.I. i Merkushin V.I. Istoričeskaya pamyat' rossiyan o Velikoj Otechestvennoj vojne // Sovremennoe rossijskoe studenčestvo: istoričeskaya pamyat' o vojne i formirovanie patriotizma i grazhdanstvennosti. Ekaterinburg, 2011. S. 6.

4. Fal'sifikatory istorii i tret'ya mirovaya vojna // Moskovskie suvorovcy. 07.08.2019. [Elektronny'j resurs]. URL : <https://mccvu.ru/news/articles/rossiya/falsifikatory-istorii-i-tretya-mirovaya-voyna/> (data obrashcheniya: 14.01.2020 g.).

Reznik Irina Ivanovna — Cand. Sc. {Philosophy}, Head of the Educational and Historical Cultural Center of OSTU; Reznik-ii@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.01.2020 г.

Цитаты

Надо уметь слушать солдата, и тогда вы почерпнёте новые силы, новые мысли для руководства войсками.

Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим.

Победа! Это величайшее счастье для солдата — сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на земле!

Маршал Советского Союза (1944) и маршал Польши (1949) Константин Константинович Рокоссовский

УДК 929.52+7.01
ГРНТИ 03.23.55

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

К 120-летию со дня рождения народного художника России Кондратия Белова

Л.М. Олещенко

Омский музей Кондратия Белова

Россия, 644010, г. Омск, ул. Валиханова, 10; k.belov@mail.ru

Автор описывает жизненный путь К. Белова, полный трудных испытаний и событий, приведших его в искусство, о котором он мечтал с самого детства. Его эпические полотна, исторические картины, иллюстрации к литературным произведениям стали поистине национальным достоянием. В них раскрывается глубина его таланта и богатство внутреннего мира человека, дающего смысл жизни, наполняющего стремлением к познанию и творчеству.

Ключевые слова: жизненный путь, искусство, театр, иллюстрации, исторические картины, панорамная живопись.

LIFE AND FATE

On the 120th anniversary of the birth of Kondratiy Belov, People's artist of Russia

L.M. Oleshenko

Belov Omsk Museum

Russia, 644010, Omsk, ul. Valikhanova, 10; k.belov@mail.ru

The author describes K. Belov's life, full of difficult trials and events that led him to the art that he had dreamed of since childhood. His epic canvases, historical paintings, illustrations for literary works have become a truly national treasure. They reveal the depth of his talent and the richness of the inner world of a person, giving the purpose of life, filling it with the desire for knowledge and creativity.

Keywords: the path of life, art, a theater, illustrations, historical paintings, panoramic painting.

К. Белов в своей мастерской. Фото А. Зубцова. 1973 г.

© Олещенко Л.М., 2020

Уже при жизни Кондратий Петрович Белов удостоился неформального звания «Патриарх сибирской живописи». Так его называли художники, творчество которых было близко по своим художественным принципам и методам. Но и приверженцы новых направлений в искусстве, отличных от избранного Кондратом Петровичем, признавали за ним способность к масштабному мышлению, умение выразить свои чувства через постижение природы, описание исторических событий, которым он был свидетель и участник.

Жизненные обстоятельства всё время препятствовали его желанию стать художником, но жизнь нам даётся один раз, а судьбу человек выбирает сам. И Белов сделал свой выбор, хотя порой кажется, что этот выбор был предопределён свыше.

Ровесник века, он родился 23 марта 1900 года в деревне Верхняя Уса Пермской губернии в семье безземельного крестьянина Петра Николаевича Белова и его жены Агафьи Карповны. В 1905 году семья Беловых переехала в Сибирь, в село Пача Томской губернии. Здесь прошли его детство и юность. В семь лет он начал рисовать, за что регулярно был наказуем отцом, считавшим рисование пустым времяпровождением. Однако сельчанам нравились его картинки, и они часто просили мальчика нарисовать что-нибудь.

Способности юного художника были замечены волостным писарем Пазиловым, отбывавшим в этих местах ссылку. Он добился разрешения принять Белова в рисовальные классы Томского Общества поощрения художников. Но отец был против: «Если бы я был богатым, всё равно не пустил бы... Научили писать, читать, для нашего брата и ладно» [1, с. 16]. Кондрата отдали прислугой к местному священнику, который обратил внимание на прорезавшийся баритон своего помощника и предложил отцу готовить сына в иподиаконы. Однако отец решил его женить. Нашлась и невеста — племянница местной купчихи.

Но Кондрат, которому исполнилось 17 лет, сбежал от женитьбы в Томск. Свои впечатления от Томска он описал в воспоминаниях. Кроме своей и некоторых окрестных деревень, он нигде не бывал. В Томске увидел новый для него мир: «Было страшно и в то же время радостно. Множество магазинов на Почтамтской, гостиница Ветрова с окнами в три человеческих роста из толстого зеркального стекла. А за окнами-то какие чудеса! Я смотрел

и всё не мог насмотреться... На площади митинг, люди кричат, ругаются на трибуне, ругаются в толпе. Одни кричат: “Долой войну!”, другие ещё громче: “До победного конца!”... Всё перемешалось» [1, с. 25].

Шёл 1917 год. Стоит только удивляться тому, как сельский парень, оказавшись в водовороте событий, не испугался неизвестности, которая вошла в его жизнь с революцией и Гражданской войной, последующими событиями, ставшими для многих труднейшими испытаниями. Кондрат завербовался на строительство Мурманской железной дороги, где зарабатывал себе на хлеб тем, что писал надписи на паровозах, цистернах, вагонах, получая 12 рублей в день — больше, чем получали работники за самую трудоёмкую работу. Но в октябре 1917 года работа на дороге остановилась, в городе началась неразбериха: из Петрограда бежали в Мурманский порт англичане, французы, американцы. Надо было возвращаться домой.

1919 г. К. Белов (*стоит*) на службе в Русской армии под началом адмирала А.В. Колчака.
Фото из архива Омского музея Кондратия Белова

В мае 1919 года юноша попал под последнюю колчаковскую мобилизацию. События меняются стремительно: Омск, 43-й строевой полк, муштра и казарменный режим. Он участвует в походе против алтайских партизан, закончившемся полным крахом. Волею случая оказывается в Красной Армии. Затем Иркутск, снова казармы, но уже 48-го Сибирского стрелкового полка 5-й армии. Здесь начинается биография Белова как художника. В этом ему опять помог случай.

Рисунок химическим карандашом обнажённой женщины на стене казармы неожиданно приводит юношу вместо ожидаемой «губы» в художественную студию полка, которой руководил Георгий Мануйлов, состоявший когда-то волостным писарем в Паче. Он взял Белова к себе на трёхмесячные курсы, после которых тот был откомандирован в годичную художественную студию при политуправлении 5-й армии (ПУАРМе). Это была удача, поскольку студия просуществовала только год и сделала единственный выпуск.

Учиться было нелегко. Шёл 1921 год. В Иркутске было неспокойно. Банды держали город в постоянном напряжении. Винтовки и кисти были рядом. Но, главное, было у кого учиться. Педагоги — известные иркутские

художники К.И. Померанцев и С.Н. Соколов, график С.Д. Бигос, читинский скульптор Иннокентий Жуков, болгарин Мунзо. Первая живописная работа Белова «Широкая масленица» вызвала разноречивые мнения, тем не менее, в следующем 1922 году она появилась в экспозиции весенней выставки иркутских художников. Так состоялся дебют художника.

Следующий этап — обучение с 1924 года в Омском художественно-промышленном техникуме имени М.А. Врубеля, сыгравшем огромную роль в формировании сибирского искусства и давшем путёвку в жизнь многим талантливым людям, в том числе Кондратию Белову.

Годы учёбы стали едва ли не самыми трудными. В техникум его приняли условно, без стипендии, поскольку здесь для поступления требовалось 7 классов школы, а он имел только церковно-приходскую школу. Со специальными предметами у него было всё в порядке, но математика, физика, химия давались с трудом. Стипендий в Худпроме не давали. Приходилось подрабатывать истопником в бывшем кадетском корпусе: быть на работе в шесть утра, напилить, наколоть дрова, растопить восемнадцать печей. Работа требовала много времени и приносила мало денег.

Студенты и преподаватели Худпромтехникума им. М.А. Врубеля. 1926 г.
(К. Белов — третий справа в верхнем ряду). Фото из архива Омского музея Кондратия Белова

Зная бедственное положение Белова, преподаватели каждый месяц через секретаря передавали ему 15 рублей. Повезло ещё, что в тот год в здании кадетского корпуса стояла партшкола ПУАРМА-5, в которой он работал художником в последний год пребывания в Иркутске. Белову были знакомы многие преподаватели, служащие хозчасти, повар, который нередко его подкармливал.

Начиная учиться в Худпроме, Белов мечтал о живописи. Но ему пришлось поступить на полиграфическое отделение, которое при тогдашней безработице давало больше возможностей найти работу по профессии.

Последний год обучения в Худпроме завершился защитой дипломов. Плакат Белова «Нефть» прошёл по первой категории. Художник выполнил его на камне в четыре краски.

В 1929 году, через год после окончания Худпрома, Белов устроился литографом на геокартографическую фабрику при военнотопографическом отделе Сибирского военного округа, что заметно поправило его материальное положение. В этом же году он становится членом Омского филиала художественной группировки Ассоциации художников революции (АХР). Филиал, организованный москвичом Н.Г. Котовым, к этому времени занял ведущее положение в художественной жизни города. Под воздействием декларации ассоциации все художники-ахровцы пытались дать народу понятное, идеологически активное искусство.

На выставке филиала в 1929 году, посвящённой десятилетию освобождения Сибири от колчаковщины и интервенции, Белов представил работу «Последний парад Колчака». Она не сохранилась, но по фотографии можно судить о том, что художник в соответствии с собственными воспоминаниями (он свидетель этого парада) строго придерживается документальности. Это было только начало. Впереди был длительный поиск своего творческого пути.

1930-е годы были неблагоприятными для художественной жизни Омска. Много талантливых художников покинуло город, художественно-промышленный техникум был закрыт. Выставочная деятельность почти прекратилась. В этот период в жизни Кондратия Петровича происходят важные изменения. В 1932 году его приняли в члены только что образовавшегося Союза художников СССР. Но в этом же году он заболел туберкулёзом

лёгких, и врачи запретили ему работать в литографской мастерской. Перейдя на работу художником в Дом Красной Армии, он оформлял спектакли, играл в них и всерьёз увлёкся театром. Окончательный выбор между живописью и театром оказался достаточно сложным. В 1934 году, когда освободилось место режиссёра в клубе имени Ворошилова мелькомбината, он перешёл туда, где совмещал профессии актёра, художника и режиссёра.

К.П. Белов на фоне театральной декорации на сцене клуба им. Ворошилова. 1930-е гг.
Фото из архива Омского музея Кондратия Белова

В этом же году он поехал в командировку в качестве парторга в распоряжение Красноярской МТС на север Омского района контролировать ход уборки урожая и привёз оттуда 140 графических портретов ударников труда. Эти портреты были выставлены в драмтеатре, составили первую персональную выставку художника.

Однако жизнь преподносила Белову и неприятные сюрпризы. В 1937 году по чьёму-то доносу он был исключен из рядов ВКП(б) как активный белогвардеец. Под предлогом сокращения штатов его уволили из клуба, сняли с воинского учёта за невозможностью использовать в РККА. В это время многие омские художники были репрессированы. Кондратию Петровичу на этот раз повезло. Новый председатель товарищества «Омхудожник», организатор Омского отделения Союза художников, пейзажист Дмитрий Степанович Суслов принял Белова в товарищество, дал ему крупный заказ к 20-летию Октября на громадный барельеф (3 x 5 м) для краеведческого музея. Из глины и папье-маше нужно было изобразить пять фигур идущих рабочих с отбойными молотками. Заказ

был срочный, времени мало, а главное, было холодно, просушить глину не удалось. Снова раздали обвинения во вредительстве. Суслов опять поручился за Белова и посоветовал ему написать живописное панно на фанере под старую бронзу с тем же содержанием и такого же размера. До появления приёмной комиссии оставалось только двое суток. Но он успел. И хотя впервые писал маслом, работа удалась и была принята без единого замечания.

В 1938 году для Второй областной выставки художник пишет большую работу «Освобождение политзаключенных из Омской тюрьмы». Картина имела успех, была выставлена на всесоюзной выставке 1939 года в Москве, её репродукция была опубликована в журнале «Творчество». Но в жизни художника опять началась чёрная полоса. Ему снова напомнили о белогвардейском прошлом, исключили из Союза художников с формулировкой «творческая пассивность». Это было несправедливо, так как, несмотря на ослабленное здоровье, он постоянно работал, принимал участие в областных, зональных, республиканских выставках, общественной жизни.

К концу 1940-х годов омские художники активно включались в художественную жизнь России. В годы Великой Отечественной войны Белов не только писал картины, но и выступал с беседами об изобразительном искусстве в школах, госпиталях. В это время он обратился к патриотической тематике в картинах: «Возвращение партизан в родное село» (1942); «Пленные немцы» (1944); «Хлеб фронту» (1944); «Расстрел Лизы Чайкиной» (1945). И справедливость восторжествовала: в 1944 году его восстанавливают в ВКП(б). Через год Белов награждён медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В 1946 году ему возвращают звание члена Союза художников России.

В послевоенный период многие работы художника посвящены теме революции, Гражданской войны в Сибири. Выполнены они в основном гуашью, реже маслом. Темы, которые он выбирает, чаще всего малоизвестны, как малоизвестна и история Сибири. На его картинах запечатлены В. Ленин, Ф. Дзержинский, Сухэ-Батор, Чойбалсан, командармы М. Тухачевский, И. Уборевич, красноармейцы 5-й армии, крупные деятели партизанского движения в Сибири: Кира Баев, Артём Избышев, Нестор Каландаришвили, Иван Строд, лидеры белого движения: А. Колчак, братья

Пепеляевы, барон Р.Ф. Унгерн фон Штернберг, генералы В. Болдырев, Р. Гайда, Е. Римский-Корсаков.

Белов в одном из интервью говорил: «Память — такая штука, только зацепишь ниточку — и она поведёт тебя. И то, чему я оказался свидетелем, о чём слышал, прочитал, узнал, повернулось иной гранью — потребностью рассказать людям об исторических событиях гражданской войны, о её героях, о том, как революция расколола мир, определила его полосу. Нам нельзя не помнить истории нашей... Если ты равнодушен к прошлому, значит, равнодушен к настоящему и будущему» [2, с. 27].

Но именно с этого пейзажа начинается важный этап в творчестве художника. В этой работе живописец открыл для себя жанр, давший возможность проявить те грани своего дарования, которые в полной мере отразили его мироощущение, мировосприятие. В этой работе определились его качества как художника-пейзажиста эпического склада. Высокая точка зрения становится традиционной. Благодаря ей открываются бесконечные просторы, необозримость которых подчёркивает весь композиционный строй картины. Появляется мотив, который будет звучать в большинстве полотен, написанных позже: небо и река с отражёнными в ней облаками, ветер, приводящий всё в движение. Этот мотив явился результатом осмысления природы Сибири, стремления выразить её суть. Для К. Белова природа — одушевлённый живой мир, частью которого является человек, принимающий её такой, какой она существует изначально.

Это мировосприятие и композиционные принципы будут присущи многим его работам: «Половодье на Иртыше» (1949), «Над Иртышскими просторами» (1972), «Устье Тобола» (1977), «Ангара» (1977), «Памятник Ермаку» (1982), «Село моей юности» (1987).

Вместе с тем Кондратию Петровичу не чуждо лирическое и романтически-драматическое восприятие природы, проявившееся в работах: «Бывшая Еловка» (1968), «Зима» (1979), «Салехард» (1962), «Древние солеварни» (1963), «Родные поля» (1960) и других.

К концу 1940-х годов омские художники активно включаются в художественную жизнь России. О работах омичей публикует статьи центральная пресса, они отмечаются на респуб-

ликанских и всесоюзных выставках. Комитет по делам искусства в 1949 году присудил дипломы за лучшие произведения ему и В.Р. Волкову, А.Н. Либерову, П.С. Мухину, К.Н. Щёколову. В 1949 году К.П. Белов совместно с К.Н. Щёколовым, Е.П. Соловьёвым, Н.Ф. Кликушиным, А.М. Дубровским принимал участие в оформлении вводного зала павильона «Сибирь» в Москве.

Пейзаж «Лесосплав на Иртыше» (1948) был включён в состав передвижной выставки советского искусства, прошедшей во всех странах народной демократии, а также в Индии и Финляндии в 1950 году. Пейзаж был выдвинут на Сталинскую премию, что, несомненно, свидетельствовало о его художественных достоинствах. Премию художник не получил из-за характеристики, в которой снова напомнили о его колчаковском прошлом.

Творчество К. Белова многогранно: как график с тонким чувством юмора он проявил себя в дружеских шаржах. О глубоком понимании текста, литературного жанра свидетельствуют иллюстрации к сказке П.П. Ершова «Конёк-Горбунёк», к произведению А.М. Горького «Дело Артамоновых», к стихам Т.М. Белозерова «На нашей реке».

К. Белов. Квалификационная дипломная работа. 1928 г.
Из фондов Исторического архива Омской области

К. Белов. Расстрел Лизы Чайкиной. 1945. Х., м. Омский музей Кондратия Белова

К. Белов. Крах колчаковской армии. 1968. Х., м. Омский музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля

К. Белов. Лесосплав на Иртыше. 1948. Х., м. Омский музей Кондратия Белова

К. Белов. Над Иртышскими просторами. 1970. Х., м. Алтайский музей изобразительных искусств

К. Белов. Село моей юности. 1987. Х., м. Омский музей Кондратия Белова

К. Белов. Родные поля. 1960. К., м. Омский музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля

К. Белов. Прииртышье. 1973. Х., м. Омский музей Кондратия Белова

Тобольский альбом демонстрирует умение в наброске передать первое впечатление от увиденного, зафиксировать то, что остановило взгляд, показалось важным.

Признание Кондратия Петровича Белова как самобытного, талантливого художника состоялось давно. В 1964 году он стал заслу-

женным деятелем искусств, в 1976-м — народным художником России. Но слава пришла к нему раньше. Он был действительно народным художником, чьё творчество продолжает жить и формировать в сердцах людей любовь к родному краю, истории, искусству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кондратий Белов. О моей жизни. Омск, 2005.
2. Кондратий Белов : альбом-монография. Омск, 1996.

Олешенко Людмила Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Омского музея Кондратия Белова; ludmila4848@bk.ru

REFERENCES

1. Kondraty Belov. O moyey zhizni. Omsk, 2005.
2. Kondraty Belov : albom-monografiya. Omsk, 1996.

Oleschenko Lyudmila Mikhailovna — Cand. Sc. {History}, Associate Professor, Researcher at Belov Omsk Museum; ludmila4848@bk.ru

Статья поступила в редакцию 03.02.2020 г.

Новые книги

Юрий Барашков. Москва. Сталинград. Курск. D-Day. Берлин. — М. : DeLibri, 2020. — 196 с.

Автор книги (род. в 1938 г.) — советский и российский учёный-архитектор, педагог, историк архитектуры и краевед, профессор кафедры инженерных конструкций, архитектуры и графики Высшей инженерной школы Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Центра деревянного зодчества САФУ, кандидат архитектуры (1975). Он помнит Вторую мировую войну с четырёхлетнего возраста, когда самолёты Люфтваффе впервые бомбили его родной город Архангельск, упомянутый в гитлеровском плане «Барбаросса». Сегодня, с позиций человека, которому за 80, он осмысливает и описывает подтекст некоторых памятников, посвящённых событиям Второй мировой войны.

Терещенко А., Шидловский Л. Отряды зафронтовой заброски. — М. : ИД «Аргументы недели», 2020. — 416 с. (Мир шпионажа).

Сегодня трудно представить, в каких нечеловеческих условиях жили и сражались бойцы отрядов особого назначения «Славный», «Грозный», «Гром», «Митя», «Победители» и других, действовавших на оккупированных территориях Брянщины, Белоруссии, Западной Украины и Словакии во время Великой Отечественной войны. Сколько стойкости и отваги было в этих людях, готовых пожертвовать своей жизнью ради победы... Благодаря дошедшим до нас уникальным дневниковым записям начальника штаба отряда «Славный» М.И. Оборотова, читатель узнает о блестяще проведённых операциях по уничтожению фашистских бонз, спасению городов, зачистке территорий от гитлеровцев и оуновских банд и многое другое. Большая глава книги посвящена работе прославленного разведчика А.П. Святогорова — майора Зорича. Беспримерным мужеством и героизмом бойцы и командиры отрядов ОМСБОН смогли навсегда вписать свои имена в книгу народной памяти.

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.422
ГРНТИ 04.21.51

Виктор Белов

ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

В статье показана краткая история зарождения и развития капиталистических товарно-денежных отношений, даны основные характерные черты сегодняшнего состояния капиталистической системы на примерах развитых стран Запада. Проведён краткий анализ деятельности российских реформаторов и указаны основные причины провала российских шоковых реформ.

Ключевые слова: свободный рынок, конкуренция, капитализм, реформы, шоковые реформы, благосостояние народа.

Viktor Belov

PROBLEMS OF CAPITALISM IN RUSSIA

The article presents a brief history of the origins and development of capitalist commodity-money relations. It also provides the main features of the current state of the capitalist system based on the examples of developed countries of the West. The author carries out a brief analysis of the activities of Russian reformers. He identifies the main reasons for the failure of Russian shock reforms.

Keywords: a free market, competition, capitalism, reforms, a shock therapy, economic welfare of a nation.

Введение

В 1992 году Френсис Фукуяма опубликовал книгу под названием «Конец истории и последний человек». В ней утверждалось, что в мире к концу второго тысячелетия состоялся окончательный консенсус по поводу признания либеральной политической теории «единственно верной» для всех времён и народов. Книга фиксировала эпохальное историческое событие — крах СССР и мировой системы социализма, которые до того момента являли собой убедительную альтернативу буржуазно-либеральному устройству общества. Но всего лишь несколькими годами ранее состоятельность социалистической альтернативы ни у

кого не вызывала сомнения. На заседании Совета Министров СССР, проходившем в начале 1988 года, были озвучены, например, такие цифры:

«...За два года пятилетки прирост промышленного производства, как и намечалось планом, составил 8,9 процента. На путь устойчивого развития выходит сельское хозяйство. Ежегодный валовой сбор зерна превысил 210 миллионов тонн зерна, или на 17 процентов больше, чем в годы одиннадцатой пятилетки. Среднегодовой объём производства мяса возрос на 13 процентов, молока — на 8,7 процента. <...>

Ввод в действие жилых домов в прошлом году по сравнению с 1985 годом увели-

чился на 15 процентов, дошкольных учреждений — на 16, больниц — на 17, школ — на 27, поликлиник — на 34, профтехучилищ — на 65, а клубов и домов культуры — на 72 процента» [1].

О таких показателях, достигнутых всего за два года, сегодня можно только мечтать. При этом медицина, образование, квартиры были тогда бесплатными, зарплата специалиста составляла 250–300 рублей в месяц, квалифицированного рабочего и того больше. А расходы на все коммунальные услуги, например для трёхкомнатной квартиры, включая телефон, не превышали 25 рублей в месяц. К тому же накануне, в 1986 году, более чем в два раза упали мировые цены на нефть, ВПК тогда ещё трудился на полную мощь.

Всего через два года после того памятного заседания правительства, страна вдруг неожиданно и почти единодушно пришла к заключению, что «так жить нельзя» и потребовала неотложных радикальных реформ. Решительно отказавшись от прежней, весьма успешной социально-экономической модели, бывшие республики СССР активно приступили к строительству буржуазно-либеральной модели, основанной на неограниченном владении свободным рынком и бесконечной конкурентной борьбе индивидов за лучшее место под солнцем.

Промежуточные итоги последовавшего вскоре строительства нового-старого капиталистического общества в РФ подробно представлены в книге «Куда идёт Россия. Белая книга реформ» авторов С. Кара-Мурзы, С. Батчикова, С. Глазьева [2]. По показателям с вышеупомянутого заседания правительства СССР, в ходе строительства капитализма в России за десять лет, к началу нового тысячелетия были достигнуты следующие результаты:

- падение объёма промышленного производства почти в 2 раза;
- снижение производства зерна на душу населения с 714 кг в среднем в год (1986–1990 в РСФСР) до 444 кг (1996–2000 в РФ);
- падение производства мяса в убойном весе с 10 млн до 4 млн тонн в год;
- падение производства молока с 55 млн тонн до 30 млн тонн в год;
- снижение темпов строительства жилья с 60 млн кв. м в год (1961–1990 в РСФСР) до 40 млн кв. м (1992–2006 в РФ).

Повторимся, жильё в СССР, в основном, выдавалось бесплатно, а производство 500 кг

зерна на душу населения в год и менее указывает на потерю государством продовольственной независимости. В ходе реформ в России исчезли целые отрасли — станкостроение, радиоприборостроение и многие другие направления высоких технологий. Вместе с ними исчезла отраслевая наука, что в свою очередь поставило страну на грань потери технологической независимости. Лишившись своей работы, квалифицированные рабочие и инженеры превратились в челноков-спекулянтов. Процесс деградации когда-то высочайшей производственной культуры стал необратимым. Трагические результаты реформ до сих пор не преодолены — большинство показателей 1987 года в РФ до сих пор не достигнуто.

За рыночные реформы наш народ заплатил страшную цену — 10 млн наших соотечественников преждевременно ушли из жизни, одномоментно лишившись привычного образа жизни, нормального рациона питания, качественного медицинского обслуживания. А ведь им было обещано совершенно другое:

«... хуже будет всем примерно полгода, затем — СНИЖЕНИЕ ЦЕН, наполнение потребительского рынка товарами. А к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей...».

Это заявление сделал Президент РСФСР Ельцин осенью 1991 года, перед самым началом шоковых рыночных реформ. К сожалению, у нас до сих пор нет никаких доступных широкой массе исследований, которые могли бы внятно ответить хотя бы на такие два вопроса:

1. *Почему* отечественным радикал-реформаторам не удалось исполнить обещанного — радикально улучшить жизнь всего нашего народа, но зато успешно удалось обратное — опустить уровень жизни подавляющего большинства жителей РФ сегодня, в XXI веке (при одновременном ВЫМИРАНИИ населения), ниже уровня жизни конца 80-х годов?

2. *Какова* вероятность того, что, следуя по пути реформ, начатых в 1991 году, мы всё же как-то дойдём до «светлого будущего», т. е. до такого состояния социально-экономического развития нашего общества, при котором своей жизнью будут довольны 90 % населения, а не 10 %, как сегодня?

Попытаемся хотя бы в рамках данной статьи искать ответы на поставленные вопросы.

Причины, внезапно побудившие народы СССР отказаться от социалистической общественной модели развития, являются темой отдельного большого исследования.

Дух капитализма и Россия

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Веберу удалось раскрыть удивительную загадку Реформации: как и каким образом основополагающие ценности традиционного общества — нестяжательство, бескорыстие, обязанность творить добро для ближних и даже для врагов — трансформировались за относительно короткий промежуток времени в свою противоположность — корысть, крайний эгоизм и всепоглощающую алчность, которые до той поры представлялись цивилизованному человечеству пределом аморальности, тяжким грехом.

Первоначально эта неожиданно появившаяся «жажда наживы», по Веберу, носила исключительно религиозный характер, возникший на основе нового вероучения — протестантизма и прежде всего кальвинизма. Согласно вновь изобретённому протестантским движением догмату о предопределённости, все люди от рождения уже поделены Богом на «избранных», которые обречены в загробной жизни на вечное «блаженство», и «отверженных», которым уготовлены вечные муки в аду. Тайна «избранничества», по догмату, не могла быть раскрыта на протяжении всей жизни. Успешность в мирских делах и представлялась захваченным ею людям единственно возможным средством доказать, что именно они являются божьими избранниками. Поэтому ревностные последователи новых реформаторских учений все свои силы души и тела быстро перенацелили с поиска духовных ценностей на небе на приобретение конкретных мирских ценностей на земле, а именно на достижение высокого положения в обществе с помощью тривиального богатства — чем больше, тем лучше. Одновременно всё тот же преобладающий догмат реформаторских церквей и сект о предопределённости моментально рассыпал традиционное общество на независимые друг от друга индивиды, человеко-атомы.

«Это учение в своей патетической бесчеловечности должно было иметь для поколений, покорившихся его грандиозной последовательности, прежде всего один

результат: ощущение неслыханного до того внутреннего одиночества отдельного индивида. В решающей для человека эпохи Реформации жизненной проблеме — вечном блаженстве — он был обречён одиноко брести своим путём навстречу от века предначертанной ему судьбе. Никто не может ему помочь. Ни проповедник <...>. Ни таинства <...>. Ни церковь...» [3].

Однако строгая духовная основа протестантизма существовала недолго. На всём пространстве Западной Европы и Северной Америки она была вскоре смята бурным дальнейшим развитием идей либерализма в эпоху Просвещения и сопутствующей ему решительной победой капиталистических отношений в экономике этих стран, сохранившись в неизменном виде только в отдельных сектах пуритан и баптистов.

«Капиталистическое хозяйство не нуждается более в санкции того или иного религиозного учения и видит в любом влиянии церкви на хозяйственную жизнь (в той мере, в какой оно вообще ощутимо) такую же помеху, как регламентирование экономики со стороны государства. «Мировоззрение» теперь, как правило, определяется интересами торговой или социальной политики. Тот, кто не приспособился к условиям, от которых зависит успех в капиталистическом обществе, терпит крушение или не продвигается по социальной лестнице. Однако всё это — явления той эпохи, когда капитализм, одержав победу, отбрасывает ненужную ему больше опору» [3].

Творцам нового, «капиталистического», взгляда на мир, начиная от Френсиса Бекона с его знаменитым афоризмом «Знание — сила» и кончая Вольтером и Руссо, удалось, наряду с подробной разработкой таких либеральных понятий, как неприкосновенность личности и собственности, «общественный договор», «народный суверенитет», обосновать и утвердить в обществе основополагающую идею либерализма, согласно которой только рациональное знание имеет право на существование. Все другие формы знания — традиционное, религиозное, обычный житейский здравый смысл — беспощадно ими высмеивались и отвергались. Вульгарный материализм наряду с крайним индивидуализмом в протестантских странах стал движущей силой общества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно эти страны возглавили гонку за мате-

риальным благополучием и в конечном итоге одержали победу, беспощадно при этом используя природные, материальные и людские ресурсы остальных стран и народов, не охваченных новой идеологией.

Пример «единой» Европы со всей очевидностью подтверждает это положение. Страны Европейского валютного союза уже вполне определённо можно поделить на «удачливые» — это протестантский Север, и на «неудачливые» — государства католического и православного Юга Европы: Испания, Португалия, Италия и Греция, а также прикнувшийся к ним бастион католицизма на Севере — Ирландия. «Неудачники» накопили огромные внешние долги, которые парализуют деятельность национальных экономик. Особенно интересен в этом плане пример Италии, в которой «энергичный» Север уже давно мечтает отделиться от «праздного» Юга. Хроническое отставание Юга от Севера можно объяснить исключительно протестантской этикой капитализма, восторжествовавшей 300 лет назад на Севере Европы и едва коснувшейся стран Юга Европы. Менталитет южных жителей Европы в значительной степени продолжает основываться на традиционных ценностях: деловой успех, бизнес так и не стали для них смыслом и целью всей жизни.

Видимо, учитывая это обстоятельство, «азиатские тигры», и прежде всего Япония, даже не пытались развивать экономику своих стран по образцам Западной цивилизации — крайнему индивидуализму, хаосу свободного рынка и конкурентной борьбы всех против всех. Для продвижения на современный уровень экономик своих стран они благоразумно воспользовались огромными возможностями, которые способна предоставить только совместная солидарная работа всех общественных сил с государством во главе на основе традиционных ценностей. Да, ошеломляющие успехи «азиатских тигров» достигнуты именно благодаря мудрой государственной социально-экономической политике, а не загадочной «невидимой руке» свободного рынка.

«Одним из элементов, которые, как утверждалось, обеспечивали превосходство японской системы, была руководящая роль органов власти. В 50-е и 60-е годы прошлого века японское правительство в лице знаменитого министерства международной торговли и промышленности (Ministry of International Trade and Industry, MITI) и, может быть, не

столь заметного, но на самом деле более влиятельного министерства финансов играло активнейшую роль в управлении экономикой. Рост экономики, по крайней мере, частично, определялся стратегическими решениями правительства, благодаря чему банковские займы и импортные лицензии текли рекой к привилегированным отраслям промышленности и фирмам. К тому времени, когда Запад наконец-то стал по-настоящему уделять внимание Японии, хватка органов власти во многом уже ослабла, но сложившийся на мировых рынках отличный имидж этой страны — корпорации Japan Inc. с централизованно управляемой экономикой — оставался мощным и в 1990-х.

Другой отличительной характеристикой японского экономического стиля была изоляция крупных компаний от краткосрочных финансовых давлений. Члены японских кейрецу — групп союзных фирм, организованных вокруг крупного банка, — обычно владели значительным количеством акций друг друга, делая высший менеджмент в значительной степени независимым от внешних акционеров. Японские компании не слишком беспокоились о цене своих акций или о доверии к ним рынка, поскольку редко финансировали свою деятельность путём продажи акций или облигаций. Обычно они использовали другой механизм: требуемые деньги им предоставлял в кредит крупный банк, поэтому им не надо было заботиться о краткосрочной рентабельности или вообще делать акцент на прибыли» [4].

Тем же самым, проверенным способом, а именно на основе мудрого государственного руководства Китай сегодня стал второй сверхдержавой мира, причём во время проведения его успешных реформ благосостояние всего населения непрерывно росло.

Как нам хорошо известно, во время проведения подобных реформ в нашей стране благосостояние населения непрерывно падало, падает оно и в последние пять лет. В чём же причина такого разительного отличия, казалось бы, сходного решения одних и тех же задач у нас и в Китае? Основных причин несколько, рассмотрим их по порядку.

К началу реформ совершенно отсутствовало их обоснование, и даже план их проведения; во время проведения полностью игнорировались степень развития и особенности социально-экономической системы страны. Мощная пропагандистская кампания,

вещавшая о безальтернативности частной собственности и свободном рынке, т. е. основных составляющих компонентов капитализма, в советских СМИ началась где-то со середины «перестройки». Кампания эта велась весьма примитивно: указав на пару-тройку благостных примеров из жизни простых рабочих и фермеров стран большой семёрки, в финале обязательно звучал неизбежный вывод, напоминавший заклинание шамана: «свободный рынок, частная собственность — хорошо; план, госсобственность — плохо». При этом ни исследования причин этой «благости», ни примеров из жизни стран третьего мира, где царили та же частная собственность и рынок, но результат был совершенно противоположный, категорически не приводилось. К сожалению, эта пропаганда блестяще сработала, и к концу 80-х большинство населения окончательно решило, что без всеобъемлющего рынка и частной собственности и впрямь жить нельзя. Но только в августе 1990 года появился первый внятный документ, разъяснявший основные принципы капиталистической системы и представивший основные этапы перехода к ней. Это была программа «Переход к рынку», разработанная под руководством академика С. Шаталина и названная «500 дней». Однако этот долгожданный документ можно было с полным основанием отнести к области ненаучной фантастики. Вот выдержка из него:

«Основной задачей подготовительного этапа (до 1 октября 1990 г.) является формирование чёткой программы приватизации, принятие пакета законов по разгосударствлению. В данный пакет должны войти законы, регулирующие процесс разгосударствления, обеспечивающие независимость малых фирм во всех областях хозяйства и вновь созданных структур — акционерных обществ — от органов управления любого уровня.

В этот период завершается разработка направлений разукрупнения промышленности и антимонопольной политики в сфере торговли и услуг. Формулируются принципы поддержания конкуренции. Формируются аудиторские фирмы, контрольные органы по товарным и фондовым биржам, контролю за ценами, налогами, арбитраж и (или) хозяйственные суды. Одним из важных критериев качества правового и институционального обеспечения реформы является их совместимость с международными» [5].

Вот так запросто, в течение одного месяца, по мнению авторов, возможно с НУЛЯ! разработать и принять пакеты новых законов, сформировать аудиторские фирмы, контрольные органы и т. д.

Нет никакого смысла рассматривать этот абсолютный вздор по существу. Тем не менее, документ был принят Верховным Советом РСФСР и рекомендован для исполнения правительству СССР. Больше того, председатель ВС РСФСР Ельцин угрожал руководству СССР, в случае отказа от программы, приступить к её исполнению в одностороннем порядке — в пределах одной РСФСР. Некоторое время спустя Ельцин отказался от осуществления программы и в рамках РСФСР, внезапно «обнаружив» тот факт, что программа написана для всего СССР. Это означало, что, призывая к немедленному вводу программы в действие, он даже не удосужился бегло с ней ознакомиться. Удивительнейший пример безответственности высшего должностного лица! Но, к сожалению, далеко не единственный в бурной деятельности реформаторов.

Следующий доступный документ с изложением целей и задач реформ появился в марте 1992 года и был опубликован в газете «Российские вести» № 9 в качестве приложения. Документ назывался «Меморандум об экономической политике РФ» за подписями Е. Гайдара и Г. Матюхина. В нём приводилась программа правительства с 1 апреля по 31 декабря 1992 года. В п. 10 Меморандума целями программы провозглашались: «...резкое снижение темпов инфляции до низкого уровня к концу 1992 года и максимально возможное противодействие падению производства». В п. 15 Меморандума была даже приведена величина (реформаторы, как правило, всегда тщательно избегали конкретных цифр) планируемой инфляции: «...среднемесячный уровень инфляции затем должен быстро снизиться до 1–3 % в четвёртом квартале 1992 года».

К моменту опубликования Меморандума своё первое безумное деяние (а может быть, наоборот, хорошо продуманное) «реформаторы» уже совершили — почти все цены были отпущены «на волю» в условиях тотальной монополии и дефицита. Причём к моменту подписания Меморандума страна уже получила первые результаты «шоковых реформ» — цены на основные товары уже выросли, и не на 20–50 %, как обещало перед началом реформ правительство, а во многие разы, при

этом их рост неудержимо продолжался. К концу 1992 года, вполне предсказуемо, инфляция составила четырёхзначную величину. Что и как считали эти «специалисты», умудрившись даже в краткосрочном прогнозе ошибиться на два порядка, осталось для большинства населения неразрешимой загадкой.

Тем самым оборотные фонды ВСЕХ предприятий в мгновение ока обратились в пыль. Как, при полном отсутствии финансовых средств, было возможно, согласно Меморандуму, «противодействовать падению производства», производить закупку материалов, выдавать зарплату, т. е. вести нормальный производственный процесс? Да никак, потому что за основу своих действий «реформаторы» приняли монетаристский «Вашингтонский консенсус», рекомендованный МВФ для развивающихся стран, который допускал только краткосрочное кредитование для спекулятивных операций. Да и ни один благоразумный банкир не станет выдавать долгосрочных кредитов при галопирующей инфляции. В создавшейся катастрофической ситуации лицемерный призыв «реформаторов» к переходу на «самоокупаемость» и «самофинансирование» выглядел как особо изощрённое издевательство. Как тут не вспомнить мудрую политику японского правительства, которое, как родная мать, оберегало свои ведущие концерны именно от «краткосрочного финансового давления»?

Далее события развивались также вполне предсказуемо. Финансовая система рухнула до дна, людям перестали платить зарплату, пенсии, довольствие военнослужащим. Платёжеспособность населения соответственно устремилась к нулю. В итоге вся страна, вместо приобретения в результате «шоковых реформ» обещанного благоденственного современного состояния была отброшена в каменный век (за исключением сырьевого сектора), с его пещерным натуральным обменом. Высокотехнологичные производства встали, в цехах, где раньше замерялось число пылинок в кубометре воздуха, тракторами заволакивались пачки ржавого листа, из которого тут же варились гаражи, кессоны и поспешно удовлетворялась вдруг возникшая насущная необходимость того времени — стальные двери для квартир. На площадках для мусора в районах многоквартирных домов появилось дикое, невиданное до той поры зрелище — вполне прилично одетые пожилые люди сражались с бродячими собаками за обладание объедками с чужих столов.

Вот таким образом «реформаторами» была разгромлена отечественная промышленность, и прежде всего её флагман — отечественный хайтек. А ведь к началу 90-х он представлял собой многопрофильный, мощнейший, цветущий комплекс, обеспеченный самой передовой материально-технической базой, научным сопровождением и опытным, высококвалифицированным персоналом. Этот комплекс по своим потенциальным возможностям не уступал тогда ни одной стране мира. Тесная кооперация, как внутриотраслевая, так и межотраслевая, позволяла решать любые задачи. И этот комплекс как никакой другой уже был готов для успешного вхождения в XXI век. Ведали ли реформаторы что творили? И да, и нет. Да — потому что позднее А. Чубайс признавался, что перед ними стояла задача разрушить всю прежнюю систему до основания. Нет — потому что чуть позднее Е. Гайдар в своей книжке описал мечту покрыть Россию «живой плотью» мелких частных фирм. При этом ему хорошо было известно, что в развитых странах именно крупные концерны являются локомотивами развития их экономик:

«Произошла кейнсианская эволюция — государство на Западе стало куда активнее вмешиваться в экономику, во многих странах были национализированы целые отрасли экономики. Возникли гигантские, супермощные транснациональные компании. Как правило, они не принадлежат кому-то персонально, “хозяина” нет. Это акционерные общества без контрольного пакета в чьих-либо руках (разве что в руках другого такого же безличного гиганта). Фактически это министерства (а мощность многих из них намного превышает финансовую и технологическую мощность любого российского министерства, скажем). Казалось бы, здесь речь идёт о бюрократических монстрах, которые на годы вперёд планируют свою деятельность, где бесчисленные чиновники-управленцы чувствуют себя достаточно отчуждённо от «дела», заинтересованы брать взятки и саботировать все нововведения, т. е. о полных аналогах советских министерств (ленинских монополий). Отчасти так оно, несомненно, и есть. <...> Однако государственно-монополистического капитализма в ленинском смысле на Западе не возникло. И дело здесь именно в рыночной среде, по правилам которой играют крупнейшие корпорации. В результате эти концерны открыты к техническому прогрессу,

деятельность их намного эффективнее, чем деятельность государственных компаний на Западе (не говоря уж о социалистических министерствах), хотя и уступает в эффективности мелким фирмам» [5].

Как ни странно, но этот человек, называвший себя учёным, далее не исследует этот очень интересный вопрос, а именно — почему же всё-таки крупнейшие корпорации «открыты к техническому прогрессу», а «государственно-монополистические в ленинском смысле» — нет; чем в конце концов конкретно эти «полные аналоги» отличаются от наших министерств? Ведь знать эти отличия архиважно и в первую очередь для реформатора! Но очевидно не для реформатора Гайдара. Видимо современная организация экономики в развитых странах осталась для него тайной за семью печатями, точно такой же, как и для его коллег младореформаторов. Эти «специалисты» кичились тем, что никто из них ни разу в жизни не переступал порога производственных помещений, их представления об устройстве и функционировании современных экономик сводились, по всей видимости, к примитиву двухсотлетней давности Адама Смита с его булавками, с бесчисленным множеством платёжеспособных покупателей и таким же количеством независимых продавцов, торгующих пенькой и яйцами. Именно в таком, предельно упрощённом и безнадёжно устаревшем понимании смысла реформ, невольно признаётся сам Гайдар:

«И кейнсианцы, и монетаристы, и социально ориентированное государство, и “классическое рыночное”, и либерально-консервативные и социал-демократические правительства на Западе — всё это относится к одной глобальной традиции, которую они сумели сохранить, — к социально-экономическому пространству западного общества, основанного в любом случае на разделении власти и собственности, легитимности последней, на уважении прав человека и т. д. Войти в это пространство, прочно закрепить в нём — вот наша задача. Решим её, тогда и поспорим о разных моделях» [5].

Это очень важная и существенная оговорка. Из неё непреложно следует, что «реформаторами» даже не рассматривался вопрос о состоянии полученной ими в полное распоряжение сложнейшей социально-экономической системы бывшего СССР, со-

ответственно не проводился сопоставительный анализ этой системы с системами развитых стран. Это означает, что ни фридманы, ни кейнсы, ни хайеки, ни какие-либо другие учёные и созданные ими экономические теории к «реформам» в России не имеют никакого отношения.

Целью гайдаровских реформ было всего лишь «вхождение в западное пространство» любой ценой, без решения каких-либо конкретных задач, что и привело их к полному краху. Эти реформы, вопреки здравому смыслу, изначально были нацелены не вперёд, в будущее, а были задуманы и осуществлялись как возврат к далёкому прошлому — в XVIII век, к временам Адама Смита. Поэтому «реформаторы», ничтоже сумняшеся просто уничтожили сложную и малопонятную их разуму систему — народное хозяйство СССР, подменив её маловразумительным хаосом мелких предприятий. Могучий Аэрофлот, например, был развален на сотни маленьких независимых фирм, а наследник единой энергосистемы СССР РАО ЕЭС, позволявшей гибко распределять энергоресурсы по регионам, что особенно важно для страны с одиннадцатью часовыми поясами, был расчленён на бесчисленное множество частных энергокомпаний. Результат развала — преобладание морально и физически устаревшего оборудования, скудная ремонтно-техническая база и, как следствие, постоянный рост тарифов, т. е. страна столкнулась с явлениями, прямо противоречащими обещаниям реформаторов о «неизбежности» снижения тарифов в условиях рыночной конкуренции. В итоге плата «за вхождение» в международное «пространство», в которое Россия так и не вошла, оказалась для народа чрезмерной.

Реформы совершенно не учитывали культурно-исторических особенностей страны и населяющих её многочисленных народов. Дух капитализма с его протестантской этикой, вызванный Реформацией в Западной цивилизации, совершенно отсутствовал на бескрайних просторах России. Ортодоксальное христианство, в отличие от протестантизма, гневно осуждало службу Мамоне. Это осуждение глубоко проникло в сознание русского народа — «от трудов праведных не нажить палат каменных» — так православный народ относился к накоплению богатства на земле, искренне считая его дьявольским порождением. И совершенно не случайно в

традиции русских купцов было принято каяться за грех сколачивания крупных капиталов. И зарождение капитализма в России проходило совершенно иначе, нежели на Западе.

«Староверческий капитализм развивался не по классическим канонам, а по собственным духовным и организационным правилам. Они сформировались ещё в первой половине XVIII века знаменитой Выговской поморской общиной и определялись необходимостью выжить во враждебной никонианской среде. Краеугольным камнем этого выживания стали отношения равенства всех членов общины — как в хозяйственном, так и духовном смысле. Род занятий, положение в общине зависели от способностей каждого и от признания их со стороны единоверцев: простой крестьянин мог стать наставником или настоятелем. Это обеспечивала практика внутренней открытости и гласности, когда ни одно важное дело не рассматривалось тайно. Любой имел право заявить свои требования, и они выслушивались и поддерживались — в случае, если другие считали их сообразными с общей пользой. В такой атмосфере решались также и ключевые хозяйственно-экономические вопросы. Содействие внутриобщинных сил, братское доверие позволили Выговскому общежителю скопить громадные капиталы — своего рода общую кассу для различных коммерческих инициатив» [6].

Как видим, основа западного капитализма — вечная борьба индивидов всех против всех — подменяется в русской версии капитализма тесным сотрудничеством и бескорыстной взаимопомощью равных между собой общинников. Именно на этих основаниях исторически происходил этногенез русского народа.

«Тяжкие природно-климатические условия заставляли российского крестьянина в течение долгих столетий дорожить общиной как нормой социальной организации. Сам тип русской ментальности на протяжении весьма длительного периода истории отличался явным приматом «общественного» над «частным». Ведь даже в сравнительно поздний период истории индивидуальное крестьянское хозяйство было слишком неустойчивым. Оно часто гибло под ударами суровой природной стихии. В земледельческом обществе со слабым разделением труда климатические невзгоды грозили не просто обеднением земледельца, а его полным разорением, превра-

щением в паупера. В этих условиях помощь крестьянского мира, помощь общины имела громадное значение для поддержки жизнедеятельности индивидуального крестьянского хозяйства. Отсюда не только сознательное, но даже подсознательное стремление русского крестьянина найти защиту от губительных проявлений Природы не только у Всевышнего Божества или «нечистой силы», но и у общины с её разнообразными «помочами», с её вынужденной «уравниловкой» в виде перераспределения тягла» [7].

«Подсознательное стремление» русских людей к общине, к «обществу» сохранялось неизменным на протяжении многих столетий вплоть до последнего времени. Россия к началу XX века была сугубо аграрной страной — более 80 % населения были крестьянами. Первое серьёзное наступление на традиционный уклад русского крестьянина-общинника предпринял Столыпин, попытавшись своими знаменитыми реформами перевести патриархальные отношения в русской деревне на капиталистические рельсы. Однако после короткого первоначального успеха, количество желающих самостоятельности крестьян заметно пошло на убыль. Горьким разочарованием для Столыпина стала его инспекционная поездка в Сибирь, в ходе которой он убедился, что переселенцы, которые по его замыслу должны были создавать на новом месте крепкие фермерские хозяйства, снова, как капельки ртути, неудержимо собираются в общинные товарищества. Крестьяне, таким образом, страховались от возможных непредвиденных бедствий в условиях неведомого сурового края, бессознательно и безропотно повинуюсь неистребимому духу сельской общины — древнему инстинкту предков.

Из-за малоземелья часть тех же крестьян-общинников подалась в города на вновь образуемые заводы и фабрики. Огромный опыт солидарности бывшие общинники приносили с собой в новые трудовые коллективы, где общинные принципы отношений между людьми поднялись на новый промышленный уровень. Однако сама специфическая модель русского капитализма стала проигрывать даже у себя на родине западной модели капитализма — более агрессивной и опытной, имевшей неизменную поддержку на самом высшем уровне.

«Вот каково было положение к 1910 г. В металлургии банки владели 88 % акций, 67 % из этой доли принадлежало парижскому

консорциуму из трёх банков, а на все банки с участием (только участием!) русского капитала приходилось 18 % акций. В паровозостроении 100 % акций находилось в собственности двух банковских групп — парижской и немецкой. В судостроении 96 % капитала принадлежало банкам, в том числе 77 % — парижским. В нефтяной промышленности 80 % капитала было в собственности у групп «Ойл», «Шелл» и «Нобель». В руках этих корпораций было 60 % всей добычи нефти в России и 3/4 её торговли.

В дальнейшем захват российской промышленности и торговли иностранным капиталом не ослабевал, а усиливался. В 1912 г. у иностранцев было 70 % добычи угля в Донбассе, 90 % добычи всей платины, 90 % акций электрических и электротехнических предприятий, все трамвайные компании и т. д.» [8].

Опираясь на активное содействие царского правительства, иностранный капитал энергично захватывал в свои руки наиболее привлекательные российские активы, угрожая в скором будущем превратить великую Россию в некое подобие Индии. Однако развитию такого сценария помешала начавшаяся Первая мировая война и грянувшая за ней двойная революция. В окопах мировой войны солдаты — бывшие крестьяне-общинники — получили неограниченные возможности для обсуждения собственного положения и собственных жизненных перспектив. Именно там, на фронте, в землянках и окопах, большинством бывших крестьян и рабочих была отвергнута перспектива воцарения капиталистических отношений по западному образцу и выкристаллизовался новый путь развития страны на основе всё тех же общинных ценностей — крестьянского коммунизма. Это со всей очевидностью доказывают выборы в Учредительное собрание — более 80 % выборщиков проголосовало за социалистические партии.

Социалистическое строительство — индустриализация, коллективизация подняли общинный дух русского народа на ещё более высокий уровень. Образовавшиеся вновь социалистические трудовые коллективы, которые А. Зиновьев называл «клеточками коммунизма», адаптировали и развили прежние архаичные общинные отношения между людьми до новых, современных высот. Трудовые коллективы позднего советского периода решали огромный круг вопросов — от распределе-

ния квартир и путёвок, создания касс взаимопомощи до проведения товарищеских судов над серьёзно провинившимися членами коллектива.

Однако реформаторы 90-х, взявшие на себя ответственность за дальнейшее развитие страны, совершенно не учитывали этих особенностей воспитания и образа жизни советских людей, наивно полагая, что убеждённого коллективиста можно в два счёта превратить в закоренелого индивидуалиста-эгоиста на западный манер. Это безответственное суждение привело к массовой человеческой трагедии. Как известно, основы мировоззрения закладываются в человеке в раннем возрасте — до пяти лет, и изменить их в дальнейшем весьма сложно. Причём эти основы передаются в основном бабушками, т. е. взрослыми, опытными людьми, с давно сложившейся картиной мира. Поэтому наше понимание добра и зла мало отличается от понимания наших далёких предков и также мало будет отличаться от наших далёких потомков. И именно поэтому призыв реформаторов срочно приобрести удочку, чтобы поймать собственную, принадлежащую только тебе удачу, повис в воздухе, не находя широкой поддержки в обществе. Люди просто не поняли, чего от них хочет новая власть и долго не могли поверить в то, что ни они, ни их дети больше никому не нужны — ни стране, ни обществу.

Таким образом, наш ответ на поставленный в самом начале первый вопрос должен выглядеть так: **некомпетентность и безответственность реформаторов стали главной причиной катастрофических последствий шоковых реформ.** Такая оценка деятельности реформаторов не единственная и не оригинальная. Отзывы ведущих экономистов мира о проведении реформ в России утверждают то же самое [9].

Капитализм в XXI веке и Россия

Мировая тенденция экономического развития выглядит сегодня совершенно иначе, чем во времена Адама Смита. Её можно охарактеризовать двумя словами — укрупнение и кооперация. В первой половине XX века в Европе насчитывалось более трёх сотен независимых производителей автомобилей. Сегодня их число сократилось на порядок. Совсем недавно в Германии на рынке действовало около тысячи медицинских страховых компаний, сейчас их осталось что-то около сотни. Слия-

ния, поглощения, концентрация, укрупнение позволяют оптимизировать структуру компаний, сократить стоимость услуг. Разумеется, всё это стало возможным благодаря революционным достижениям вычислительной техники и информационных технологий. Сегодня, в XXI веке, мировой научно-технический прогресс определяется не гениальными одиночками, а ТНК. Это огромные, мощные корпорации, часто с солидной долей государственного участия и поэтому с практически неограниченными материальными, производственными и научно-техническими ресурсами. Они способны реализовывать любые масштабные, наукоёмкие проекты, будь то космические программы или поиск альтернативных источников энергии. ТНК практически выведены из конкурентного, рыночного пространства и сами, без помощи мифических «невидимых рук», формируют спрос на свои товары и организуют соответствующие рынки сбыта.

Эффективно управлять такой компанией «материально заинтересованный частный субъект» просто не в состоянии, будь он хоть трижды Леонардо, поэтому в любом случае он, или они, формальные «хозяева» компании, вынуждены нанимать специалистов и платить им оговорённую зарплату. Акционеры, как правило, непосредственно в производственный процесс не вмешиваются. Это происходит всё по той же простой причине — в современной организации производства и в современных технологиях они мало что понимают. Поэтому на самом нижнем уровне, на котором, собственно, и происходит чудодейственное превращение стоимости труда в стоимость конечного продукта, форма собственности такого предприятия, как и наличие или отсутствие в обществе свободного рынка с конкурентной борьбой, вообще никак не отражается. Как в государственном плановом, так и в частном рыночном хозяйстве на этом уровне царят совершенно идентичные производственные отношения и обычное нормирование труда — начальник цеха должен разработать план исполнения заказа, договориться со смежниками, выдать указания своим службам, мастера — расписать сменные задания, а рабочий — их исполнять. И никаких чудес с «невидимыми руками», саморегулированием и невесть откуда берущейся эффективностью — полная аналогия с советскими предприятиями, с нашими НПО, НИИ и министерствами, устройство

которых оказалось для младореформаторов непостижимым.

Однако в современном капиталистическом укладе имеется также второй, нижний, уровень экономики, доля которого по статистике может составлять значительный процент. Он состоит из мелких и средних частных предприятий, управляемых, как правило, энергичными владельцами-одиночками. И работают эти малые предприятия, на первый взгляд, исключительно в рыночной среде. На этот уровень, как на образец для подражания, очень любят ссылаться наши доморожденные либералы-рыночники. Но наши почитатели «малых форм» бизнеса, ссылаясь на голую статистику, не хотят учитывать того обстоятельства, что львиная доля этого якобы независимого «малого бизнеса» живёт за счёт поставок тем же ТНК материалов, комплектующих, инструмента, приспособлений, часто выполняет функции аутсорсинга, т. е. ни о какой самостоятельности в этом случае не может быть и речи, ведь без своих кормящих матерей — ТНК — «малыши» не проживут и дня. Оставшийся «малый бизнес» действительно представляет собой рыночную среду с её необходимыми атрибутами — частной собственностью и конкуренцией. Но и этот сектор экономики значительно отличается от классических канонов — «глужер» здесь не спешит набрасывать петлю на шею, а идёт к государству за вполне приличным социальным пособием, получает от государства бесплатные курсы профессионального обучения и т. д. И заботливое государство всем страждущим бесперебойно предоставляет необходимую помощь и поддержку. Без авторитетного государственного покровительства французский автопром давно бы исчез, а все фермеры Европы давно бы разорились дотла без государственных субсидий. Непрерывно возрастающее влияние государства на экономику, на социальные отношения в обществе, на его гармоничное развитие — неизменный тренд современности.

Сегодня, в век глобализации, «невидимая рука» Адама Смита вместе со спонтанным хаосом неуправляемого свободного рынка Хайка безвозвратно канули в далёкое прошлое. Жестокое, беспощадное сражение множества индивидов между собой, приносящее в итоге благоденствие и процветание обществу — более абстрактной и далёкой от реальной жизни картины сегодня не представить. В современном промышленном производстве непримиримая

конкурентная борьба частных компаний-одиночек сменяется сотрудничеством и дополняется отеческой государственной заботой. На одних и тех же автоматических линиях компаний *Bosch* и *Siemens* собираются одни и те же холодильники, стиральные машины и т. д., на которых через раз наклеиваются соответствующие этикетки.

Существующие антимонопольные законы мало влияют на эту тенденцию. Пару лет назад в немецкой прессе разразился нешуточный скандал. Как «оказалось», ведущие немецкие автопроизводители, вместо добросовестной конкуренции развели между собой «преступное» сотрудничество. Пошумев с месяц, все успокоились и благополучно «забыли» эту сенсацию. На самом деле этот секрет Полишинеля всем давно известен. Автор настоящей статьи сам не раз сталкивался с примерами такого сотрудничества. Прибыв как-то в офис одного из таких гигантов немецкого автопрома, мы начали было подключать наш ноутбук к бимеру, чтобы показать потенциальным заказчикам красочную презентацию нового робота, успешно прошедшего испытания на другом немецком гиганте. Ведущий представитель принимающей стороны отрицательным жестом дал понять, что этого не требуется. Оказалось, что они уже ознакомились с конструкцией и возможностями нашей новой разработки на предприятии своего «злейшего» конкурента, и далее разговор принял чисто организационный характер.

В нашей советской практике такой способ сотрудничества назывался «обменом производственным опытом» и был очень широко распространён. Обмен опытом, идеями позволял быстрее шагать к намеченным целям, избегая при этом множества заблуждений и ошибок, значительно экономя рабочее время и народные деньги. Кроме того, такое тесное взаимодействие успешно способствует укреплению и единению всего общества. Это очевидное преимущество коллективной творческой работы, приносящее несомненную пользу общему делу, видимо, по достоинству было оценено и немецкими концернами, отдавшими явное предпочтение тесному сотрудничеству с коллегами, а не ожесточённой конкурентной борьбе.

Однако жизнь, как ей и положено, не стоит на месте и продолжает неутомимо ставить перед обществом новые задачи. Немецкий институт рынка труда (IAB) недавно опубликовал исследования, согласно которым

в общей сложности 25 % нынешних работников ФРГ угрожает выполнение 70 % их должностных обязанностей компьютерами [10].

На конференции специалистов по робототехнике, проходившей в немецком городе Ульм, было заявлено, что через 20 лет наше присутствие роботов ликвидирует 50 % рабочих мест [11]. Понятно, что в разных странах это наше присутствие будет проходить с разной степенью интенсивности. Но угроза рабочим местам налично, и защитить от неё людей никакая «невидимая рука» рынка не сможет. Совершенно очевидно, что с этой важнейшей и сложнейшей задачей сможет успешно справиться только общество, в котором частная инициатива органично сочетается с безграничными возможностями сильного, мудрого, прозорливого и заботливого патерналистского государства.

Что же Россия? Учитывает ли она в своих бесконечных реформах все эти важные изменения в характере и производственных отношениях современного капитализма, берёт в расчёт новые вызовы XXI века? — Нет, не берёт и не учитывает. Наши «реформаторы» с настойчивостью, достойной лучшего применения, до сих пор пытаются «войти» в то пространство, из которого развитые страны ушли как минимум 100 лет назад.

В своём послании Федеральному собранию от 8 июля 2000 года президент В. Путин заявил следующее:

«Политика всеобщего государственного патернализма сегодня экономически невозможна и политически нецелесообразна. Отказ от неё диктуется как необходимостью наиболее эффективного использования финансовых ресурсов, так и стремлением включить стимулы развития, раскрепостить потенциал человека, сделать его ответственным за себя, за благополучие своих близких».

Премьер-министр Д. Медведев на Консультативном совете 15 октября 2012 года высказался не менее однозначно:

«Ещё раз хотел бы это акцентировать: смысл приватизации не в пополнении бюджета, или, во всяком случае, не самая главная задача — пополнение бюджета. Смысл в ценностях и векторе развития российской экономики. Мы должны давать чёткие сигналы, куда мы идём, чего мы хотим. Мы хотим эффективной, основанной на частной собственности экономики или экономики бюро-

кратической, с доминированием государственного присутствия и управления и, соответственно, коррупции? Я думаю, ответ очевиден...».

Неукоснительно следуя той же линии, новоизбранный в 2018 году президент В. Путин, на первой же встрече с сенаторами твёрдо заявил, что приверженность идеалам свободного рынка, высокий уровень конкуренции — «наш первейший приоритет». Ещё в начале реформ, их прародитель Е. Гайдар, поставил интересный вопрос:

«Несомненная правда, что большинство стран с рыночной, капиталистической экономикой (точнее, с элементами такой экономики) пребывает в жалком состоянии, застойной бедности. <...> Сам по себе отказ от социализма ещё не гарантирует ни экономического процветания, ни достойных условий жизни, на что надеялись многие в 1990 году. <...> Но в странах “третьего мира” людей живёт куда больше, чем в странах “первого мира”, а из нашего бывшего “второго мира” ворота открыты как в один — с его процветанием, так и в другой — с удручающей нищетой» [5].

По своему обыкновению Гайдар объясняет тяжёлое положение стран третьего мира отсутствием «полноценной» частной собственности. В ходе выполнения гайдаровских реформ Россия достигла выдающихся показателей по этой части — к 2004 году доля частной собственности в экономике России составила 77 %. Однако Россия, располагавшая к началу реформ вторым в мире научным и промышленным потенциалом и отчаянно стремясь попасть в «первый мир», всё же пополнила собой многочисленные ряды стран «третьего мира». В чём заключалась ошибка? Ни Гайдар, ни его последователи — нынешние реформаторы, до сих пор не нашли времени для ответа на этот важнейший вопрос. Они по-прежнему, по-гайдаровски пытаются нас силой втянуть в далёкое прошлое, направляя наш «вектор развития» не только против основополагающих ценностей нашего народа, его устремлений и чаяний, но и против mainstream мирового развития.

Продолжая удерживать вектор нашего развития именно в этом, ошибочном направлении, света в конце тоннеля нам никогда не увидать. И это наш ответ на поставленный выше второй вопрос.

Выводы

Абсолютизация законов свободного рынка, директивное придание им значения универсального инструмента, способного оптимально решить проблемы человеческого общества во всех сферах его жизнедеятельности — всё это от начала являлось безнадёжной утопией, куда более фантастической, чем построение идеального коммунистического общества. Во всяком случае, в коммунистической теории до сих пор не найдено таких вопиющих системных противоречий в основополагающих идеях, которые присутствуют в теории буржуазного либерализма. Более того, ярые апологеты неограниченного свободного рынка сами признают существенную ограниченность его возможностей. Вот что говорит, например, по этому поводу «буревестник» либерализма, возвестивший полную и окончательную его победу в мировом масштабе, Френсис Фукуяма.

«Рынок сам по себе не может определить необходимый уровень и место размещения инвестиций в общественную инфраструктуру, или правила урегулирования трудовых споров, или степень регуляции воздушных или грузовых перевозок, или профессиональные стандарты здоровья и безопасности. Каждый из таких вопросов несколько “нагружен оценкой” и должен быть передан политической системе» [12].

Нам остаётся к этому далеко не полному перечню добавить образование, академическую науку, здравоохранение, культуру и искусство, проблемы которых рынок не только не решает, но и наносит им тяжёлый, трудно поправимый вред.

Но это только техническая сторона вопроса. А есть еще нравственная, духовная составляющая того же вопроса. Последовательный провал национальных проектов, беспрецедентное разворовывание государственных средств даже на закрытых строительных объектах, каковым, например, является космодром, исчезновение из оборота жизненно необходимых лекарств по причине «невыгодности» их производства — всё это неизбежные следствия господства тотальной рыночной доктрины, которая нацелена исключительно на извлечение всё большей прибыли, но не на нужды и чаяния самого человека. И именно в этом заключается родовая порочность рыночной системы.

Свободный рынок не является вещью в себе, а представляет собой всего лишь один из инструментов, призванных служить верой и правдой на благо всем людям и потому он не может быть самоцелью. Сегодняшняя ложная парадигма руководства РФ «рынок — это наше всё», уводящая общество в первобытные дебри всеобщей враждебности и недоверия, должна быть сменена парадигмой «всё во имя человека, всё для блага человека», провозглашающей торжество сотрудничества, взаимопомощи и согласия.

Разрабатывая национальные проекты, ставя своей первоочередной задачей «высокие стандарты жизни, равные возможности для каждого человека», руководство повсеместно, без разбора, использует один и тот же замшелый инструмент — «свободный

рынок» времён Адама Смита, до основания разрушивший когда-то цветущую вторую державу мира. Но ведь это вопиющая логическая ошибка — не может одна и та же стратегия работать с равным успехом и во благо, и во вред.

Пора эту простую вещь понять руководству РФ и неотложно приступать к строительству современного и прежде всего ответственного за благополучие КАЖДОГО жителя страны патерналистского государства, умело использующего в своей деятельности весь имеющийся на сегодня широкий спектр практик социально-экономического развития человеческого общества. А не беспечно передавать важнейшую функцию управления огромной страной и её людьми мифической «невидимой руке» свободного рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валовой Дмитрий. Экономика в человеческом измерении. М. : Политиздат, 1988. С. 373.
2. Кара-Мурза С., Батчиков С., Глазьев С. Куда идет Россия. Белая книга реформ. М. : Алгоритм, 2008.
3. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 143, 91.
4. Кругман Пол. Возвращение великой депрессии? М. : Эксмо, 2009. С. 100.
5. Гайдар Егор. Государство и эволюция. СПб. : Евразия, 1997. С. 77, 35, 9.
6. Пыжиков Александр. Грани русского раскола. М. : Древлехранилище, 2013. С. 73.
7. Милов Леонид. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Журнал ОНС. 1995. № 1. С. 87.
8. Кара-Мурза Сергей. Политекономия индустриализма. М. : Алгоритм, 2018. С. 122.
9. Критика российских реформ [Электронный ресурс]. URL : <http://www.r-reforms.ru/gelbr.htm> (дата обращения 28.09.2019 г.).
10. Рынок труда: исследование IAB [Электронный ресурс]. URL : <https://idw-online.de/de/news689213> (дата обращения 24.09.2019 г.).
11. Конференция по робототехнике [Электронный ресурс]. URL : <https://www.handling.de/robotertechnik/robotertag-an-der-hochschule-ulm.htm> (дата обращения 28.09.2019 г.).
12. Фукуяма Френсис. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2004. С. 203.

Виктор Белов (псевдоним) — Александр Николаевич Журба — ведущий конструктор в машиностроительном концерне Eisenmann, ФРГ; гражданин России; belov909@mail.ru.

REFERENCES

1. Valovoi Dmitrij. Ekonomika v chelovecheskom izmerenii. M. : Politizdat, 1988. S. 373.
2. Kara-Murza S., Batchikov S., Glazhev S. Kuda idet Rossiya. Belaya kniga reform. M. : Algoritm, 2008.
3. Veber Maks. Protestanskaya etika i dukh kapitalizma. Izbrannyye proizvedeniya. M. : Progress, 1990. S. 143, 91.
4. Krugman Pol. Vozvrachenie velikoi depressii? M. : Eksmo, 2009. S. 100.
5. Gaidar Egor. Gosudarstvo i evoluziya. SPb. : Evraziya, 1997. S. 77, 35, 9.
6. Pizhikov Aleksandr. Grani russkogo raskola. M. : Drevlekhraniliche, 2013. S. 73.
7. Milov Leonid. Prirodno-klimaticheskii faktor i mentalitet russkogo krestjanstva // Zhurnal ONS. 1995. N 1. S. 87.
8. Kara-Murza Sergei. Politekonomiya industrializma. M. : Algoritm, 2018. S. 122.
9. Kritika rossiiskikh reform [Elektronnyy resurs]. URL : <http://www.r-reforms.ru/gelbr.htm> (data obrashcheniya 28.09.2019 g.).
10. Rinok truda: issledovanie IAB [Elektronnyy resurs]. URL : <https://idw-online.de/de/news689213> (data obrashcheniya 24.09.2019 g.).
11. Konferenziya po robototekhnike. [Elektronnyy resurs]. URL : <https://www.handling.de/robotertechnik/robotertag-an-der-hochschule-ulm.htm> (data obrashcheniya 28.09.2019 g.).
12. Fukuyama Frensis. Konec istorii i poslednii chelovek. M. : AST, 2004. S. 203.

Viktor Belov (pseudonym) — Aleksander Nikolaevich Zhurba — project engineer to date at the German engineering concern Eisenmann in Germany; a citizen of the Russian Federation; belov909@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.11.2019 г.

УДК 636.3+908
ГРНТИ 68.39.49+03.29

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОВЦЕВОДСТВА СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ ДО-НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Б. Ю. Кассал

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира, 55 а*

В до-новой истории овцеводства на территории Среднего Прииртышья можно выделить периоды неравной продолжительности с различными качественными и количественными показателями. Большую часть времени содержали овец неустановленной породности. Развитие овцеводства характеризовалось ростом поголовья, усилением породности, увеличением площадей распространения и повышением продуктивности разводимых животных. Потенциал экстенсивного овцеводства в пределах территории области был реализован в период нового времени по завершении процесса русификации территории. История овцеводства в Среднем Прииртышье расширяет знания об отрасли животноводства и его роли в процессах преобразования природной среды, трансформации ландшафтов, позволяет оценить утрату качества природной среды на территории Омской области.

Ключевые слова: до-новая история, Среднее Прииртышье, овцеводство, породы и отродья, качественные и количественные показатели.

BRIEF HISTORY OF SHEEP BREEDING OF MIDDLE IRTYSH IN PERIODS PRECEDING CONTEMPORARY TIMES

B. Yu. Kassal

*Dostoevsky Omsk State University
Russia, 644077, Omsk, pr. Mira, 55a*

In periods preceding contemporary times of sheep breeding in the Middle Irtysh region, it is possible to distinguish stages of unequal duration, with different qualitative and quantitative indices. For most of the time people kept sheep of unknown breed. Trends in the development of sheep breeding are characterized by an increase in the number of sheep, in the areas of their spread and increased breeds, which determines the increase in the productivity of bred animals. The potential of extensive sheep breeding within the territory of the region was realized in the period of the new time upon completion of the process of russification of the territory. The history of sheep breeding in the Middle Irtysh region expands knowledge about the livestock industry and its role in the processes of transformation of the natural environment, landscape transformation, and allows you to assess the loss of environmental quality in the Omsk region.

Keywords: periods preceding contemporary times, Middle Irtysh, sheep breeding, breeds and offspring, qualitative and quantitative indicators.

Введение

Известно, что «новая история» — это условный термин, обозначающий период российской истории с 1917 г. до настоящего времени [1]. Весь предыдущий исторический период развития человечества, начиная с этапа первобытного общества, является до-новой, включающим временные этапы древнего мира, средневековья и новой истории [2]. До-новая история овцеводства на территории

Среднего Прииртышья имеет отрывочный характер, нуждается в специальных исследованиях.

Домашняя овца (*Ovis aries*) — одомашненный более 8 тыс. лет назад представитель отряда Парнокопытные (*Artiodactyla*). Согласно данным генетического анализа, предком домашней овцы был муфлон [3]. Одомашнивание произошло на территории современной Турции, Сирии, Северной Месопотамии [4]. Несмотря на глубокие анатомо-физиологические

изменения, произошедшие в процессе одомашнивания, овцы в основном сохранили ценное видовое свойство — приспособленность к пастбищному содержанию. Клинообразно заострённая лицевая часть головы, расположенные под тупым углом к челюсти, острые резцы и тонкие, очень подвижные губы позволяют овцам эффективно скусывать траву, поедая низкорослую, изреженную растительность, и даже на очень скудных пастбищах находить себе корм. Зрение и осязание играют ведущую роль в выборе предпочитаемой пищи [5].

Основной частью рациона овец являются сочные корма: не только молодые побеги травы, но и грубые травы, и даже тонкие ветки деревьев. На пастбище овцы выбирают сладкие и кислые растения, обычно пренебрегая горькими, но, в отличие от других травоядных животных, способны использовать все виды растений, в том числе многие виды сорняков: из 800 видов растений, потребляемых травоядными животными в Северной Евразии, овцы используют в пищу более 520 видов; 46 из 91 видов полыней, 132 из 181 вида солянок [6–7]. Трава пастбищ и зелёная масса кормовых культур очень питательна, но во второй половине лета содержание протеина и сахаров в ней уменьшается, увеличивается количество трудно перевариваемой клетчатки. Однако овцы способны хорошо переваривать даже грубые корма и быстро усваивать разнообразные питательные вещества. Грубые корма могут занимать довольно большую часть рациона овец, особенно в зимний период: разнотравное сено в период цветения растений, клевер, люцерна, горох; яровая солома овса, проса, ячменя. Овцы охотно поедают мелкостебельчатое суходольное сено с солонцеватых лугов с полынью и другими пряными травами. Скармливаемые концентрированные корма при малом объёме содержат большое количество питательных веществ, однако они относительно дороги.

Природная выносливость даёт возможность перегонять овец на значительные расстояния. При выборе пастбища для овец отдаётся предпочтение засушливым участкам, поэтому большая часть биотопов степной и южной части лесостепной зон являются для них оптимальными. Кроме того, они обладают уникальной возможностью использовать собственные жировые отложения на хвосте/в курдюке, чтобы пережить период бескормицы, когда пастбища покрываются снегом. Неприхотливость овец позволяет использовать для

выпасов участки земли, непригодные для выращивания сельскохозяйственных культур или для выпаса животных других видов. Но овцы плохо переносят повышенную влажность и сильную жару.

В овцеводстве реализуется ряд биологических особенностей животных, позволяющий получать от них сырьё для промышленности (шерсть, овчина, смушки, кожа) и пищевые продукты (мясо, сало, молоко). В настоящее время наиболее ценная продукция — шерсть, особенно тонкая и полутонкая, из которой вырабатывают высококачественные шерстяные ткани и лучшее сукно. Эти качества сделали овцу востребованным домашним животным.

В Среднем Прииртышье овцеводство известно с древнейших времен. Однако история овцеводства на этой территории имеет отрывочный характер, нуждаясь в специальных исследованиях [7].

Методы и материалы исследования

Изучение истории овцеводства предполагает прежде всего выявить этапы и дать качественные и количественные характеристики каждого из них. Для этого использовались зооинженерный, статистический методы, исторический анализ наблюдений и имеющихся архивных данных.

В географическом понимании территория Среднего Прииртышья почти целиком совпадает с территорией Омской области, расположенной на юге Западно-Сибирской равнины в среднем течении р. Иртыша и включающей природно-климатические зоны: степную (северная подзона), лесостепную (южная, центральная и северная подзоны), лесную (подзоны мелколиственных и смешанных лесов, южной подтайги). Иртыш, пересекая территорию области с юго-востока на северо-запад, делит её на левобережную и правобережную части. Территория области с севера на юг составляет 600 км, с запада на восток — 300 км; площадь области — 141,1 тыс. км² [8].

Основные результаты

О пребывании диких представителей *Caprinae* на территории известно крайне мало. Среди ископаемых костей позднего плейстоцена / раннего голоцена имеются находки, но не идентифицируемые точнее, чем принадле-

жащие животным подсемейства Козлы и бараны [9–12]. К настоящему времени известен лишь единственный заход архара (алтайского аргали) *Ovis ammon* в Среднее Прииртышье в 2013 г. [13].

В позднем неолите и в меднокаменный век (IV–III тыс. лет до н.э.) сюда постоянно проникали представители народов из южных степей, Средней Азии и Восточной Сибири, носители скотоводческой культуры. Уже ~3 тыс. лет до н. э. племена екатерининской культурной общности первыми восприняли от своих соседей по южно-сибирской степи элементы скотоводства, в частности, овцеводства. Содержащиеся ими овцы летом находились на пастбищах, в зимнее время днём тоже паслись в пределах людских поселений, а на ночь размещались в выгородках внутри прямоугольных жилых полужемлянок. Однако в то время территория Среднего Прииртышья была заселена очень незначительно [14], и количество содержащихся овец у населения, занимавшегося в основном охотой и собирательством, было ничтожно.

В заметном объёме овцеводство стало практиковаться в эпоху ранней бронзы (XVI–XV вв. до н. э.) представителями кротовской культуры в ареале от Верхнего Приобья до Больших Крутинских озёр [15]. Этому способствовало начавшееся усыхание водоёмов и возникновение новых пастбищ. Вследствие малочисленности людского населения здесь содержали лишь несколько сотен беспородных короткожирнохвостых овец общепользовательного направления овчинно-мясного типа. Наиболее вероятно, эти овцы появились у кротовцев путём натурального обмена, наряду с другими товарами из южных степей. В середине бронзового века стационарное скотоводство, в т. ч. овцеводство, стало основным занятием представителей ростовкинской культурной общности, населивших лесостепную зону Среднего Прииртышья. Установление в степях засушливого климата и обострение проблемы кормовых угодий привело к тому, что в позднебронзовый век (XVIII–VIII вв. до н. э.) эти территории были завоёваны представителями коренных народов Южной Сибири и обитателями Казахского мелкосопочника — андроновцами, владеющими навыками пашенного земледелия и отгонного животноводства, разводившими отары овец и табуны лошадей. На городищах Черноозерья людей андроновской культуры найденные кости овец состав-

ляют от 8,8 до 81,8 % всех костей домашних животных [16–17]. Необходимость совместного разведения этих домашних животных была обусловлена способностью лошадей в зимнее время добывать травяной корм из-под снега в процессе тебенёвки, облегчая доступ к нему пасшимся здесь же овцам. При этом лугопастбищные агроландшафты вокруг населённых пунктов сохраняли лишь крайне обеднённый фитоценоз с сильной разреженностью растительного покрова.

С началом эпохи железа Среднее Прииртышье оказалось вовлечено в сферу сильнейшего воздействия со стороны кочевого скотоводства населения южных степей. У расселившихся в V в. до н. э. — V в. н. э. на просторах Тоболо-Иртышской лесостепи представителей саргатской культурно-исторической общности овцеводство, наряду с другими формами животноводства, было преобладающим видом хозяйственной деятельности [18–19]. В северной лесостепи и по южной границе лесной зоны, где жили оседлые племена, количество овец увеличилось во много раз, однако суммарно не превышая 1–1,5 тысяч голов. В это же время жившие южнее степные кочевники активно использовали летние пастбища Среднего Прииртышья для нагула лошадей и мелкого рогатого скота. Весной дикие стадные копытные животные (стада сайгаков *Saiga tatarica tatarica*, табуны степных тарпанов *Equus gmelini gmelini* и группы куланов *Equus hemionus kulan*) кочевали с юга степи на север, к богатому и сочному разнотравью лесостепи, а за ними следовали отары овец и табуны лошадей степных кочевников. Неукоснительным соблюдением сроков кочёвок и определённых маршрутов поддерживалось равновесие и продуктивность природных систем степи и южной части лесостепи: на определённое пастбище определённое количество степняков приводило определённое количество скота.

Их отары составляли беспородные короткожирнохвостые овцы общепользовательного направления овчинно-мясного типа, количество которых в степной и южной лесостепной зонах Среднего Прииртышья в летний период могло достигать нескольких тысяч голов. Борьба с основными врагами овец волками велась путём их уничтожения во все времена года, включая выводки в логовах и загонную конную охоту с забиванием зверей камчой [21–22].

Во времена раннего Средневековья количество и породный состав овец в Среднем Прииртышье не изменился. Существенных перемен в развитии овцеводства не происходило до окончания периода, ко времени прихода в Западную Сибирь русских казачьих отрядов. В степной и лесостепной зоне существовал скотоводческо-земледельческий хозяйственно-экономический комплекс, со значительной долей овцеводства; в лесной зоне — охотничье-рыболовческий, также с участием овцеводства, с решающими ролями лошади и овцы, вплоть до XVIII в. [23]. Вследствие увеличения численности населения и налаживания торговых связей со странами Средней Азии численность овец у местного оседлого населения увеличивалась, и в летний период, когда в степь и южную часть лесостепи приходили со своими табунами лошадей и отарами овец кочевники с юга, суммарная численность овец в Среднем Прииртышье достигала сотен тысяч голов.

После вхождения Сибири в состав Российского государства и вследствие развития торговых связей со странами Средней Азии, в Среднем Прииртышье появились, наряду с местными беспородными короткожирнохвостыми овцами общепользовательного направления овчинно-мясного типа, длиннотощехвостые овцы тонкорунного направления мясошерстного типа, к тому времени уже получившие распространение в Предуралье и на Южном Урале. У населения они использовались как источник сырья для изготовления войлоков и получения пряжи для тканых и вязаных изделий. Суммарное количество овец в этот период, по сравнению с поздним Средневековьем, в Среднем Прииртышье существенно не изменилось; изменения носили невыраженный качественный характер, проявляющийся в смене анатомического состава, направления и типа овец у оседлого местного и пока ещё медленно прирастающего в численности славянского и смешанного населения. И весьма слабы были аналогичные изменения инертного ортодоксально-традиционного отгонного овцеводства у населявших в летний период степную и южную часть лесостепной зон кочевых племён киргиз-кайсаков.

С 1759 г. началось переселение крестьянского населения, большей частью славянского происхождения, из северных лесных районов Среднего Прииртышья в южные, на которых был образован Омский уезд Акмо-

линской области, преимущественно степной, лишь на севере (в южной части лесостепи) имевший редко расположенные берёзовые колки. В каждом хозяйстве переселенцев славянского происхождения содержалось от 5 до 40 овец, составлявших ~35 % всего содержащегося ими скота (лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, свиней) [24]. В этих условиях получили распространение овцы общепользовательного типа, от которых получали мясо, сало, овчину, шерсть.

До конца XIX в. земли Омского уезда делились на казацкие и угодья кочевых «киргизов» — представителей племенного объединения киргиз-кайсаков Среднего жуза. Разреженно населявшее южную часть лесостепи казачество Ново-Ишимской и Иртышской оборонительных линий воспроизводило животноводческую модель, перенятую у киргиз-кайсаков, практиковавших отгонное овцеводство и коневодство, когда овец содержали совместно с лошадьми, используя систему сменных пастбищ. Однако казаки Сибирского казачьего войска перенимали практику отгонного животноводства лишь в ограниченном масштабе и в пределах своих выделов содержали овец постоянно, что приводило к перевыпасу. Из-за перевыпаса на этих локальных участках лишённая защитной дернины почва становилась открытой для прямого воздействия ветра, воды и солнца; иссушение почвы способствовало усилению транспирации растений, вызывало развитие дефляции и эрозии почв [25] и, как следствие, необходимости увеличения площади выделов.

Всего в 1869 г. в Омском уезде киргиз-кайсаки содержали 56,8 тыс. овец (77 % всех овец), казаки — 17,1 тыс. овец (23 %); севернее, в Тарском и Тюкалинском уездах, ещё 44,0 тыс. овец; всего в Среднем Прииртышье было ~120 тыс. овец. Наиболее распространённым типом овец был мазаевский, характерные признаки которого мелкий рост, порочная переразвитая фигура, большой запас тонкой и слабой кожи (в виде складок) и жиропота, чрезмерная требовательность относительно кормления и ухода, особенно воспитания молодняка. Тонкорунные мериносовые овцы не пользовались вниманием вследствие того, что тонкая однородная шерсть и овчины были совершенно непригодны для кустарной обработки, а сами овцы были значительно требовательнее к условиям кормления, содержания и ухода, будучи при этом относительно

позднеспелыми и с пониженной мясной продуктивностью.

С началом нового времени и процессом русификации Сибири (середина XVIII – начало XX вв.) стали появляться овцы различных пород, завозимые переселенцами из европейской части России, а несколько позже и крупными латифундистами, и не только развивавшими культурные сельские хозяйства немецкими поселенцами и гарнизонными офицерами высокого ранга, но и мелкомасштабными овцеводами из числа казаков Сибирского войска. Наряду с местными беспородными короткожирнохвостыми овцами общепользовательного направления овчинно-мясного типа получили распространение завозимые из европейской части России короткошёрстные грубошёрстные овчинно-мясного типа романовские овцы; длинношёрстные грубошёрстные мясошёрстного типа михновские овцы и тонкорунные шёрстно-мясного типа цигаийские и кавказские овцы, а также кроссбредные «Кавказские рамбулье»; длинножирнохвостые грубошёрстные мясошёрстного типа волошские овцы, а из стран Средней Азии — смушковой типа каракульские овцы. Совокупная численность овец в Среднем Прииртышье за немногим более ~150 лет увеличилась почти в десять раз, до 1700 тыс. голов.

Лишь к середине XIX в. мериновое овцеводство вследствие целенаправленных усилий правительства стало важной отраслью во многих регионах России [26], преимущественно в крупных овцеводческих хозяйствах, тогда как грубошёрстное крестьянское овцеводство было предоставлено само себе. Но начавшийся упадок меринового овцеводства в Западной Европе с 1870-х гг. вследствие конкуренции австралийских овцеводов негативно отразился и на российском тонкорунном овцеводстве, чему также благоприятствовало повышение цен на хлеб, определяя ведущую роль земледелия. Когда овцеводство на юге России стало невыгодным, наиболее предприимчивые овцеводы начали искать новые земли для разведения овец, сначала на Северном Кавказе, а затем, когда овцеводство там тоже стало невыгодным, новые места для разведения меринов были найдены в Сибири.

Строительство Западно-Сибирского участка (1892–1896) Транссибирской железнодорожной магистрали усилило переселенческое движение, что способствовало ускорению роста производительных сил аграрной

экономики Сибири. В то время прииртышские степи характеризовались преобладанием ксерофитных степных растений с примесью луго-востепных видов. Зональными здесь были разнотравно-ковыльные степи; луговые степи с их разнотравьем использовались киргиз-кайсаками в качестве пастбищ и сенокосов. Южнее линии железной дороги стали появляться славянские поселения, в которых занимались преимущественно земледелием. Представляющая собой ровные безлесные и безводные пространства территория степной зоны стала вовлекаться в распашку. В южной лесостепи и степи на широковолнистой равнине часто встречаются понижения, ложбины и «степные блюдца» — типичные западины, влияющие на перераспределение атмосферных осадков и образование почв и позволяющие дифференцировать территорию на угодья различного сельскохозяйственного предназначения. В результате были почти полностью распаханы значительные территории южной части лесостепи и части степи. Эти территории были выведены из оборота отгонного овцеводства киргиз-кайсаков. Значение отгонного овцеводства резко снизилось, у населения славянского происхождения оно стало припоселковым; совокупная численность овец уменьшилась.

Одновременно с развитием железнодорожного сообщения и возможностей вывоза продукции с территории Среднего Прииртышья произошло частичное вытеснение овцеводства молочным скотоводством, ориентированным на производство топленого сливочного масла. Начался процесс утраты естественного плодородия почвы: значительная часть травянистой растительности (типчака *Festuca valesiaca*, ковылей *Stipa*, полыней *Artemisia* и др.), ковром покрывавшей почву, густым переплетением корней образуя войлокоподобную дернину, защищавшую накапливавшийся и надёжно сохранявшийся гумус, стравливалась скотом и уничтожалась копытами.

В то время наиболее популярными были Романовские овцы, которые давали прочную и тёплую овчину, качественное мясо, многочисленный приплод. Однако к климатическим условиям Западной Сибири овцы этой породы были адаптированы не в полной мере. К 1900-м гг. в Западной Сибири увеличилось количество овец культурных тонкорунных и грубошёрстных пород (кавказские мериносы, цигаи, михновские, волошские, каракульские). В течение 1900–1903 гг. в сибирские степи

были перемещены отары с Северного Кавказа (15 тыс. кавказских мериносов в окрестности сёл Лузино – Исилькуль) и с Украины (12 тыс. кавказских мериносов до ст. Марьяновка и часть из них далее гоном в окрестности г. Павлодара). Однако завезённые с Кавказа мериносы были разнотипны, с преобладанием особой мазаевского типа, встречались помеси мазаевских овец с рамбулье; они плохо переносили зиму, требовали усиленного кормления, оказавшись неподходящими для суровых климатических условий Западной Сибири. В последующем их отары были частично ликвидированы, частично породно преобразованы. Кроме того, в 1900-х гг. завозили каракульских овец, которые дольше всего сохранялись в Полтавском и Омском районах, но они также плохо переносили сибирскую зиму. Тем не менее, к 1913 г. на юге Омской губернии, преимущественно в степной зоне, переселенцы славянского происхождения и сибиряки-старожилы увеличили среднегодовую численность поголовья овец в 1,2 раза [27]. В результате этого агроландшафты степной зоны начали подвергаться интенсивному сельскохозяйственному использованию. Это усилило процесс остепнения территории: исчезла постоянная гидрографическая сеть, произошло иссушение территории; поверхностный сток снизился до 8–10 мм/год (относительно ранее существовавшего стока при задернованной непаханой почве 15 мм/год) [24]. Это неизбежно отразилось на биоразнообразии территории [28].

Первая мировая война нанесла ущерб овцеводству, приведя к сокращению количества овец и снижению их продуктивности. Но по окончании войны вновь начался рост поголовья, стимулируемый возросшим спросом на шерсть. При этом в 1914 г. русскими войсками в Восточной Пруссии были захвачены отары скороспелых рамбулье, и 3,816 тыс. особей были переправлены в Сибирь; лучшие из них (т.н. «вильгельмовские рамбулье») были оставлены в пределах Омской губернии для племенной работы. В 1915 г. была организована Омская государственная племенная овчарня, отара которой была составлена из баранов типа рамбулье и скороспелых мясошёрстных кавказских мериносов, а также метисов разных поколений мазаевской овцы, рамбулье и мясошёрстных отродий. Это способствовало росту численности породного мериносового и метисного поголовья овец. Однако последовавшие революции, смена власти и Граждан-

ская война в России повлияли на дальнейший процесс развития овцеводства в Омской губернии.

Обсуждение

Динамика общего количества поголовья овец на основании построения трендов изменения численности позволяет выявить определённую периодичность этих изменений. С включением в анализ качественных показателей со времени возникновения и развития овцеводства на территории современной Омской области от эпохи позднего неолита (с IV в. до н. э.), в истории овцеводства можно выделить соответствующие этапы, характеризующиеся качественными и количественными параметрами (табл.).

В период древней истории на территории Среднего Прииртышья целесообразно выделение трёх этапов в развитии овцеводства (эпохи позднего неолита и меднокаменного века, бронзы, железа), когда на территорию были перемещены беспородные короткожирнохвостые овцы общепользовательного направления овчинно-мясного типа в количестве, постепенно увеличившемся от нескольких десятков до нескольких тысяч особей. В средневековый период можно выделить два этапа (раннего Средневековья и развитого и позднего Средневековья), когда на территории содержали тех же овец, что и ранее, но их численность возросла до 100 тыс. особей.

С началом Нового времени начались изменения в качественном составе совокупной отары овец, обусловленные завозом животных извне. В процессе вхождения Сибири в состав Российского государства русскоязычные переселенцы стали культивировать на территории завезённых из Предуралья и Урала длиннотощехвостых тонкорунных мясо-шёрстного типа мазаевских овец. Овцы этой примитивной породы получили значительное распространение. В процессе дальнейшей русификации Сибири из европейской части России были дополнительно завезены короткотощехвостые грубошёрстные овчинно-мясного типа романовские овцы, длинножирнохвостые грубошёрстные мясо-шёрстного типа волошские овцы, а также длиннотощехвостые грубошёрстные михновские овцы и тонкорунные шёрстно-мясного типа цигайские, кавказские, рамбулье; из стран Средней Азии в Сибирь попали длинножирнохвостые грубошёрстные смушкового типа каракульские овцы.

**Периодичность в развитии овцеводства на территории Среднего Прииртышья
(IV тысячелетие до н.э. – 1917 г.)**

Этапы	Характеристика разводимых овец					Количественная, голов
	Качественная					
	Источник поступления	Анатомическая	Направление	Тип овец	Порода	
Период древней истории						
Этап позднего неолита и меднокаменный век (IV–III вв. до н. э.)	Из южных степей Прииртышья	Короткожирнохвостые	Общепользовательное	Овчинно-мясной	Аборигенные беспородные	До нескольких десятков
Этап бронзы (III–IV вв. до н. э.)	Из южных степей Прииртышья	Короткожирнохвостые	Общепользовательное	Овчинно-мясной	Аборигенные беспородные	До нескольких сотен
Этап железа (V в. до н. э. – V в. н. э.)	В кочевых отарах на юге, оседлые на севере	Короткожирнохвостые	Общепользовательное	Овчинно-мясной	Аборигенные беспородные	От одной тыс. до нескольких тыс.
Средневековый период						
Этап раннего Средневековья (VI–XI вв.)	Местные	Короткожирнохвостые	Общепользовательное	Овчинно-мясной	Аборигенные беспородные	До нескольких тыс.
Этап развитого и позднего Средневековья (XII–XVI вв.)						До ста тыс.
Период Нового времени						
Этап вхождения Сибири в состав Российского государства (XVI – середина XVIII вв.)	Местные	Короткожирнохвостые	Общепользовательное	Овчинно-мясной	Аборигенные беспородные	До ста тыс.
	Из Предуралья и с Урала	Длиннотощехвостые	Тонкорунное	Мясошёрстный	Мазаевские	
Этап русификации Сибири (середина XVIII – начало XX вв. (до 1917 г.)	Местные Из Предуралья и с Урала	Короткожирнохвостые	Общепользовательное	Овчинно-мясной	Аборигенные беспородные	200–1700 тыс.
		Длиннотощехвостые	Тонкорунное	Мясошёрстный	Мазаевские	
		Короткотощехвостые	Грубошёрстное	Овчинно-мясной	Романовские	
		Длинножирнохвостые	Грубошёрстное	Мясошёрстный	Волошские	
		Грубошёрстное	Мясошёрстный	Михновские		
	Из европейской части России	Длиннотощехвостые	Тонкорунное	Шёрстно-мясной	Цигайские Кавказские Рамбуль (кросс-бредные кавказские); «немецкие» Рамбуль	
	Из стран Средней Азии	Длинножирнохвостые	Грубошёрстное	Смушковый	Каракульские	

К завершению периода Нового времени качественная характеристика разводимых в Среднем Прииртышье овец стала очень неод-

нородной, а их общее количество возросло с ~200 тыс. до 1700 тыс. малопродуктивных особей. Эта численность стала наибольшей за всю

до-новой историю овцеводства в Среднем Прииртышье, отражая максимально реализованный потенциал экстенсивного овцеводства в пределах территории Омской области.

Выводы

В результате исследования можно выделить периоды неравной продолжительности с различными качественными и количественными показателями. Тренды развития овцеводства характеризуются возрастанием количества овец, увеличением площадей их распространения и усилением породности, определяющей повышение продуктивности разводимых животных.

На протяжении большей части рассматриваемого периода в Среднем Прииртышье (в современных границах Омской области) содержали овец неустановленной породности. Потенциал экстенсивного овцеводства в пределах территории области был реализован в период Нового времени по завершении процесса русификации территории на уровне содержания до 1700 тыс. голов малопродуктивных овец.

Несмотря на то что современное овцеводство потеряло позиции значимой отрасли животноводства, обеспечивавшей население Омской области вывозимыми вове мясом, молочными продуктами, шерстью, овчинами и кожей, его развитие в своей основе имеет глубинную историю, целостное представление которой позволяет правильно оценивать

настоящее положение по многим аспектам бытия. Однако этот вопрос требует специального исследования.

Знание процессов, происходивших в овцеводстве Среднего Прииртышья в до-новейшее время и позже, формирует понимание роли этой отрасли животноводства в процессах преобразования природной среды и трансформации ландшафтов, и позволяет оценить последующую величину утраты качества природной среды на территории Омской области. С этим же связано понимание причин, приведших к необходимости сохранения растений и животных некоторых видов, которые стали редкими вследствие воздействия овечьих отар за длительный исторический период, и теперь помещены в Красную книгу Омской области [29].

Процессы развития овцеводства на современной территории Омской области за исторический период определили многие аспекты хозяйственной деятельности, в недавнее время связанные с процессами раскрестьянивания и совхозно-колхозного строительства, обеспечения СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период, вплоть до настоящего времени.

История овцеводства демонстрирует границы и возможности экстенсивного и интенсивного овцеводства на территории Среднего Прииртышья, и причины того, что к настоящему времени незначительная по численности совокупная отара Омской области имеет менее 10 % считающихся породистыми овец.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пономарев М.В. История стран Европы и Америки в Новейшее время. М., 2010. 416 с.
2. Collingwood R.G. The Idea of History // Oxford : Oxford University Press, 1946. P. 6–7.
3. Budiansky S. The Covenant of the Wild: Why animals chose domestication. Yale University Press, 1999. 320 p.
4. Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии // Советская археология, 1971. № 3. С. 86–94.
5. Krueger W.C., Laycock W.A., Price D.A. Relationships of taste, smell, sight and touch on forage selection // Journal of Range Management, 1974. № 27 (4). P. 258–262.
6. Хаданович И.В., Окуличев Г.А., Имбс Б.Г. Кормление и содержание овец. М. : Колос, 1968. 287 с.
7. Кассал Б.Ю. Мелкий рогатый скот, овцы и козы // Энциклопедия Омской области : в двух т. Т. 2 : М-Я / под общ. ред. В.Н. Русакова. Омск : Омское кн. изд-во, 2010. С. 19.

REFERENCES

1. Ponomarev M.V. Istoriya stran Evropy i Ameriki v Noveyshee vremya. M., 2010. 416 s.
2. Collingwood R.G. The Idea of History // Oxford : Oxford University Press, 1946. R. 6–7.
3. Budiansky S. The Covenant of the Wild: Why animals chose domestication. Yale University Press, 1999. 320 p.
4. Merpert N.Ya., Munchaev R.M. Rannezemledel'cheskie poseleniya Severnoy Mesopotamii // Sovetskaya arkheologiya, 1971. № 3. S. 86–94.
5. Krueger W.C., Laycock W.A., Price D.A. Relationships of taste, smell, sight and touch on forage selection // Journal of Range Management, 1974. № 27 (4). R. 258–262.
6. Khadanovich I.V., Okulich G.A., Imbs B.G. Kormlenie i sodержanie ovets. M. : Kolos, 1968. 287 s.
7. Kassal B.Yu. Melkiy rogatyy skot, ovtsy i kozy // Entsiklopediya Omskoy oblasti : v dvukh t. T. 2 : M-Ya / pod obsch. red. V.N. Rusakova. Omsk : Omskoe kn. izd-vo, 2010. S. 19.

8. *Атлас Омской области* / под ред. Н.А. Калининко. М., 1997. 56 с.
9. *Бондарев А.А.*, Кассал Б.Ю. Териофауна и природные комплексы плейстоцена Верхнеомской палеодолины // Труды зоологической комиссии ОРО РГО : ежегодник. Вып. 1. Омск, 2004. С. 149–158.
10. *Бондарев А.А.*, Кассал Б.Ю. Плейстоценовая териофауна Крутинского района Омской области // Естественные науки и экология : ежегодник. Вып. 9. Омск : ОмГПУ, 2005. С. 91–97.
11. *Бондарев А.А.*, Кассал Б.Ю. История и перспективы развития териофауны Среднего Прииртышья // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2009 (июнь). № 6 (100). С. 86–88.
12. *Бондарев А.А.* Крупные млекопитающие плейстоцена Среднего Прииртышья / А.А. Бондарев, Р.А. Жителев, С.И. Ефимов, Б.Ю. Кассал // Омская биологическая школа : ежегодник. Вып. 3 : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б.Ю. Кассала. Омск : ОмГПУ, 2006. С. 109–121.
13. *Кассал Б.Ю.* Природоохранный статус млекопитающих Омской области // Омский научный вестник. Сер. «Ресурсы Земли. Человек». 2014. № 1 (128). С. 155–159.
14. *Матющенко В.И.* Начало складывания хозяйственно-культурных типов (мезолит) // Древняя история Сибири : учеб. пособие. Омск, 1999. 240 с.
15. *Молодин В.И.*, Стефанова Н.К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск : УрГУ, 1988. С. 53–75.
16. *Матвеев А.В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск : НГУ, 1993. 180 с.
17. *Петров А.И.* Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье. Омск : ОмГУ, 2014. 355 с.
18. *Могильников В.А.* Саргатская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифосарматское время. Археология СССР. М. : Наука, 1992. С. 292–312.
19. *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : Наука, 1995. 606 с.
20. *Сидоров Г.Н.* Хищные звери Омской области (Териофауна Омской области. Хищные) : монография / Г.Н. Сидоров, Б.Ю. Кассал, Б.И. Мишкин, К.В. Фролов // СО РАСХН, ОРО РГО. Омск : ООО «Издатель-полиграфист», 2007. 418 с.
21. *Сидоров Г.Н.* Териофауна Омской области. Хищные : монография / Г.Н. Сидоров, Б.Ю. Кассал, К.В. Фролов // СО РАСХН, ОмГПУ, ОРО РГО. Омск : ОмГПУ, 2007. 428 с.
22. *Соболев В.И.* История Сибирских ханств (по археологическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 2008. 351 с.
23. *Перепись* сельскохозяйственная 1920 года : статистический словарь / гл. ред. А.И. Езов. М. : Статистика, 1965. 415 с.
24. *Кассал Б.Ю.* Ландшафтная информативность карты Западной Сибири конца XVIII – начала XIX вв. // Омская биологическая школа : ежегодник. Вып. 6 : межвуз. сб. науч. тр. Омск : ОмГПУ, 2010. С. 145–150.
8. *Atlas Omskoy oblasti* / pod red. N.A. Kalinenko. M., 1997. 56 s.
9. *Bondarev A.A.*, Kassal B.Yu. Teriofauna i prirodnye komplekсы pleystotsena Verkhneoshskoy paleodoliny // Trudy zoologicheskoy komissii ORO RGO : ezhegodnik. Vyp. 1. Omsk, 2004. S. 149–158.
10. *Bondarev A.A.*, Kassal B.Yu. Pleystotsenovaya teriofauna Krutinskogo rayona Omskoy oblasti // Estestvennyye nauki i ekologiya : ezhegodnik. Vyp. 9. Omsk : OmGPU, 2005. S. 91–97.
11. *Bondarev A.A.*, Kassal B.Yu. Istoriya i perspektivy razvitiya teriofauny Srednego Priirtysh'ya // Vestn. Orenburg. gos. un-ta. 2009 (iyun'). № 6 (100). S. 86–88.
12. *Bondarev A.A.* Krupnye mlekopitayushchie pleystotsena Srednego Priirtysh'ya / A.A. Bondarev, R.A. Zhitelev, S.I. Efimov, B.Yu. Kassal // Omskaya biologicheskaya shkola : ezhegodnik. Vyp. 3 : mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. B.Yu. Kassala. Omsk : OmGPU, 2006. S. 109–121.
13. *Kassal B.Yu.* Prirodookhranny status mlekopitayushchikh Omskoy oblasti // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. «Resursy Zemli. Chelovek». 2014. № 1 (128). S. 155–159.
14. *Matyushenko V.I.* Nachalo skladyvaniya khozyaystvenno-kul'turnykh tipov (mezolit) // Drevnyaya istoriya Sibiri : ucheb. posobie. Omsk, 1999. 240 s.
15. *Molodin V.I.*, Stefanova N.K. Krotovskaya kul'tura v Srednem Priirtysh'e // Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri. Sverdlovsk : UrGU, 1988. S. 53–75.
16. *Matveev A.V.* Irmenskaya kul'tura v lesostepnom Priob'e. Novosibirsk : NGU, 1993. 180 s.
17. *Petrov A.I.* Epokha pozdnego neolita i ranney bronzy v Srednem Priirtysh'e. Omsk : OmGU, 2014. 355 s.
18. *Mogil'nikov V.A.* Sargatskaya kul'tura // Stepnaya polosа Akhiatskoy chasti SSSR v skifosarmatskoe vremya. Arkheologiya SSSR. M. : Nauka, 1992. S. 292–312.
19. *Golovnev A.V.* Govoryashchie kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov. Ekaterinburg : Nauka, 1995. 606 s.
20. *Sidorov G.N.* Khishchnye zveri Omskoy oblasti (Teriofauna Omskoy oblasti. Khishchnye) : monografiya / G.N. Sidorov, B.Yu. Kassal, B.I. Mishkin, K.V. Frolov // SO RASKhN, ORO RGO. Omsk : ООО «Izdatel'-poligrafist», 2007. 418 s.
21. *Sidorov G.N.* Teriofauna Omskoy oblasti. Khishchnye : monografiya / G.N. Sidorov, B.Yu. Kassal, K.V. Frolov // SO RASKhN, OmGPU, ORO RGO. Omsk : OmGPU, 2007. 428 s.
22. *Sobolev V.I.* Istoriya Sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam) // Etnografo-arkheologicheskie komplekсы. Problemy kul'tury i sotsiuma. Novosibirsk : Nauka, 2008. 351 s.
23. *Perepis' sel'skokhozyaystvennaya 1920 goda* : statisticheskiy slovar' / gl. red. A.I. Ezhov. M. : Statistika, 1965. 415 s.
24. *Kassal B.Yu.* Landshaftnaya informativnost' karty Zapadnoy Sibiri kontsa XVIII – nachala XIX vv. // Omskaya biologicheskaya shkola : ezhegodnik. Vyp. 6 : mezhvuz. sb. nauch. tr. Omsk : OmGPU, 2010. S. 145–150.

25. *Трухачев В.И., Мороз В.А.* Шерстование. Ставрополь : АГРУС, 2012. 496 с.

26. *Кротт И.И.* Развитие культурного овцеводства в предпринимательских хозяйствах Западной Сибири в 1905–1920-е гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 408. С. 85–91.

27. *Кассал Б.Ю.* Этапность в утрате биоразнообразия Среднего Прииртышья // Труды зоологической комиссии ОРО РГО : ежегодник. Вып. 2. Омск, 2005. С. 135–143.

28. *Красная книга Омской области* : 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: Г.Н. Сидоров, Н.В. Пликина ; Правительство Омской обл., Омский гос. пед. ун-т. Омск : ОмГПУ, 2015. 636 с.

Кассал Борис Юрьевич – кандидат ветеринарных наук, доцент, старший научный сотрудник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Россия; BY.Kassal@mail.ru.

25. *Trukhachev V.I., Moroz V.A.* Sherstovedenie. Stavropol' : AGRUS, 2012. 496 s.

26. *Krott I.I.* Razvitie kul'turnogo ovtsevodstva v predprinimatel'skikh khozyaystvakh Zapadnoy Sibiri v 1905–1920-e gg. // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2016. № 408. S. 85–91.

27. *Kassal B.Yu.* Etapnost' v utrate bioraznoobraziya Srednego Priirtysh'ya // Trudy zoologicheskoy komissii ORO RGO : ezhegodnik. Vyp. 2. Omsk, 2005. S. 135–143.

28. *Krasnaya kniga Omskoy oblasti* : 2-e izd., pererab. i dop. / отв. red.: G.N. Sidorov, N.V. Plikina ; Pravitel'stvo Omskoy obl., Omskiy gos. ped. un-t. Omsk : OmGPU, 2015. 636 s.

Kassal Boris Yurievich – Cand. Sc. {Veterinary}; Associate Professor; Senior Researcher at F.M. Dostoevsky Omsk State University; BY.Kassal@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.10.2019 г.

Научные конференции

XIV Байкальские всероссийские социально-гуманитарные чтения
Всероссийская научная конференция
**«РЕГИОН В СТРАНЕ И В МИРЕ — ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»**
Посвящается 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне
Иркутск, 23-24 апреля 2020 г.

Организаторы: Иркутский государственный университет, Российская ассоциация политической науки, Российское общество политологов, Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества совместно с вузами-партнерами и институтами РАН, государственными и общественными органами и организациями.

Заявки на участие в конференции и названия докладов и сообщений принимаются онлайн или лично до 20 апреля 2020 г. У каждой из представленных работ не может быть более трёх авторов. Участник конференции имеет право опубликовать только один материал. Выступления участников конференции, одобренные оргкомитетом, будут опубликованы (не менее 12 000 знаков) в сборнике материалов «XIV Байкальских всероссийских социально-гуманитарных чтений». Участие в работе Конференции может быть только очным для иркутян и ангарчан или заочным для иногородних участников с публикацией выступлений в Сборнике материалов конференции.

Место проведения конференции: Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Иркутск, ул. Чкалова, 2. каб. 221.. Тел.: 8(3952)33-43-72; e-mail: koip@isu.ru, ответственный сотрудник: Серёдкина Анна Михайловна.

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

УДК 177.7+17.02
ГРНТИ 02.51.45

ТОЛЕРАНТНОЕ ЗЛО И УГРОЗЫ РАЗМЫВАНИЯ ГРАНИЦ МЕЖДУ МУЖСКИМ И ЖЕНСКИМ НАЧАЛОМ

Т.М. Дульнева
Омское региональное отделение
Петровской академии наук и искусств
Россия, 644046, г. Омск, просп. Маркса, 35

Автор поднимает вопрос о современных угрозах воинствующего зла в борьбе за мировое господство, направленных против продолжения человеческого рода, человеческой цивилизации, основанной на любви между мужчиной и женщиной. Прослеживаются истоки внедрения идеи о равенстве полов. Делаются выводы о недопустимости стирания гендерных различий под предлогом нарушения прав женщин, о необходимости защиты традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: гендерное равенство, добро, зло, любовь, нравственное начало, традиции, подмена понятий, человеческие пороки, теории и маски зла.

TOLERANT EVIL AND THE THREAT OF BLURRING THE BOUNDARIES BETWEEN MASCULINE AND FEMININE

T.M. Dulneva
Omsk regional branch of Petrovsky Academy of Sciences and Arts
Russia, 644046, Omsk, pr. Marksa, 35

The author raises the question of modern threats of militant evil in the struggle for world domination, directed against the continuation of the human race, a human civilization based on love between a man and a woman. The article shows the origins of the idea of gender equality. The author concludes, it is inadmissible to erase gender differences under the pretext of violating the rights of women, and people have to protect traditional family values.

Keywords: gender equality, goodness, evil, love, a moral principle, traditions, substitution of concepts, human vices, theories and masks of evil.

По мнению патриарха Русской православной церкви (РПЦ) Кирилла, в современном обществе идёт постепенное стирание грани между добром и злом, что неизбежно

может привести к воцарению абсолютного зла. Вероятность добровольной поддержки зла абсолютным большинством людей будет означать, что оно правит миром. К счастью,

большинство людей в наше время ещё способны отличить добро, а политические авантюристы, пропагандирующие жестокость, самоубийства, педофилию, воровство и другие пороки, отторгаются обществом. Это значит, что люди ещё хранят в себе нравственное начало.

Зло многолико, изобретательно в своей вечной и непримиримой борьбе с добром. Вооружённое человеческими пороками зло с размахом и помпезностью празднует самую малую, пусть даже временную, победу, усыпляя бдительность людей, падких на удовольствия и запретные плоды.

Святитель Григорий Нисский говорил о том, что зло не имеет сущности, жаждет вознестись выше звёзд, выше всего, что называется святыней, сбивая людей с пути. Зло есть некое удаление от Добра, погружение в небытие, тьму. А у тьмы сущности нет. Тьма — это полное отсутствие света, неприятие самой жизни. Чистое зло само по себе отвратительно, и поэтому нуждается в феерии красок и масок, а более всего в добродетели. Зло нуждается в добре для того, чтобы подстроиться под него и запутать человечество. Меняя название добродетелей, зло стремится подменить смирение слабостью, щедрость глупостью, снисхождение мягкотелостью и т. д. Зло стремится изменить и саму сущность понятий. Об этой опасности подмены понятий предупреждал и Конфуций. Чтобы мир не рухнул, нужно уяснить и затвердить их. «То есть, нужно назвать храбрость — храбростью, а не наглостью; трусость — трусостью, а не рассудительностью; щедрость — щедростью, а не расточительством; жадность — жадностью, а не бережливостью», — продолжает мысль восточного философа протоиерей Андрей Ткачёв [1].

Но, к великому сожалению, люди в своём большинстве погружены в ложь — стилистическую, этикетную, коммерческую, бытовую, информационную, во все её варианты и оттенки. Лгут ежедневно себе и друг другу, обременяя совесть, оскверняя душу, отупляя сознание и мысли. «Если зло восторжествует, если нравственное начало будет уничтожено в душах, то это будет означать конец цивилизации, потому что зло всегда динамично, всегда идёт до конца, а его апогеем становится безвозвратное небытие, смерть без воскресения», — заявил патриарх РПЦ Кирилл в интервью газете «Вечерняя Москва» [2].

Точно, ярко и образно отразил Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» чаяния и методы

воителей Зла, не потерявшие своей актуальности: «...мы сначала пустим смуту, ... мы проникнем в самый народ... Наши не те только, которые режут и жгут... Учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш... Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши... Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают!». Просто вопиюще откровенное проявление гордыни, ненависти и презрения к людям, и всё ради жажды реванша власти над миром в словах Верховенского: «О, дайте возрасти поколению!...одно или два поколения разврата теперь необходимо; разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь — вот чего надо!» [3].

На наших глазах в реальном времени происходит поругание наших святынь, наших традиций, обращение в шутовство и вакханалию таинства церковного брака, храмов и телекоммуникаций. Уже сегодня в некоторых прозападных странах гомосексуальными браки уравниваются с гетеросексуальными, что ещё совсем недавно казалось совершенно немыслимым. Легализация педофилии может стать следующим шагом на пути стирания границы между добром и злом в сознании людей, по пути к концу цивилизации. Человеческие пороки, подрывающие нравственное начало, находят всё больший интерес в киноиндустрии.

Идея размывания границ добра и зла так или иначе присутствует в современном искусстве, но наиболее последовательно и одиозно выражена в кинопродукции компании «Дисней» в сфере детского развлекающего воспитания, где зло представлено как неоднозначно отрицательное явление. Зло представляется юным зрителям в смешении с добром или даже выходит на позиции добра в финале, образ «доброе зло». Но перерождения зла в добро, по сути, не происходит, нет фактической и очевидной победы добра, а лишь одна иллюзия — к злодейскому типу героя просто добавляется смысловая приставка «добрый»: добрая демоническая «фея», добрый монстр, добрый мошенник, добрые бандиты, добрый пират, добрый инопланетный разрушитель. «Доброе зло» — обманчивый и опасный оксюморон, попытка совмещения несовместимого. В «добром зле» очевидны попытки оправдания зла, что противоречит формированию нравственного начала в личности ребёнка, нрав-

ственного мировоззрения, основанных на воспитании нравственных чувств (совести, долга, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, скромности, проявления стойкости и мужества); нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной расчётливости, доброй воли) [4].

Не отличать зло от добра — значит, оправдывать зло, считать его приемлемым. *Смешение зла с добром в кинопродукции несёт опасность их смешения и в жизни*, так как и сюжеты, и герои не содержат каких-либо ориентиров для различения их в реальности. Когда виртуальный враг хорош и обаятелен, а наши дети невольно восторженны им настолько, что готовы подражать ему во всём, тогда герой за идеалы добра, вставший у него на пути, блекнет, он никому не интересен, он жалок и смешон, так что в этой виртуальности предательство совсем не тяготит душу. Если хороши вор, бандит, распутная девица, персонажи, необременённые благородством души и хорошими манерами, или демонические герои, то позитивное отношение подтягивается к криминалу, оккультизму, демонизму и т. п.

Явно кривят душой люди от киноиндустрии, уверяя современного зрителя, что ничего неприемлемого, запретного, табуированного в злых персонажах нет, что зло — это все лишь пугало и антиориентир, глубокая пропасть для света, нравственности и т. д. Диснеевское «сложное зло» якобы не притягивает зрителя, а отталкивает, принимая функцию зла на себя, а новому «добру» отводится роль псевдотолерантного принятия зла как добра. Всё очень сложно заверчено. Собственно, для чего, для какой цели такие сложные конструкции? Для перерождения зла в добро или восприятия зла как добра, если размыты все границы и принципиальные понятия. Выражение «в мутной воде легче плавать», только явно не добру, вполне соответствует духу киноиндустрии, прибыли на грани разумного. Добро самодостаточно само по себе и не нуждается ни в сложном, ни в каком ином зле. Задача любого искусства — научить видеть и различать добро, научить понимать его, жить с ним, созидать, хранить и преумножать, и тогда мир вокруг будет намного ярче и добрее.

Гордыне, жажде возвышения, этим человеческим порокам, подтачивающим доброе

в человеке, подвержены многие люди. Это метко отразил А.С. Пушкин в образе Онегина, который «людей, конечно, знал и вообще их презирал». Сошедший со страниц одноименного романа А.С. Пушкина Евгений Онегин, в котором почти в равной доле сошлись положительные и отрицательные качества характера, несмотря на весь драматизм и его негативное влияние на судьбы и жизни других персонажей, всё же герой привлекательный и по меркам нашего времени. Его любят, им восторгаются, «резкий охлажденный ум» Евгения производит впечатление на людей: он умеет рассуждать на любую тему, невзирая на поверхностность своих знаний. У Онегина огромный потенциал для развития своей личности, но всем этим он пренебрегает, не желая заниматься чем-либо полезным, ему нравится получать удовольствие от праздника жизни. Но жизнь мудрее и преподносит уроки не только герою романа А.С. Пушкина [5].

О границах добра и зла как о главном философском вопросе немало примеров в произведениях русской литературы. Вся сложность, на мой взгляд, главным образом заключается в том, что в хорошей литературе, как и в жизни, в плену обаяния героя, порою трудно разобраться, увидеть суть. Так, Родион Раскольников в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» кажется необыкновенно добрым, человеколюбивым молодым человеком, оказавшимся волею судьбы в драматических жизненных обстоятельствах. Трудно поверить в реальность крайнего эгоизма и беспощадной жестокости его античеловеческой теории «двух разрядов людей». Теория, которая заранее определяет, кому жить, а кому умереть, кажется бредом воспалённого сознания, но от самой идеи «крови по совести», когда любого человека можно убить ради высших целей и принципов, веет вседозволенностью вездесущего зла. Человек, совершивший злодеяние, перерождается в злодея, но всё ещё кажется жалким. Очевидна неистовая борьба пусть совсем малой частицы добра, но падший герой жаждет, как спасения, прощения и христианской любви, смиряя гордыню. Именно душа Раскольникова — поле битвы, не на жизнь, а на смерть, между добром и злом. *Искушая человеческие слабости, зло нуждается в оправдании*, в разного рода теориях «крови по совести», «двух разрядов людей», «диктатуры пролетариата» или воссоздании границ и обычаев Исламского государства ИГИЛ [6].

Теории ухода в виртуальный мир свободы, не ограниченной ничем: ни идеалами, ни нравственными ценностями, — на первый взгляд, совсем безобидны.

Герой повести «Белые ночи» Ф.М. Достоевского — молодой человек, называющий себя Мечтателем, живёт в Петербурге XIX века и, если бы не его манера одеваться по моде ушедшей эпохи и стиль общения, то по образу жизни небогатого служащего можно вполне принять за многих тех, кто в наше время находит упоение от жизни в Интернете и соцсетях. Одинокий, хотя и добрый по-своему, Мечтатель живет грёзами, лёжа у себя в комнате или бродя по городу. Он потерял связь с действительностью, а настоящая жизнь, полная событий и реальных людей, проходит мимо него. *Как, к сожалению, много таких добровольных отшельников, которые уходят в свой придуманный мирок, не желая тратить усилий для преобразования жизни своей и вокруг!* Их становится всё больше. Как гениально прозорлив и правдив Достоевский, подмечая, что человеческого в таких людях становится всё меньше по мере ухода в мир фантазий: «странные люди — мечтатели. Мечтатель — если нужно его подробное определение — не человек, а, знаете, какое-то существо среднего рода» [7].

Глава Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий (Смирнов) назвал в своём интервью от 8 сентября 2019 года современных русских мужчин слабыми [8]. «Наши мужчины — это есть наша национальная трагедия», — сказал священник. Но парадокс заключается в том, слабость мужчин, по мнению священнослужителя РПЦ, отчасти происходит от «женского воспитания», притом русская женщина является сильной по своей генетике. Отец Димитрий признал, что среди русских встречаются настоящие мужчины, но это, по его мнению, штучный товар, и женщинам, по сути, трудно выбирать. Женщине, которой Бог дал родить 10 детей, приходится выбирать между большой многодетной семьёй и работой, когда зарабатывать должен мужчина и «закаляться» на этой работе, как и на службе в армии. Именно в многодетной семье формируется сильная, адаптированная к жизненным трудностям личность будущего мужчины.

Трудно не согласиться с протоиереем, что в нашей современной действительности, начиная с советских времен, доминирует «женская» школа». Вполне обоснованно про-

звучало и предложение Смирнова «потихоньку подготовить новых людей», собирая «всю безотцовщину» — мальчиков, лишённых мужского воспитания, и передавая их в школы под начало лучших офицеров. Это вполне соответствует нашим русским традициям воспитания, тем более что в большинстве регионов в настоящее время созданы и успешно функционируют кадетские, казачьи, морские и другие школы и классы. В связи с вышесказанным было бы правильным и своевременным вернуться к традиционному разделению образования на мужское и женское и открытию мужских и женских школ и гимназий.

Трудно не согласиться с тем, что корни «размужествления» лежат в нашем коммунистическом советском прошлом. На заре становления СССР под лозунгами «Долой домашнее рабство!» и построения «светлого коммунистического будущего» обществу навязывался феминизм в его самой агрессивной форме. Только представьте, на 1 января 1960 года в шахтах страны работали более 50 тысяч женщин. Спустя какое-то время партийные вожди опомнились и стали культивировать материнство, но что-то важное, лежащее за рамками цифр и процентов роста благосостояния, было навсегда утрачено. Хотя природа постаралась в перевёрнутом сознании всё расставить по своим местам, но возвышенной, вместе с тем хрупкой и слабой женской красоты, требующей защищённости, красоты способной вдохнуть силы и самоуважение в мужчин, вдохновить на подвиги созидания прекрасного явно не доставало.

Между мужчинами и женщинами с момента появления социума всегда существовали очевидные различия с относительно чёткими границами: по половому признаку, по социальной роли и общественной значимости, по разделению труда. Слова и дела мужчины были мужскими и отвечали законам мира мужчин. Тогда как поведение женщины, в свою очередь, соответствовало естественным нормам природы и культуре общества.

В наше время во многих областях общественной жизни уникальные характеристики, присущие определённому полу, постепенно становятся менее значимыми, границы половых различий размываются. На рынке труда появились профессии, подходящие для обоих полов, а мужской и женский труд оплачивается одинаково. Практически, одинаковые роли женщин и мужчин, их сближающиеся модели поведения — это и есть процесс, когда муж-

чины приобретают черты, характерные для женщин, а женщины — для мужчин.

Женщина с мужским характером, талантливо и прозорливо отмеченная Булгаковым в «Собачем сердце», шагнула в жизнь. В американских блокбастерах они уже весьма обаятельны, уверены в себе, воинственны, рациональны, решительны, при этом очень сексуальны, то есть ни в чём не уступают мужчинам. Такие девушки сплошь и рядом и в наших современных телесериалах. Образ женщины с мужскими манерами потеснил её более ранний портрет женщины-труженицы и женщины-революционерки, то «бесцеремонной и нагловатой», то «трогательно беззащитной», и получил самый тёплый приём у телезрителей и интернет-пользователей. Никита, Лара Крофт, героиня Умы Турман в фильме «Убить Билла» и многие другие восхищают умы молодых, их почти боготворят, на них равняются. И это будоражит умы, отражает вектор и суть перемен в обществе.

С каждым годом на площадках влиятельных международных организаций, включая ООН, всё больше внимания уделяется гендерному равенству. Под предлогом нарушения прав женщин наблюдаются попытки внедрения в российское правовое пространство таких опасных конструкций, как гендерное равенство, гендерная идентичность, подразумевающие создание нового человека, обладающего свободой выбора собственного пола и сексуальной ориентации.

Как ни странно, но выступая за гендерное равенство, его сторонники и сторонницы почему-то не уделяют должного внимания поистине вопиющим нарушениям прав женщин: проституции, порнографии, селективным абортam, совершаемым по половому признаку, суррогатному материнству, выступающему одной из форм проституции, при которой женское тело фактически арендуется, а женская способность к репродукции является предметом купли-продажи. Среди множества витиеватых формулировок, транслируемых радикальными феминистками с 70-х годов XX века, вполне очевидно намерение изменить традиционную роль мужчин и женщин в семье. По существу, *гендерное равенство выступает как оружие, направленное на дискриминацию мужчин, женщин-матерей и сторонников традиционных семейных ценностей*, несмотря на то что последние численно преобладают в подавляющем большинстве стран мира. При этом продвижение агрессив-

ного феминистического мировоззрения и гендерной идеологии носит подчёркнуто скандальный и принудительный характер.

Мужчины и женщины различаются по своей природе, и это нормально. Ряд исследований показал, что личностные отличия между полами начинают проявляться в очень раннем возрасте и сохраняются до глубокой старости. Такие различия, в силу ряда причин, достаточно велики, но, по мнению Вайсберг и её коллег, не настолько, чтобы сделать невозможной эффективную коммуникацию между мужчинами и женщинами. Существует риск переоценки гендерных различий, их преуменьшения. На протяжении множества поколений мужчины оказывали влияние на формирование личностных качеств женщин и наоборот. Понимание того, что мы — продукт этого удивительного и сложного процесса, расширяет взгляд на мир и делает его менее поверхностным.

Сегодня активно пропагандируется равенство полов как снижение и полное исключение доминирующей роли мужчин. Известный австрийский психолог и мыслитель Альфред Адлер ёмко и точно выразил истинное положение вещей: «Все наши институты, наши традиции, наши законы, наша мораль, наши обычаи свидетельствуют о том, что они выработаны и поддерживаются привилегированными мужчинами во славу мужского господства, хотя господство мужчин не является чем-то естественным». *Андроцентризм — представление о мужчинах как о норме, относительно которой женщины представляют собой отклонение, безусловно, ущемляет социально-культурные права женщин*, но прежде всего мешает гармонизации отношений между мужчинами и женщинами.

Гармонизировать брачные отношения между мужчиной и женщиной стремились ещё на заре цивилизации, вкладывая в них социокультурные смыслы той эпохи. Древнеримский писатель и философ Плутарх полагал, что справедливый муж повелевает женою не как хозяин собственностью, а как душа телом, считаясь с её чувствами, и неизменно благожелательно. Средневековые заимствовало безликий и бесправный социальный статус женщины из знаменитого Римского права, которое наделяло её, по сути, единственным правом, вернее, обязанностью — рожать и воспитывать детей. Совершеннолетним возрастом, позволяющим вступать в брак, считалось 14-летие для мальчиков и 12-летие для девочек. Правда, Средневековье постаралось

придать этому романтические особенности. Героизмом рыцарей, завоевывающих руку и сердце возлюбленных вместе с её земельным наделом, не кажется столь бескорыстным. Остались весьма говорящие об истинном положении женщины записи доминиканского монаха Николая Байарда, датируемые XIII веком: «Муж имеет право наказывать свою жену и бить её для её исправления, ибо она принадлежит к его домашнему имуществу». Библиография XII–XIV веков полна произведений самых разных жанров, излюбленной литературной темой которых были женщины, наделённые изменчивостью и коварством, но в это же время существовала совершенно иная литература, которая настойчиво воспевала и славила Прекрасную Даму [9].

В России издавна существовала традиция ранних браков. Еще в 1774 году церковь устанавливала бракоспособный возраст в 13 лет для женщин и в 15 лет для мужчин. В соответствии с императорским указом 1830 года минимальный возраст для вступления в брак был повышен до 16 лет для невесты и 18 лет для жениха. Но в силу ряда обстоятельств экономического и социокультурного характера уже между концом 1860-х и первым десятилетием XX века доля браков в возрасте 20 лет и моложе сократилась у женщин с 55,9 до 48,5 %, у мужчин — с 39,5 до 29,9 [10].

В Западной Европе традиция ранних браков была изжита на рубеже XVI–XVII веков. К началу XX века во многих странах Западной Европы 70–80 % женщин в возрасте 20–24 лет не были замужем, и даже к 30 годам доля незамужних достигала 40, а иногда и 50 %. Неженатых мужчин в этих возрастах было ещё больше. В России же, в её нынешних границах, к началу XX столетия почти безраздельно господствовала традиционная ранняя и почти всеобщая брачность. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года показала, что к возрасту 50 лет почти все мужчины и женщины состояли в браке: доля никогда не состоявших в браке к этому возрасту составляла 4 % для женщин и 5 % для мужчин [11].

В допетровской России глава патриархальной семьи — мужчина, господствующий над домочадцами [10]. Авторитет главы семьи подкреплялся и позицией церкви. В «Слове Иоанна Златоуста о добрых женах» выражен характер отношений между супругами: «Услышите жены заповеди Божия и научитесь в молчании повиноваться мужем своим» [12].

Рекомендации по правилам наказания жены подробно расписаны в «Домострое» — кодексе общественной и бытовой морали (список конца XVI в.). Супругу рекомендовалось только «плёткою вежливенько побить за руки держа». При этом муж должен был соблюдать сдержанность и бить «бережно», без гнева. По выполнении своего супружеского долга муж обязан был жену «пожаловати и примолвити» [13].

В жизни мужа не всегда следовали этим «гуманным» советам. Вместо «вежливенького» и «бережного» наказания в грамотах практически всегда говорилось, что женщина нередко становилась жертвой семейного насилия без какого-либо повода с её стороны. Иногда, опасаясь за свою честь, муж бил жену только по подозрению в супружеской измене. Так, Н.И. Костомаров писал, что ревнивый муж приставлял к супруге «шпионов из слуганок и холопов, а те, желая подделаться в милость к господину, нередко перетолковывали ему в другую сторону каждый шаг своей госпожи» [14].

В некоторых случаях мужа использовали побои для расторжения надоевшего брака, путём склонения жены к принятию монашества. Например, Гаврилка Олександров «бил и увечил розными муками на смерть» свою жену Татьяницу, пока она уже «сильно беременна» не согласилась постричься в монашество. А сам Гаврилка «как ее постриг неделю спустя на другой женился жене» [15].

Обращения к представителям светской и духовной власти говорят о том, что женщины не видели в проявлении мужней жестокости признаков какой-то особенной любви, опровергая представление о том, что любовь крепче с кулаками мужа, «бьёт — значит любит».

Причины семейного насилия коренились в особенностях общественных отношений. Государство воспринималось правителем как личная вотчина, а все его подданные независимо от их социального статуса считались холопами государевыми. Аналогичным образом в собственной семье муж мог ощутить себя полновластным владыкой, имевшим право карать и миловать жену, отданную ему в безраздельную власть. Домашнее насилие имело место, но в большинстве своём мужчина был любящим отцом большого семейства, рачительным хозяином дома, главным кормильцем семьи, защитником своего дома и Отечества, на службе которого в той или иной роли состоял. Службу нёс исправно, не щадя в гроз-

ный час и годину испытаний ни сил, ни самой жизни.

В России женский вопрос вдохновлял многие умы. Отец русского анархизма П.А. Кропоткин, не желая видеть женщину вьючным животным дома, в собственных теориях был своего рода новатором. Именно в механизации домашнего хозяйства он видел пути освобождения женщины, равнодушной к общественной жизни [16]. Советская Россия шагнула дальше — одна из первых стран в мире в революционном порыве 1917 года провозгласила равенство мужчин и женщин, уравнив их в трудовых, брачных и гражданских правах, опередив на целые десятилетия просвещённые державы Европы. В 70-е годы XX века уже половина женщин страны Советов трудилась в народном хозяйстве, а одну треть Верховного Совета СССР восьмого созыва составляли женщины. Казалось бы, чего было ещё желать? Но за цифрами и всей этой помпезной формальностью права нечто очень очевидное и важное уходило в тень.

В 1924 году в брошюре «Революция и молодёжь», изданной Коммунистическим университетом им. Я.М. Свердлова, председателя ВЦИК, была напечатана статья некоего Арона Борисовича Залкина под весьма пикантным названием «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата» [17]. Когда-то популярная в общественных кругах, вызвавшая много толков, дискуссий и вполне научных споров, написанная ко времени брошюры, отыграв свой парадный выход у жерла перипетий классовых бурь, тихо пылится на полках публичных библиотек, забытая всеми. Известный узкому кругу специалистов психоанализа Арон Борисович был вдохновлён сакральной идеей совмещения теорий Маркса и Фрейда. В сиянии искр сплава, бушующего пламенем фундаментальных теорий Карла и Зигмунда, в пожарище революции, как в огромном котле, виделось учёному мужу рождение нового человека и нового общества. Класс наделялся правом как вмешиваться в половую жизнь своих членов, исключительно в интересах революционной целесообразности, исключая ревность, так и накладывать запреты на всякие буржуазные приёмы любовной игры в поведении, особенно в нарядах, подчёркивающих женское начало. Автор заповедей полового поведения, отмеченный новой властью, которая стала гарантом его поддержки, в 1928 году встал у руля советской педологии при Главнауке Наркомпроса.

По мнению учёного, поставить секс на должное место — ответственная задача новой науки, её главная миссия в том, чтобы закрепить доминирующее влияние на человека общественного блага, отодвинув любовного партнёра. Смысл заповедей полового поведения революционного пролетариата заключался в том, чтобы энергия гражданина не отвлекалась на бесполезные для его исторической миссии половые связи. Спустя годы у революции появились задачи поважней, но стоит отдать должное предвосхищению автором дальнейшего развития советской идеологии в подходах к половому вопросу. Здесь же кроются истоки равного подхода к воспитанию детей обоих полов с раннего детства, без учёта традиций, накапливающихся в течение столетий. Помимо совместного обучения мальчиков и девочек, их учили вести себя абсолютно одинаково, без учёта социальных ролей, которые им придётся исполнять во взрослой жизни.

Даже если руководствоваться благами намерениями в решении задач «на пути к коммунизму» строительства нового, самого справедливого общества, не стоит приносить в жертву женщин и семью, регулируя сексуальное поведение или, с позиции мнимого равноправия, стирая различия полов, нагружать на женщин то, что они нести почти не в силах, отчего мужчинам станет немного легче. «Всеобщий рай» по такому сценарию рано или поздно начнёт обрастать цепями и высоким забором.

Вся правда и беда в том, что процесс, запущенный особенно цинично в первых мастерских капиталистов, и взгляд на женщину как на рабочую единицу и тягловую лошадь как идею подхватила и явила миру богема соцреализма. Это так называемое равенство не может не запустить опасный для природы человека и его будущего процесс, который приведёт рано или поздно к обоюдным изменениям личности — к слабым мужчинам и женщинам, отрешённым от семейных уз. *Именно в мнимом равноправии и таится проявление слабости мужчин, что неизбежно может привести к размыванию границы между мужчиной и женщиной, раскачиванию жизненных основ.*

Вот апофеоз закалённой в борьбе за новую жизнь советской женщины — «Тонька-семитонка» на развороте журнала «Работница», спортивного вида девушка в распахнутой телогрейке и кирзовых сапогах, облегающие накаченные мышцы борца, ворочает массивную

тумбу из железа, гораздо большую, нежели та, на которой горделиво, угрюмо восседал атлет с картины Пабло Пикассо «Девочка на шаре». И в этом индустриальном гимне нет и намека на то, что эта ноша никак не по силам девушке, будущей жене и матери [18].

Но с снижением социальной и общественной роли женщины, ущемлением её прав, нарушается гармония, зажатая в рамки привилегий одной из сторон, и это неизбежно приводит к изменению характера отношений между полами. Чтобы пропасть между мужчиной и женщиной не увеличивалась, надо возводить мосты, прежде всего взаимным вниманием и справедливостью, т. е. учитывая интересы и женщин, и мужчин, отречься от «модели доминирования» и «модели эксплуатации».

Равенство полов не означает их уподобления друг другу или идентичности, равно как и то, что это равенство не должно устанавливать для женщины в качестве нормы условия и образ жизни, которые присущи мужчинам. Французский гуманист и мыслитель XIX века Алексис де Токвиль утверждал, что идея стремления не только к равенству, но и тождеству между мужчинами и женщинами сама по себе утопична [19]. Такая уравниловка с наделением обоих одними и теми же правами, с возложением одних и тех же обязанностей неизбежно приведёт к обоюдной деградации.

Нельзя отрицать очевидного: мужчина и женщина — уникальность природы, её триумф и венец творенья, как части целого, связанные между собой множеством самых разных, непознанных до конца по сложности и многообразию рисунков и контуров. В этом и большая тайна, и загадка природы, которая будоражит умы, вдохновляет на созидание, на подвиги, привносит в жизнь романтику и красоту, наполняет жизнь и яркими красками, и полутонами.

Человеческая цивилизация основана на любви между мужчиной и женщиной, которая

наполняет жизнь высокими смыслами созидания добра. Любовь — это и есть проявление добра, данного нам свыше. Присутствие любви в человеческом сердце связано с жизнью. Плодом любви является рождение детей. Если исчезает любовь, то рвутся связи, соединяющие людей.

Любовь заставляет видеть мир ярче, побуждает к созиданию новой жизни, к пониманию её сложности и многогранности. А.И. Герцен писал: «...любовь раздвигает пределы индивидуального существования и приводит в сознание всё блаженство бытия; любовью жизнь восхищается собой, любовь — апофеоз жизни» [20].

Мистическая, таинственная, богом определённая миссия сего святого чувства сегодня поддаётся осмеянию и развенчанию. С исчезновением любви исчезнет способность людей жить вместе. «Любовь, а значит, жизнь, значит, продолжение человеческого рода, человеческой цивилизации», — отметил Патриарх Кирилл [21].

В связи с мировыми тенденциями сексуальной раскрепощённости под предлогом нарушения прав женщин в последние годы российское правовое пространство подвергается яростным атакам сторонников свободного выбора половой ориентации (ЛГБТ). Идёт очередная попытка врагов человечества подменить понятия. Любовь как абсолютное Добро, как ключ к процветанию жизни стремятся заменить примитивными сексуальными удовольствиями и извращениями. Это ли не открытая война Зла, оперённого разного рода модными гендерными теориями, против Добра, против человека, против его будущего?

Необходима консолидация государственных институтов, гражданского общества, Русской православной церкви и других конфессий за отстаивание российской идентичности, возрождение, укрепление и популяризацию традиционных семейных ценностей ради защиты наших семей, наших детей и нашей Родины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беседа* шестая с протоиереем Андреем Ткачевым // Телеканал «Спас». 2016. 16 марта.
2. *Вечерняя* Москва. 2006. 23 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://vmdaily.ru/article/26480.html> (дата обращения 23.07.2019 г.).
3. *Достоевский Ф.М.* Бесы. Владивосток : Дальневосточное кн. изд-во, 1989. 576 с.
4. *Блюмкин В.А.* Моральные качества личности [Их сущность, структура, типология и особенно-

REFERENCES

1. *Beseda* shestayaya s protoiereem Andreem Tkachevym // Telekanal «Spas». 2016. 16 marta.
2. *Vecherniyaya* Moskva. 2006. 23 avgusta [Elektronnyy resurs]. URL : <http://vmdaily.ru/article/26480.html> (data obrascheniya 23.07.2019 g.).
3. *Dostoevskiy F.M.* Besy. Vladivostok : Dal'nevostochnoe kn. izd-vo, 1989. 576 s.
4. *Blyumkin V.A.* Moral'nye kachestva lichnosti [Ikh suschnost', struktura, tipologiya i osobennosti formi-

сти формирования в социалистическом обществе]. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974.

5. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин : роман в стихах // Сочинения : в 3 т. Т. 2. М. : Худож. лит., 1987. 527 с. (Русская историческая библиотека).

6. *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. : в 20 т. Т. 6. Преступление и наказание. М. : ТЕРРА. 1998. 384 с.

7. *Достоевский Ф.М.* Белые ночи. Кн. 1; Тихомиров Б.Н. Сантиментальный роман Ф. М. Достоевского «Белые ночи». Статьи и комментарии. Кн. 2. М. : Лит. музей им. Ф.М. Достоевского, 2017. 224 с.

8. *Интерфакс.* М. 2019. 8 сентября.

9. *Средневековый культ Прекрасной Дамы* // Приложение к журн. Исторические сюжеты [Электронный ресурс]. Режим доступа https://storyfiles.blogspot.com/2016/07/blog-post_94.html (дата обращения 26.07.2019 г.).

10. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи XVIII – начала XX в. СПб., 2003. Т. 1. С. 267.

11. *Селиванова О.С.* Гендерные стереотипы как способ репрезентации патриархатной культуры: социально-философский анализ. Екатеринбург, 2006.

12. *Понамареv А.И.* Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 119 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litres.ru/a-ponomarev/pamyatniki-drevne-russkoy-cerkovno-uchitelnoy-literatury/>.

13. *Сильвестр.* Домострой. М. : Наука, 1994. С. 37–38.

14. *Костомаров Н.И.* Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в XV–XVI столетиях, 1860. С. 104.

15. *Русская историческая библиотека.* СПб., 1895. Т. 2. Стб. 947.

16. *Женщина и социализм.* Гл. 13. М. : Госполитиздат, 1959 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studall.org/all4-37338.html> (дата обращения 26.07.2019 г.).

17. *Залкинд А.Б.* Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Революция и молодёжь. М. : Изд-во Коммунистического ун-та им. Я.М. Свердлова, 1924. (подлинник). Перепечатано: Родина. 1995. № 9.

18. *Левина А.В.* Тонька-семитонка : очерк // Работница. 1989. № 1.

19. *Алексис де Токвиль.* Демократия в Америке ; пер. с франц. М. : Весь мир, 2000.

20. *Рябов О.В.* Русская философия женственности (XI–XX века). Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1999.

21. *Православие.ру.* М. 2018. 3 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/> (дата обращения: 02.07.2019 г.).

Дульнева Татьяна Мюдовна — член-корреспондент Петровской академии науки и искусства; заместитель председателя Омского отделения Общероссийской общественной организации семей погибших защитников Отечества; alayazarniza@rambler.ru.

rovaniya v sotsialisticheskom obschestve]. Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1974.

5. *Pushkin A.S.* Evgeniy Onegin : roman v stikhakh // Sochineniya : v 3 t. Т. 2. М. : Khudozh. lit., 1987. 527 s. (Russkaya istoricheskaya biblioteka).

6. *Dostoevskiy F.M.* Sobr. soch. : v 20 t. Т. 6. Prestuplenie i nakazanie. М. : TERRA. 1998. 384 s.

7. *Dostoevskiy F.M.* Belye nochi. Kn. 1; Tikhomirov B.N. Santimental'nyy roman F. M. Dostoevskogo «Belye nochi». Stat'i i kommentarii. Kn. 2. М. : Lit. muzey im. F.M. Dostoevskogo, 2017. 224 s.

8. *Interfaks.* М. 2019. 8 sentyabrya.

9. *Srednevekovyy kul't Prekrasnoy Damy* // Prilozhenie k zhurn. Istoricheskie syuzhety [Elektronnyy resurs]. URL : https://storyfiles.blogspot.com/2016/07/blog-post_94.html (data obrascheniya 26.07.2019 g.).

10. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii XVIII – nachala KhKh v. SPb., 2003. Т. 1. S. 267.

11. *Selivanova O.S.* Gendernye stereotipy kak sposob reprezentatsii patriarkhatnoy kul'tury: sotsial'no-filosofskiy analiz. Ekaterinburg, 2006.

12. *Ponomarev A.I.* Pamyatniki drevnerusskoy tserkovno-uchitel'noy literatury. SPb., 1897. Vyp. 3. S. 119 [Elektronnyy resurs]. URL : <https://www.litres.ru/a-ponomarev/pamyatniki-drevne-russkoy-cerkovno-uchitelnoy-literatury/>.

13. *Sil'vestr.* Domostroy. М. : Nauka, 1994. S. 37–38.

14. *Kostomarov N.I.* Ocherki domashney zhizni i npravov velikorusского народа в XV–XVI stoletiyakh, 1860. S. 104.

15. *Russkaya istoricheskaya biblioteka.* SPb., 1895. Т. 2. Stb. 947.

16. *Zhenschina i sotsializm.* Gl. 13. М. : Gospolitizdat, 1959 [Elektronnyy resurs]. URL : <https://studall.org/all4-37338.html> (data obrascheniya 26.07.2019 g.).

17. *Zalkind A.B.* Dvenadtsat' polovykh zapovedey revolyutsionnogo proletariata // Revolyutsiya i molodyozh'. М. : Izd-vo Kommunisticheskogo un-ta im. Ya.M. Sverdlova, 1924. (podlinnik). Perepechatano: Rodina. 1995. № 9.

18. *Levina A.V.* Ton'ka-semitonka : ocherk // Rabotnitsa. 1989. № 1.

19. *Aleksi de Tokvil'.* Demokratiya v Amerike ; per. s frants. М. : Ves' mir, 2000.

20. *Ryabov O.V.* Russkaya filosofiya zhenstvennosti (XI–XX veka). Ivanovo: Ivanovskiy gos. un-t, 1999.

21. *Pravoslavie.ru.* М. 2018. 3 aprelya [Elektronnyy resurs]. URL : <http://pravoslavie.ru/> (data obrascheniya: 02.07.2019 g.).

Dulneva Tatiana Myudovna — Corresponding Member of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts; Deputy Chairman of Omsk Regional Branch of the All-Russian Public Organization of the Families of the Bereaved Defenders of the Fatherland; alayazarniza@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 28.10.2019 г.

УДК 910.4+82.06
ГРНТИ 17.09.91

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Л. А. Холопова

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского

политехнического университета

Россия, 652055, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Автор приобщает читателей к восприятию мира великого русского поэта А.С. Пушкина, описывая посещение Михайловского, Тригорского, Петровского имений. Приводятся факты освобождения заповедника от фашистов и его восстановления благодаря усилиям музейщиков и директора Семёна Степановича Гейченко. Рассказ подкреплён сведениями об интересных музейных экспонатах, стихами. Главное в жизни, считает автор статьи, — оставить по себе добрую память. Заповедник — это не просто часть России, это достояние великого прошлого и настоящего русского народа.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, путешествие в Михайловское, Петровское, Тригорское, историческая память, деятельность музеев, Великая Отечественная война, поэтическое творчество.

PUSHKINSKY CONSERVANCY

L. A. Kholopova

Yurga Technological Institute (Branch) of the National Research

Tomsk Polytechnic University

Russia, 652055, Kemerovo Region, Yurga, ul. Leningradskaya, 26

The article introduces readers to the perception of the world of the great Russian poet A.S. Pushkin, describing a visit to Mikhailovskoye, Trigorskoye, Petrovskoye. The author gives facts of the liberation of the conservancy from the Nazis and its restoration thanks to the efforts of museologists and the director Semyon Stepanovich Geychenko. The story is supported with information about interesting museum exhibits and poems. The main thing in life, the author of the article believes, is to leave fond memories of yourself. The conservancy is not just a part of Russia, it is the heritage of the great past and present of the Russian people.

Keywords: A.S. Pushkin, a trip to Mikhailovskoye, Petrovskoye, Trigorskoye, historical memory, the activities of museums, World War II, poetry.

Когда к нам приходят откровения, открытия? Всегда неожиданно. Сначала робко, едва постучавшись. Затем всё настойчивее и явственнее. И ты понимаешь: вот оно, то самое, главное! Так ко мне пришёл и Пушкин, поэт на все времена. А открытие началось с тоненькой книжечки, красиво иллюстрированной, на обложке которой значилось: «А.С. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке». Читать я не умела, и сказка была прочитана моим отцом. Больше всего запомнилась безмерная щедрость и доброта рыбки, которую так и не оценила глупая и жадная старуха. Так охарактеризовал её мой внук, услышавший сказку в моём чтении. Затем глубокомысленно добавил: «Не повезло старику. Хороших бабушек разобрали». Затем были стихи в школе и главный роман Пушкина «Евгений Онегин», от-

дельные главы которого писались в Михайловском, навеяны Михайловским и его окрестностями. А потом появилась мечта — побывать в этих заповедных местах. Я ждала этого часа много лет. Но всё равно не могла представить, что буду ходить по тем же местам и дорогам, по тем же аллеям Михайловского и Тригорского парка, вдыхать аромат трав, смотреть на Сорочь и плывущие по небу облака, что и Пушкин. И вот в августовские дни 2015 года я вместе с моими институтскими подругами отправилась в путешествие.

Маршрут экскурсоводом был выбран тот же самый, которым ездил поэт. Гид Ольга во время всего путешествия рассказывала и показывала самые интересные места. Запомнилось село Рождествено. На высоком берегу реки, на фоне голубого неба, освещённый

солнцем утопал в зелени красивый дом, какие были в дворянских усадьбах. Дом поэта Набокова.

По дороге часто попадались памятники погибшим воинам. Здесь шли страшные бои. Мне вспомнился дед, пропавший без вести в этих псковско-ленинградских землях. Сохранилось у мамы два письма — пожелтевшие от времени, истончённые, истёртые на сгибах, читанные-перечитанные ветхие листочки и ста-

рая маленькая фотография, на которой дед в будёновке времён Гражданской войны. Письма и фотография — всё, что осталось от деда.

Первая остановка была под Лугой. У очередного памятника погибшим воинам проходили в марше солдаты, видимо, готовились к празднику части. Зрелище марширующих солдат и чётко отдаваемых команд завораживало, крепла уверенность: наше Отечество вне опасности с такими защитниками.

Могила поэта в Святогорском монастыре после освобождения псковской земли от фашистов

И вот показались святые Пушкинские горы. За поворотом на холме неожиданно открылся Святогорский монастырь, виденный много раз на репродукциях. Испытывая душевный трепет и восторг, я поднималась по выбитым ступеням, промываемым дождями, просушиваемым солнцем, заносимым снегом и снова очищаемым солнечным теплом. Мрачная келья монастыря, в которой не раз бывал Пушкин, когда писал «Бориса Годунова». За стеной монастыря могила поэта. Скромный обелиск, установленный его вдовой Натальей Николаевной, стоит до сих пор. Много цветов. Не роскошных букетов, а простых, полевых, таких же скромных, как памятник, лежит у подножия. Всё здесь память, история. Высокие слова рвут душу и просятся наружу. Наверное, так же, как у солдат и офицеров нашей армии, освободивших запо-

ведник от фашистов и спасших могилу поэта от взрыва.

«Нескончаемой вереницей шли они мимо священной могилы. Многие склоняли колени перед памятником, другие целовали мраморные плиты, третьи выкрикивали гневные слова мщения врагу». В те дни у ворот монастыря появились регулировщики и плакат с надписью: «Могила А.С. Пушкина — здесь. Отомстим за нашего Пушкина»» [1, с. 11].

Однако первой усадьбой, которую мы посетили, было Петровское — поместье прадеда поэта Ганнибала, расположенное на берегу озера Кучане. Место не просто красивое, живописное. Перед домом — большая круглая поляна, а раньше пруд, в котором утопала крепостная, не вынесла барской обиды. С той поры пруд засыпали. Ближе к озеру — красивый парк с большими деревьями и

беседкой, из которой хорошо просматриваются дом и окрестности. Во времена Ганнибалов на берегу озера были разбиты грядки, где выращивались арбузы и дыни, росли ягодные кустарники. Но особенно завораживало озеро своей естественностью, спокойствием и величием. Казалось, что сейчас из его вод выйдут тридцать три богатыря. Озеро было то самое, видевшее Пушкина и его знаменитых предков. Усадьбу и деревья уничтожили в годы революции и Великой Отечественной войны, а озеро — нет. Его просто

невозможно уничтожить, как небо, как солнце, пока не вмешается сам Господь. Подобные мысли овладели мной. После смерти Александра Сергеевича умер и последний хозяин Петровского Вениамин Петрович Ганнибал. Владельцами стали люди, для которых имя Пушкина ничего не значило. А в 1918 году имение сгорело, в парке стало пустынно. Фашисты нанесли ещё больший урон. И только в 1965 году после юридического включения Петровского в состав заповедника началось его возрождение.

Михайловское. Дом поэта

Вечером в гостинице мы с подругами читали стихи поэта и о поэте. Среди них моё любимое Беллы Ахмадулиной «Всего-то — чтоб была свеча, свеча простая восковая...». Удивительные строчки в конце стихотворения создавали ощущение подлинного бессмертия: «И Пушкин ласково глядит, и ночь прошла, и гаснут свечи, и нежный вкус родимой речи так сладко губы холодит» [4, с. 11]. Так закончился первый день нашего прекрасного путешествия.

Второй день начался с похода в Михайловское. К нему ведёт главная дорога мимо возрождённой деревеньки и восстановленной мельницы, о которой поэт написал в «Русалке». Затем прошли часовенку, и открылась усадьба, обретшая второе рождение после Великой Отечественной войны. Вот как о том времени вспоминает бывший директор заповедника Семён Гейченко: «Кругом были разорены все деревни. Всё жилое разбито. Я не

говорю уже о музее Пушкина, он был уничтожен. Всё было разрушено <...> и его дом, и домик няни, и деревья — его современники. <...> Пять лет разминировали Пушкинский Заповедник. Даже после 1959 года находили фашистские дары» [1, с. 4].

В сентябре 1953 года солдаты-минёры обнаружили интересную находку — пушечку, которая всегда стояла у ворот Михайловского, из неё палили в честь гостей или знаменательных событий. Она лежала на глубине 60–70 см от внешнего покрова земли. Прежде чем пушечку вернули музею и поставили на место, где она стоит и сейчас, солдат А.А. Алексеенко попросил подполковника выстрелить из исторического орудия. Получив разрешение, пушечку зарядили, прозвучала команда «Огонь!», раздался выстрел.

В первые дни деревня показалась поэту тюрьмой. Он хандрил, всё его раздражало,

вызывало скуку и тоску. Чтобы справиться с этим состоянием, Александр Сергеевич садился на коня и колесил по округе. Его можно было встретить в эти дни в самых разных местах. Крестьяне деревень Новоржева, Опочки, Пскова, Порхова видели стремительно летящего всадника. А ведь, находясь в южной ссылке, Пушкин уже представлял героев романа «Евгений Онегин» в такой же деревне, среди такой же природы, как в Михайловском. Он ещё с лицейских лет привык к скромной

келье, где находился в уединении, где ему хорошо думалось, являлась муза. А тут большой дом, целые хоромы, хотя и намного скромнее усадьбы в Покровском и Тригорском.

После отъезда родителей долго путешествовал по дому, чтобы выбрать комнату, которая снова станет его кельей. Сначала выбрал Ганнибалово зальце, комнату в центре, с портретами предков. Из неё был выход на балкон, откуда открывался прекрасный вид на реку Сороть и окрестности.

Михайловское. Пушечка, найденная солдатами-минёрами в 1953 году

Однако комната была проходной и ветхой с выцветшими штофными обоями, которые свисали клочьями со стен. Передумал и переселился в комнату рядом, родительскую спальню. Но она была всегда сумрачной и продуваемой в непогоду ветрами. Убрал ненужные вещи: кровати, «шкапы, полушкапы, канапеи», старый бильярд [1, с. 7]. И снова был недоволен выбором. В конце концов, остановился на светлой большой комнате с окнами на юг, во двор. Здесь всегда было весело, солнечно, видна вся усадьба. И приезд своего друга Пущина он увидел зимним днём из этого окна, полураздетый выскочил навстречу, сразу попав в объятия бесценного Жано.

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

После ухода людей свидетелями их жизни становятся оставшиеся без хозяев вещи. С особым интересом и трепетом рассматриваешь их, словно пытаешься увидеть, понять что-то для тебя самое важное. В Михайловском из личных вещей поэта сохранилась железная трость, кованая из круглого железа, с т-образной ручкой, с четырёхгранным наконечником-остриём. Эту трость Пушкин завёл, живя в Кишинёве. И она была передана музею позднее. А в Михайловском у поэта появился новый посох, изготовленный местным кузнецом. Вот что рассказал об этой трости кучер поэта Пётр Нарфёнов в 1859 году: «Палка у него завсегда железная в руках, девяти фунтов весу, уйдёт в поле палку кверху бросает, ловит её на лету». [1, с. 13]. Не забыл об этой трости написать в своём доносе в 1826 году шпион поэта А.К. Бошняк: «На ярмарке Святогорского Успенского монастыря Пушкин был в рубашке, подпоясанной розовою ленточкою,

в соломенной широкополой шляпе и с железною палкою в руке» [1, с. 13]. В 1826 году Пушкин нарисовал свой автопортрет на странице рукописи романа «Евгений Онегин». Он изобразил себя во весь рост, с палкой в правой руке.

Евгений Онегин. Рисунок А.С. Пушкина на полях рукописи

Пушкин рисовал лишь то, что ему нравилось. Он гулял с посохом, бросая его вперёд, а весил он два килограмма, а потом поднимал и снова бросал вперёд. Это доставляло ему удовольствие, укрепляло физическое здоровье. Сохранилось предание о судьбе этого посоха. В конце своей жизни, посещая Михайловское, поэт отправился в соседнее имение Голубово в гости к Евпраксии Николаевне Вульф, вышедшей в 1831 году замуж за барона Вревского. Покидая имение и его хозяев, он бросил трость в голубовский пруд в надежде на новую встречу. Семён Степанович Гейченко, директор усадьбы-музея, пытался вместе с сотрудниками найти посох, но усилия не увенчались успехом: пруд почти зарос и высох.

Очень интересна история ещё одной вещи — бильярда, привезённого в имение знаменитым прадедом Абрамом Петровичем Ганнибалом, так гласит семейная история.

Пушкин приказал бильярд отремонтировать, заштопать повреждённое сукно и поставить в зальце. Этот бильярд видел И.И. Пущин, посетивший опального поэта. А сам поэт пишет в четвёртой главе «Онегина» [1, с. 123]:

Один в расчеты погруженный,
Тупым кием вооруженный,
Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра.

После смерти поэта бильярд был отправлен в сарай. Вернул его сын Пушкина, Григорий Александрович, поселившийся в Михайловском в 60-е годы XIX века. Однако отправил его в домик няни, а в зальце поставил новый. Но вскоре бильярд был снова отправлен в сарай, где и сгорел при пожаре усадьбы в 1918 году. Сегодня в усадьбе стоит бильярд времён Пушкина, воссозданный по гравюрам и рисункам той поры краснодеревщиком музея П.Ф. Фёдоровым.

Рядом с домом Пушкина под сенью большого клёна находится маленький флигелёк, построенный Осипом Абрамовичем Ганнибалом в конце XVIII века одновременно с большим господским домом. Раньше в нём помещалась баня и светёлка. При Пушкине в нём жила Арина Родионовна. Александр Сергеевич часто бывал у своей доброй няньки. Всё убранство домика было простым и скромным, создавало неповторимый уют.

Хорошо было зимними вечерами, когда за окном шумела вьюга, а здесь было тепло от натопленной печки, пахло душистыми травами и жужжало веретено вечной труженицы, слышалась её неторопливая истинно народная русская речь. Приехавший в гости к Пушкину весной 1826 года поэт Николай Михайлович Языков был покорён Ариной Родионовной. «В свою очередь, и старушке стал дорог “друг Саши”, перед отъездом она подарила ему шкатулку, которую заказала местному умельцу. Через много лет, в 1938 году, потомки Языкова передали шкатулку в музей, домик няни. Шкатулка прямоугольной формы, дубовая, с отделкой из вишневого дерева, с откидной крышкой. На внутренней стороне пожелтевшая от времени наклейка с надписью: «Для чёрного дня. Сделан сей ящик 1826 года июля 16 дня» [1, с. 15].

Шкатулка — единственная вещь, сохранившаяся от Арины Родионовны и дошедшая до наших дней.

Мы хорошо помним из школьной программы стихотворение «Вновь я посетил ...», написанное в 1835 году, незадолго до гибели поэта. Стихотворение-предчувствие, стихотворение-завещание, наполненное грустью, в котором поэт напоминает нам, что в жизни каждого человека главные истины постигаются дважды: впервые — в молодости, второй раз — в зрелости, когда накоплен жизненный опыт. По мысли автора, каждый человек должен оставить добрую память после себя своей жизнью, творчеством. Он видит знакомые места, вспоминает

детство и три сосны «на границе дедовских владений... стоят — одна поодаль, две другие друг к дружке близко...».

В музее есть два сувенира, связанные с судьбой «трёх сосен». Это куски дерева. Один — большой, похожий на нарост, какие бывают на стволах очень старых сосен. Другой — в виде бруска. На нём с лицевой стороны прикреплены серебряные пластинки. На одной из них надпись: «Часть последней сосны, сломанной бурей 5 июля 1895 года. Михайловское».

Михайловское. Домик няни Арины Родионовны

По просьбе родственников хозяин Григорий Александрович, сын А.С. Пушкина, сделал из сосны несколько маленьких брусочков-сувениров с серебряной надписью и послал их своему брату Александру и сёстрам, а также Академии наук и лицу. Так дошла до наших дней эта реликвия. А сегодня на границе «владений дедовских» по-прежнему нас встречают три сосны. Высажены были здесь в 1947 году в возрасте 12 лет.

Дед поэта Осип Ганнибал много времени и сил отдал тому, чтобы разбить в Михайловском парке. В нём высаживались различные породы деревьев, устраивались беседки и уголки уединения, мостики через пруды. Всё это придавало особую прелесть Михайловскому. В этом парке находится аллея из старых лип, известная как аллея Керн, хотя при жизни поэта она так не называлась. Анне Петровне

Керн, ставшей музой поэта, посвящено удивительное поэтическое творение «Я помню чудное мгновенье».

Анна Петровна летом 1825 года гостила у своих родственников в Тригорском, где слушала чтение поэмы «Цыганы» в исполнении поэта, была покорена и очарована чтением. А через несколько дней состоялась прогулка в Михайловское. Она вспоминает:

«Погода была чудесная, лунная июльская ночь дышала прохладой и ароматом полей. Мы ехали в двух экипажах: тётушка с сыном в одном; сестра, Пушкин и я в другом. Ни прежде, ни после я не видала его так добродушно весёлым и любезным. Приехавши в Михайловское, мы не вошли в дом, а пошли прямо в старый, запущенный сад. "Приют задумчивых дриад", с длинными

аллеями старых деревьев, корни которых, сплетаясь, вились по дорожкам, что заставляло меня спотыкаться, а моего спутника вздрагивать. Тётушка, приехавши туда вслед за нами, сказала: «Мой милый Пушкин, будьте же гостеприимны и покажите госпоже ваш сад».

Он подал мне руку и побежал скоро, скоро, как ученик, неожиданно получивший позволение прогуляться... На другой день я должна была уехать в Ригу вместе с сестрою Анной Николаевной Вульф. Он пришёл утром и на прощанье принёс мне экземпляр 2-й главы Онегина, в неразрезанных лист-

ках, между которых я нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами:

Я помню чудное мгновенье...

Когда я собиралась спрятать в шкатулку поэтический подарок, он долго на меня смотрел, потом судорожно выхватил и не хотел возвращать; насилу выпросила я их опять. Михаил Иванович Глинка сделал на них прекрасную музыку и оставил их у себя» [4].

Умерла Анна Керн в полной неизвестности, на много лет пережив поэта.

Михайловское. Аллея Керн

Существует красивая легенда, как встретились последний раз поэт и его муза зимним январским днём. Когда гроб с телом Анны Керн везли на кладбище, похоронной процессии пришлось посторониться, «потому что в Москву, по воле народа, возвращался путник особого рода» [5]. Произошла встреча с памятником поэту, тем самым, созданным на народные деньги скульптором Александром Михайловичем Опекушиным, что и по сей день стоит на Тверском бульваре. Это событие отобразил поэт Павел Антокольский в своей красивой «Балладе о чудном мгновенье» [5]:

...Вот он — отлит на диво из гулкой бронзы,
Шляпу снял, загляделся на день морозный.
Вот в крылатом плаще, в гражданской одежде,
Он стоит, кудрявый и смелый, как прежде.
Только страшно вырос, — прикиньте, смерьте,
Сколько весит на глаз такое бессмертье!
Только страшно юн и страшно спокоен, —
Поглядите, правнуки, — точно такой он!
Так в последний раз они повстречались,
Ничего не помня, ни о чем не печалась.
Так метель крылом своим безрассудным
Осенила их во мгновенье чудном.

Живя в Михайловском, Пушкин часто посещал Тригорское, где ему были всегда рады и всегда ждали, особенно барышни. Хозяйка Тригорского Прасковья Александрова Осипова была мастерицей по изготовлению яблочных пирогов, которые очень любил поэт. Иногда он шутивно подписывался под своими посланиями: «Ваш яблочный пирог».

Наше путешествие совпало со второй половиной августа, сезоном созревания яблок, и они в обилии продавались по дороге из Тригорского. Казалось, сам воздух был наполнен ароматом яблок.

В усадьбе Тригорского сохранилось много вещей, которые были здесь при жизни поэта. Мне запомнился альбом уездной барышни, куда записывались пожелания и признания. Такой альбом поэт подробно характеризует в четвёртой главе «Евгения Онегина» [2, с. 116]:

Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, начала и кругом. ...
Тут непременно вы найдёте
Два сердца, факел и цветки;
Тут верно клятвы вы прочтёте
В любви до гробовой доски;
Какой-нибудь пиит армейский
Тут подмахнул стишок злодейский.
В такой альбом, мои друзья,
Признаться рад писать и я...

Есть в Тригорском знаменитая ельшатёр, названная так потому, что её ветви склонялись до земли, закрывали от дождя и создавали тень в жаркие солнечные дни. Но прежняя ель, современница Пушкина, пережившая войну, искалеченная, имевшая десятки пулевых ранений, 15 мая 1965 года приказала долго жить. В этот день после консилиума началось удаление дерева и его вскрытие. При вскрытии ствола дерева было обнаружено около пятидесяти металлических осколков. В тех местах, где они застряли, древесина посинела, окислилась и помертвела. Корневая система была поражена гнилью. На месте дерева посадили новое. Саженец был

взят рядом. Поэтому сейчас нас встречает в Тригорском потомок той ели, уже подросший и склоняющий ветки так же, как и его предок, в виде шатра.

На площадке над Соротью находится «скамья Онегина». Здесь происходило объяснение в любви Татьяны и Онегина. В романе «Евгений Онегин» мы читаем [2, с. 100–101]:

Татьяна ... мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок,
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью.
И задыхаясь, на скамью
Упала...

Одним из чудес Тригорского является чудо-дуб, «у лукоморья дуб зелёный», солнечные часы, показывающие восход солнца, полдень, заход солнца и ночь. Конечно, всё это восстановлено и выглядит, как и во времена поэта.

Именно Тригорское вдохновило Пушкина на создание картин русской природы, русской жизни и обобщённых художественных образов. В 1830 году, заканчивая роман «Евгений Онегин», Александр Сергеевич напишет [1, с. 32]:

Вдали, один среди людей
Вообразать я вечно буду
Вас, тени прибрежных ив,
Вас, мир и сон тригорских нив...
И берег Сороти отлогий,
И полосатые холмы,
И в роще скрытые дороги...

Подобные мысли посетили и меня. Расставаясь с Пушкинским Заповедником, я подумала, что это не только часть пушкинской земли на северо-западе Государства Российского, это славная история, великое прошлое, воспетое поэтом. Это место творческого поиска, открытий, размышлений, место обретения себя. То единственное и главное, что является нашим нравственным богатством, нашим самостоянием, нашей исторической памятью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гейченко С.С. Пушкиногорье // Роман-газета. М. : Худож. лит., 1987.

REFERENCES

1. Geychenko S.S. Pushkinogor'e // Roman-gazeta. M. : Khudozh. lit., 1987.

2. Пушкин А.С. Евгений Онегин : роман в стихах / вступ. ст. П.Г. Антокольского. М. : Худож. лит., 1984. 225 с. С. 116–117.

3. Белла Ахмадулина. Свеча [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://askbooka.ru/stihi/bella-ahmadulina/svecha.html> ru (дата обращения: 25.01.2020).

4. Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания о Пушкине [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://dugward.ru/library/cern.html> (дата обращения 25.01.2020).

5. Антокольский П. Баллада о чудном мгновенье [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://stihir-rus.ru/1/ant/2.htm.ru> (дата обращения: 25.01.2020).

2. Pushkin A.S. Evgeniy Onegin : roman v stikhakh / vstup. st. P.G. Antokol'skogo. M. : Khudozh. lit., 1984. 225 s. S. 116–117.

3. Bella Akhmadulina. Svecha [Elektronnyy resurs]. URL : <https://www.askbooka.ru/stihi/bella-ahmadulina/svecha.html> ru (data obrascheniya: 25.01.2020).

4. Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P. Vospominaniya o Pushkine [Elektronnyy resurs]. URL : <http://dugward.ru/library/cern.html> (data obrascheniya 25.01.2020).

5. Antokol'skiy P. Ballada o chudnom mgnoven'e [Elektronnyy resurs]. URL : <https://stihirus.ru/1/ant/2.htm.ru> (data obrascheniya: 25.01.2020).

Холопова Любовь Алексеевна — кандидат педагогических наук, доцент Юргинского технологического института (филиала) ТПУ, отличник народного просвещения, член ПАНИ; kholopova_53@mail.ru

Kholopova Lyubov Alekseevna — Cand. Sc. {Pedagogy}, Associate Professor at Yurga Technological Institute (branch) of Tomsk Polytechnic University, Overachiever of Public Education, Member of PASA; kholopova_53@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.09.2019 г.

Информационная поддержка научной периодики

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ. 2019. Т.27. № 6

Петракова А. С., Марцева Т. Г., Вобляя И.Н. СПЕЦИФИКА НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РОССИИ

Переход врача и пациента на отношения купли-продажи инициировал ситуацию, когда сохранение жизни и здоровья рассматривается не как высший смысл профессии медика, а как услуга, оказываемая за определённую плату. Причём качество получаемой медицинской помощи считается прямо пропорциональным её стоимости, что приводит, с одной стороны, к коррупции в системе здравоохранения, инициированной самими пациентами, так как неофициальная плата значительно ниже установленной, с другой — к тому, что услуга, получаемая бесплатно для пациента в государственных поликлиниках, предоставляется несвоевременно и не всегда является качественной из-за нехватки необходимых ресурсов. В результате нравственный смысл врачебной деятельности становится второстепенным, уступая место коммерческим отношениям.

Попов В.В., Новикова И.А. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Доля пожилых пациентов у врачей амбулаторно-поликлинической сети составляет более 50 %. Большая часть пожилых посещает врача 1–2 раза в месяц. Согласно опросу, более половины врачей считает, что пожилые пациенты должны наблюдаться у врачей гериатрического профиля, что говорит о востребованности данной специальности. Обнаружена ориентация врачей при оказании помощи пожилым только на медикаментозную терапию.

Ходакова О.В., Кошечкина Н.В. МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

В исследовании использованы материалы государственной статистической отчётности Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2012–2017 гг. Выявлено, что Забайкальский край характеризуется уменьшением численности населения на 1,9 %, снижением уровня рождаемости на 18,5 %, значительным уменьшением естественного прироста, средним уровнем смертности и увеличением средней продолжительности жизни на 4,89 %. По данным Докладов о человеческом развитии, Забайкальский край занимает 76-е место среди российских регионов. Среди факторов влияющих на здоровье населения, отмечены ресурсные характеристики системы здравоохранения региона.

УДК 616-008+616-052
ГРНТИ 76.29.30

ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И АДАПТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ С ВРОЖДЕННЫМИ И ПРИОБРЕТЕННЫМИ ФОРМАМИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИИ

Н. Н. Якунина, Т. В. Пфау

*Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова
Россия, 655017, Абакан, ул. Хакасская, 68*

Представлены результаты исследования качества жизни и адаптивности у больных с врождёнными и приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии. Проанализировано появление и течение невротических состояний, уровень стрессоустойчивости и субъективная оценка качества жизни по двум компонентам — психологическому и физическому. Выявлено, что в группе больных с приобретёнными формами уровень стрессоустойчивости значительно ниже, что оказывает влияние на тяжесть заболевания. Наблюдения помогут выбрать адекватные формы психологической помощи, разработать психокоррекционные программы регуляции эмоционального состояния больных, повышения их адаптационных ресурсов.

Ключевые слова: сердечно-сосудистые заболевания, приобретённые и врождённые формы, психосоматические заболевания, адаптационный потенциал, соматические проявления, эмоциональная неустойчивость, стрессоустойчивость.

FEATURES OF THE QUALITY OF LIFE AND ADAPTABILITY OF PEOPLE WITH CONGENITAL AND ACQUIRED FORMS OF CARDIOVASCULAR DISEASE

N. N. Yakunina, T. V. Pfau

*Katanov Khakass State University
Russia, 655017, Abakan, ul. Khakasskaya, 68*

The article presents the results of a study of quality of life and adaptability of patients with congenital and acquired forms of cardiovascular morbidity. The authors have analyzed the appearance and course of neurotic conditions, the level of stress tolerance and the subjective assessment of the quality of life for two components — psychological and physical. It was revealed that in the group of patients with acquired forms; the level of stress tolerance was significantly lower, which affects the severity of cardiovascular morbidity. Observations will help to choose adequate forms of psychological assistance, to develop psychological and correctional programs, aimed at regulating the emotional state of patients, increasing their adaptive resources.

Keywords: cardiovascular diseases, acquired and congenital forms, psychosomatic diseases, adaptive potential, somatic manifestations, emotional instability, stress tolerance.

Цель и методы исследования

Проблемы социальной адаптации человека тесно связаны с его психологическим и физическим состоянием. Многие вопросы влияния психосоматических и психосоциальных факторов риска на людей с сердечно-сосудистой патологией остаются в числе нерешённых [7]. Постоянный стресс может спровоцировать начало практически любого заболевания, в том числе и заболевания сердечно-сосудистой системы [5]. Исследованию данной

проблемы посвятили свои работы Ж.Е. Уор, А.А. Новик, Т.И. Ионова, Л.И. Вассерман, С.А. Громов, В.А. Михайлов, Я.И. Коц, В.Д. Менделевич, Е.И. Николаева, О.Е. Ельникова, Ф.Б. Березин, Е.В. Безносюк, Е.Д. Соколова и другие.

В рамках данной проблемы нами была поставлена цель — изучить особенности адаптивности и уровень качества жизни у лиц, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями в зрелом возрасте, предположив, что сложные жизненные обстоятельства вызывают

острый стресс. При сниженном уровне адаптивности у таких людей появляются невротические состояния, которые влекут за собой появление заболеваний психосоматической природы. С другой стороны, при врождённой патологии сердечно-сосудистой системы повышается стрессоустойчивость, которая позволяет людям зрелого возраста адекватно реагировать на сложные ситуации.

Методологической основой исследования нами были выбраны концепции Людвиг Иосифовича Вассермана (1997) о качестве жизни как показателе адаптации, включающем в клинику такие феномены, как внутренняя картина болезни и психологическая защита, о взаимосвязи эмоциональных состояний и физиологических процессов [Менделевич В.Д., 2008, Березин Ф.Б., 2001, Бройтигам В., 1999, Schachter S., 2002].

Изначально, для уточнения целей и методов, было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 12 человек, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, находящиеся в тот момент в стационаре кардиологического отделения межрайонной клинической больницы. Основной целью работы являлось определение наиболее подходящих диагностических методов.

Были определены следующие методики: клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделеевич), методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Райха [2, 5, 6, 10].

В процессе проведения пилотажного исследования мы отметили различия в характере приобретения заболевания, позволившие разделить больных на две группы: с приобретёнными и врождёнными формами сердечно-сосудистой патологии — на основании данных, которые опрашиваемые указывали в графах «Диагноз» «Срок течения заболевания» и «Срок постановки диагноза». Некоторые из опрашиваемых указывали, что живут с сердечно-сосудистой патологией с самого рождения, а некоторые столкнулись с данной проблемой сравнительно недавно, то есть 5–10 и более лет назад.

Различия показателей прослеживались в методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации. В группе людей, у которых патология появилась с течением жизни, наблюдались высокие показатели по шкале стрессоустойчивости, что говорит о

низкой сопротивляемости стрессу в данной группе.

После проведения пилотажного исследования нами были изменены анкеты, главным образом, для уточнения результатов методики стрессоустойчивости. Были уточнены вопросы анкеты, которые помогли бы проследить механизмы и причины стрессогенных ситуаций и личностного реагирования на эти ситуации, более подробно рассмотреть значимость стрессовой ситуации для человека и её частоту.

Далее было проведено основное исследование, в котором приняли участие 80 человек, поделённых на две группы на основании полученных данных, каждая по 40 человек. В первой группе — люди с врождёнными, во второй — с приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии. В анкеты были включены вопросы о трудных (стрессовых) ситуациях, с которыми часто встречались в жизни исследуемые в последнее время, об эмоциях, которые они испытали при возникновении данных ситуаций.

Результаты и обсуждение

Анализ анкет испытуемых в основном исследовании подтвердил предположения. Данные показывают, что именно интенсивные стрессовые состояния, с которыми не смогли справиться испытуемые, послужили основной причиной появления приобретённых форм сердечно-сосудистой патологии. Главными и наиболее часто встречающимися ситуациями опрашиваемые в двух группах отмечали такие, как проблемы с семьёй, на работе (или её отсутствие), с начальством, бытовые, финансовые, а также проблемы экзистенциального характера (несостоятельность, смысл жизни, синдром перфекциониста, проблемы жизненного пути) (рис. 1, табл. 1).

Во время проведения обследования можно было наблюдать сниженный эмоциональный фон у 65 % испытуемых с приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии. Это может указывать на наличие у них преморбидных личностных особенностей, которые мешают людям справляться с этими ситуациями продуктивно. У 27,5 % наблюдался ровный фон настроения и у 7,5 % — повышенный. В группе людей с врождённой патологией сердца у 77,5 % людей наблюдался ровный фон настроения, у 17,5 % — сниженный, у 5 % — повышенный (рис. 2).

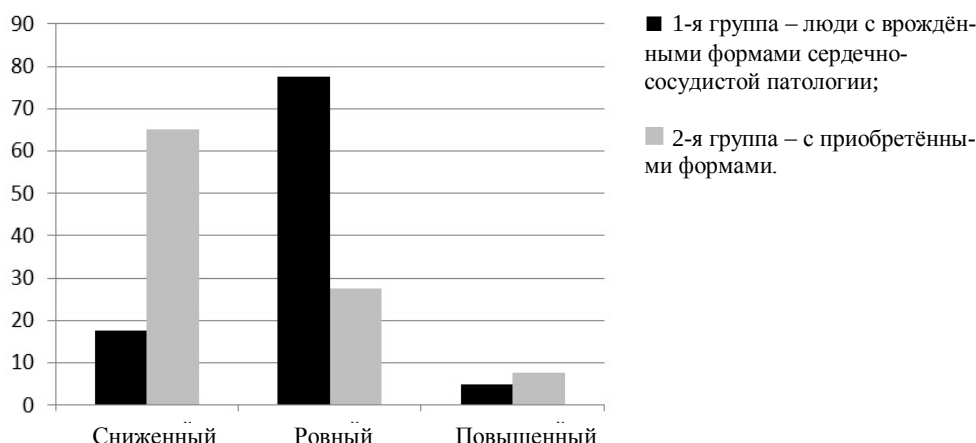

Рис. 1. Сравнительная характеристика показателей эмоционального фона людей с врождёнными и приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии, %

Таблица 1

Признаки сердечно-сосудистой патологии

Врождённые формы	Приобретённые формы
1) гипертрофическая кардиомиопатия 2) аритмогенная правожелудочковая кардиомиопатия 3) некомпактный миокард левого желудочка 4) пролапс митрального клапана первой и второй степени 5) вегетативная дисфункция синусового узла 6) наджелудочковая и желудочковая экстрасистолы 7) переходящая неполная А-В блокада первой степени, второй степени и первого типа 8) клапанный порок 9) врождённый порок сердца	1) стрессовая кардиомиопатия 2) инфаркт миокарда 3) инсульт 4) ишемическая болезнь сердца 5) аортальный стеноз 6) артериальная гипертензия 7) атеросклероз 8) гипертоническая болезнь первой, второй, третьей степеней 9) стенокардия 10) тахикардия 11) митральный стеноз

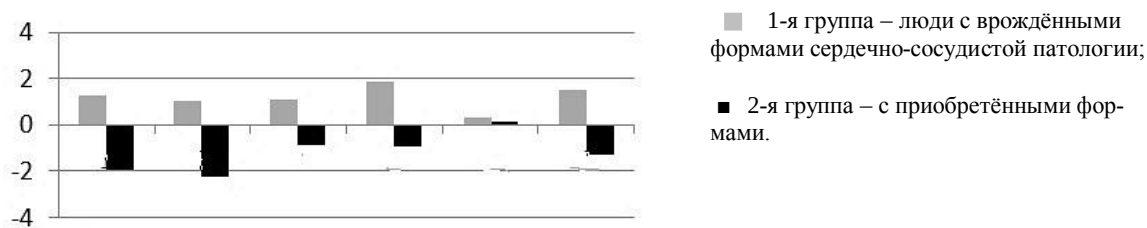

Рис. 2. Сравнительная характеристика среднегрупповых показателей невротических состояний

Анализ результатов исследования показал, что имеются статистически значимые различия по следующим показателям: «тревога», «невротическая депрессия», «астения», «конверсионное расстройство», «вегетативные нарушения», что отражает реакцию организма на психотравмирующую ситуацию или тяжё-

лый жизненный период, острый и хронический стресс, который переживает группа людей, страдающих приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии. Можно говорить о том, что первой группой стресс переносится острее, чем второй группой исследуемых нами лиц.

Таблица 2

Сравнение показателей исследования невротических состояний людей, имеющих врождённые и приобретённые формы сердечно-сосудистой патологии

№	Показатели	1-я группа, врожд.	2-я группа, приобр.	Уровень статистической значимости
1.	Тревога	0,76	-1,93	0,01**
2.	Невротическая депрессия	1,05	-2,25	0,001**
3.	Астения	0,78	-1,54	0,05*
4.	Конверсионное расстройство	1,85	-0,93	0,01**
5.	Обсессивно-фобические нарушения	0,84	0,43	
6.	Вегетативные нарушения	1,50	-1,68	0,003**

В этой и последующих таблицах: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; ~ – статистическая тенденция

У группы людей с приобретёнными заболеваниями сердца показатель по шкале «тревога» выше (-1,93), чем у группы людей с врождённой патологией сердца (0,76), это может указывать на наличие внутренней напряжённости, вызванной переживанием какой-либо психотравмирующей ситуации, ожиданием угрожающих событий или переживаниями, связанными с нерешёнными проблемами. Эти факторы зачастую могут сопровождаться прокрастинацией (склонность к постоянному откладыванию важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам), что ещё больше усугубляет ситуацию стресса и тревоги. Люди из 2-й группы, напротив, менее тревожны, возможно, справляются с тревожными проявлениями лучше, чем люди из 1-й группы.

Следующий анализируемый показатель — «невротическая депрессия». Этот вид депрессии отличается от клинической депрессии, тем, что он возникает как ответ на психотравмирующие ситуации. В формировании невротической депрессии существенная роль принадлежит личностной предрасположенности к нервным срывам, уязвимости, плохой сопротивляемости стрессу, что часто проявляется в гипотимии — стойком снижении настроения, которое сопровождается уменьшением интенсивности эмоциональной, психической и иногда моторной активности, проявляющихся под влиянием неблагоприятных внешних воздействий на личность [3].

Группа людей с врождённой патологией сердца отличается низкими значениями по этому показателю, у них более сглажены психологические особенности, которые преобладают в группе людей с приобретёнными сердечно-сосудистыми заболеваниями, способствующими развитию болезни.

Значения по показателю «астения» оказались больше у группы больных с приобретёнными заболеваниями сердца: патологическое состояние, характеризующееся слабостью, эмоциональной лабильностью, утомляемостью. Больные в этой группе чаще испытывают повышенную утомляемость, нехватку сил и нуждаются в помощи, они больше локализуют свои жалобы в сердечно-сосудистой сфере, чем группа с врождёнными болезнями сердца.

Показатель «конверсионное расстройство» рассматривается как расстройство, возникающее в условиях острых психических травм при невозможности, неумении или нежелании разрешить возникшие проблемы. Конверсия — это превращение вытесненного душевного конфликта в соматическую симптоматику. Значения по данному показателю также преобладают в группе с приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии, больные из этой группы отмечали покалывание на кончиках пальцев, ползание мурашек, онемение и другие неприятные ощущения в конечностях, непроизвольные подёргивания головы и плеч, век, скул, непроизвольные двигательные стереотипы и покачивания. Это свидетельствует об изменении сенсорной (чувствительной) или моторной (двигательной) функции, указывающей на физическое (органическое) нарушение, однако это нарушение у больного не обнаруживается. Такие симптомы являются выражением психологического конфликта или психологической потребности. Личность больного в таком случае хочет «уйти» от ситуации стресса, которая является для неё травмирующей.

По показателю «вегетативные нарушения» было выявлено статистически значимое различие в пользу группы больных с приобре-

тёнными формами сердечно-сосудистой патологии. Люди из этой группы чаще отмечали снижение трудоспособности, слабость концентрации внимания, колебания настроения, пульсирующие головные боли, расстройства сна, прежде всего затруднения засыпания и беспокойный сон; периодические головокружения, мушки перед глазами, учащение пульса, мелкое дрожание пальцев, боязливость, общую слабость, снижение активности, расстройства настроения. Эти психовегетативные нарушения, по нашему мнению, являются следствием реакции на длительное психофизическое напряжение, не соответствующее психофизической конституции больного, и чрезмерные требования, особенно связанные с конфликтами.

Показатели «тревога», «невротическая депрессия», «астения», «конверсионное расстройство» и «вегетативные нарушения» взаимосвязаны между собой и отражают неспособность личности больного справиться с ситуацией стресса и найти грамотный выход из неё. Это может быть связано со специфическими преморбидными психологическими особенностями больных в ситуации длительных и хронических психотравмирующих воздействий на человека, что, в свою очередь, и приводит к формированию типичных невротических симптомокомплексов.

Статистическая обработка результатов исследования стрессоустойчивости и социальной адаптации показала, что в группе больных с приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии уровень стрессоустойчивости значительно ниже, чем в группе людей с врождёнными формами: 210 и 332, что соответствует уровню среднестатистической значимости 0,001.

Больные с приобретёнными заболеваниями сердца вынуждены львиную долю своей энергии и ресурсов тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса. Эта борьба происходит на фоне негативного отношения к происходящему, что ещё больше усугубляет ситуацию стресса и последствия. Этот процесс характеризует очень высокую психическую напряжённость — дистресс, который проявляется как длительный сильный стресс, связанный с выраженными негативными эмоциями и оказывающий вредное влияние на здоровье, это разрушительный процесс, ухудшающий протекание психофизиологических функций [9].

В группе людей с приобретёнными формами сердечно-сосудистых заболеваний в процессе дистресса происходит мобилизация и расходование и «поверхностных», и «глубоких» адаптационных резервов. Этот стресс с течением времени переходит в психическую болезнь (невроз, психоз), что, в свою очередь, отражается на здоровье человека, и, как следствие, стресс переходит в соматические проявления, начинаются заболевания психосоматической природы, а именно заболевания сердечно-сосудистой системы [3]. У людей с приобретёнными заболеваниями сердца наблюдается низкий адаптационный потенциал. Эта группа сложно адаптируется к социальной обстановке. Они более ранимы.

В ходе исследования *качества жизни* у двух групп больных с приобретёнными и врождёнными формами и формами сердечно-сосудистой патологии нами были получены результаты со статистически значимыми различиями по следующим показателям: «физическое функционирование», «ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием», «жизненная активность», «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием», «психическое здоровье», «психологический компонент здоровья» (табл. 3).

Представленные показатели тесно коррелируют с показателями нашего предыдущего исследования невротических состояний и стрессоустойчивости личности. У группы с приобретёнными формами значения оказались ниже практически по всем показателям. Низкий уровень качества жизни в данной группе проявляется в постоянных эмоциональных, психических, физических нагрузках, стрессе.

Анализируемая нами шкала — «*физическое функционирование*» — отражает физические возможности организма при протекании болезни и выявляет астенические проявления личности. Эта шкала, по сути, отражает степень физического состояния и ограничений в выполнении физических нагрузок, таких как ходьба, бег, подъём по лестнице, переноска тяжестей, занятия спортом и т. д. Низкие показатели по данной шкале были выявлены в группе людей с врождённой формой сердечно-сосудистой патологии и свидетельствуют о том, что физическая активность опрашиваемых нами пациентов ограничивается состоянием их здоровья. Следует отметить, что

данные выводы на основании сбора информации из анкет, прилагаемых к исследованию, и самой формы опросника исследования собирались на фоне адекватной оценки обще-

го состояния своего здоровья и перспектив лечения исследуемых нами людей, имеющих врождённые формы сердечно-сосудистой патологии.

Таблица 3

Сравнительная характеристика среднегрупповых показателей исследования качества жизни людей, имеющих врождённые и приобретённые формы сердечно-сосудистой патологии

№	Показатели	1-я группа	2-я группа	Уровень статистической значимости
1	Физический компонент здоровья	51,8	48,7	
2	Физическое функционирование	53	38	0,05*
3	Рольное функционирование, обусловленное физическим состоянием	23	47	0,01*
4	Интенсивность боли	52	54	
5	Общее состояние здоровья	59	56	
6	Психологический компонент здоровья	68,9	24,3	0,001**
7	Жизненная активность	73	34	0,005**
8	Социальное функционирование	74	69	
9	Рольное функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием	67	21	0,001**
10	Психическое здоровье	71	18	0,001**

Следующая шкала — «ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» — входит в физический компонент здоровья, напрямую зависит от психоэмоционального состояния, формируя психофизические реакции организма на возникшую стрессовую ситуацию. Показатели по данной шкале отражают влияние физического состояния личности больного на повседневную рольную деятельность, такую как работа и выполнение повседневных обязанностей. У людей с приобретённой патологией сердца выявили низкие показатели по данной шкале. Это свидетельствует о том, что повседневная деятельность и активность людей, страдающих приобретённой патологией сердечно-сосудистой системы, в значительной мере ограничена физическим состоянием.

Шкала «жизненная активность» подразумевает ощущение себя полным энергии и сил или, наоборот, обессиленным, вялым. Низкие баллы выявлены в группе обследуемых с приобретёнными патологиями сердца, что может свидетельствовать о переутомлении, снижении жизненной активности, нехватке сил и энергии, ощущении себя обессиленным. Мы предполагаем, что данные показатели напрямую связаны с ситуацией хронического стресса у пациентов с приобретёнными патологиями сердца.

Шкала «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» представляет собой оценку степени, в которой эмоциональное состояние человека мешает выполнению им его работы или другой повседневной деятельности, в которую можно включить большие затраты времени, снижение качества, уменьшение объёма выполняемой работы, снижение физической активности, быструю и чрезмерную утомляемость при выполнении деятельности. Причём деятельность касается не только рабочего процесса, она охватывает все сферы жизнедеятельности человека и все его социальные роли. Низкие показатели по этой шкале мы наблюдаем в группе людей с приобретённой патологией сердца, и интерпретируем это как ограничение в выполнении повседневной деятельности, снижение качества выполняемой работы и её объёма, снижение физической активности, быструю и чрезмерную утомляемость. Безусловно, эти проявления обусловлены ухудшением эмоционального состояния.

Анализируя шкалу «психическое здоровье», стоит отметить отчётливую корреляцию её показателей с данными, полученными в исследовании невротических состояний. Эта шкала демонстрирует эмоциональную окраску настроения, наличие депрессии, тревоги,

общий показатель положительных или отрицательных эмоций. Низкие показатели, которые мы выявили в группе людей с приобретённой формой сердечно-сосудистых заболеваний, говорят о наличии тревожных переживаний, сниженного фона настроения, депрессивных тенденциях, преобладании отрицательных эмоций. Снижение показателей по данной шкале проявляется в неадекватном реагировании на ситуацию стресса, трудностях адаптации человека и общем психическом неблагополучии. Эти проявления вызывают у человека дистресс.

Шкала «психологический компонент здоровья» объединяет в себе шкалы «жизненная активность», «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием», «психическое здоровье». Наличие статистически значимых отличий у лиц с приобретёнными формами сердечно-сосудистой патологии по данной шкале говорит нам о том, что у исследуемой группы опрашиваемых снижение качества жизни связано не с физическим компонентом здоровья, первопричиной является психологический компонент, в результате которого происходит ухудшение физического состояния больного.

Приобретённые сердечно-сосудистые заболевания носят психосоматический характер вследствие формирования болезни за счёт переживания человеком ситуации стресса, с которой человек не может справиться из-за низкого адаптационного потенциала, плохой адаптации к социальной обстановке. Под влиянием дистресса происходит мобилизация и расходование и «поверхностных», и «глубоких» адаптационных резервов. Этот стресс с течением времени переходит в психическую болезнь (невроз, психоз), что, в свою очередь, отражается на здоровье человека, и, как следствие, стресс переходит в соматические проявления, начинаются заболевания психосоматической природы, а именно сердечно-сосудистой системы [3].

Врождённые формы сердечно-сосудистых заболеваний не зависят от психологического компонента здоровья и носят генетический характер, который проявляется отчасти в физическом компоненте здоровья, что, по нашему мнению обуславливает более благополучное положение по показателям психологического компонента здоровья в группе больных врож-

дёнными формами сердечно-сосудистых заболеваний.

Выводы

Таким образом, качество жизни у людей с приобретённой формой ниже, чем у людей с врождённой формой сердечно-сосудистой патологии. У них ярче психоэмоциональные и психофизиологические проявления в ответ на ситуацию стресса, а повседневная деятельность в значительной мере ограничена физическим состоянием в результате переутомления, снижения жизненной активности, ощущения себя обессиленным на фоне хронического стресса. Они не ощущают комфорта в сложившихся условиях, на что напрямую влияет ситуация сложной для этих личностей жизненной ситуации, с которой у них не получается справиться так, как им хотелось бы.

Проведённое исследование позволяет расширить и уточнить знания об оценке качества жизни у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями и имеет практическое значение для психологов, социальных работников, работающих в медицинских учреждениях. Благодаря полученным данным можно выбрать адекватные формы психологической помощи, разработать психокоррекционные программы, направленные на регуляцию эмоционального состояния больных, повышение их адаптационных ресурсов.

Знание психологических особенностей больных с сердечно-сосудистой патологией может помочь врачу и медицинскому психологу найти правильный индивидуальный подход к каждому пациенту и тем самым повысить качество жизни.

Результаты проведённого исследования могут быть использованы при проведении психологической экспертизы состояния здоровья и определения профессиональной пригодности, позволяют разработать эффективную стратегию консультативной работы психологов. Данное исследование будет способствовать формированию представлений пациентов о психосоматической природе заболевания, влиянии стресса, провоцирующего появление определённых невротических состояний, влияющих на соматическое здоровье человека, что является важным с точки зрения профилактики и психогигиены населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Березин Ф.Б., Е.В. Безносюк, Е.Д. Соколова. Психологические механизмы психосоматических заболеваний ММА им. И.М. Сеченова // Рос. мед. журн. 1998. № 2. С. 43–49.
2. Вассерман Л.И. Концепция реабилитации и качество жизни: преемственность и различия в современных подходах / Л.И. Вассерман, С.А. Громов, В.А. Михайлов [и др.] // Психосоциальная реабилитация и качество жизни. СПб., 2001. С. 103–115.
3. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: учеб. пособие; 6-е изд. М.: Медпресс-информ, 2008. 432 с.
4. Недошивин А.О. Исследование качества жизни и психологического статуса больных с хронической сердечной недостаточностью / А.О. Недошивин, А.Э. Кутузова, Н.Н. Петрова, Н.Б. Перепеч // Сердечная недостаточность. 2000. Т. 1. № 4.
5. Николаева Е.И., Ельникова О.Е. Теоретический анализ подходов к изучению адаптации к хроническому заболеванию // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskii-analiz-podkhodov-k-izucheniyu-adaptatsii-k-hronicheskomu-zabolevaniyu> (дата обращения: 14.12.2019).
6. Новик А.А., Ионов Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. СПб.: ИД «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звёздный мир, 2002. 320 с.
7. Психическое здоровье. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 6.12.2019).
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 2001. С. 549–558.
9. Селье Г. Стресс без дистресса: учеб. для вузов. Рига: Виеда, 1992. 264 с.
10. Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D. SF-36 Physical and Mental Health Summary Scales: A User's Manual // The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass., 1994.

Н.Н. Якунина — студентка; o3o.yakunina@gmail.com; **Т.В. Пфау** — доцент кафедры психологии, социальной работы. Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова.

REFERENCES

1. Berezin F.B., E.V. Beznosyuk, E.D. Sokolova. Psikhologicheskie mekhanizmy psikhosomaticeskikh zabolevaniy MMA im. I.M. Sechenova // Ros. med. zhurn. 1998. № 2. S. 43–49.
2. Vasserman L.I. Kontseptsiya reabilitatsii i kachestvo zhizni: preemstvennost' i razlichiya v sovremennykh podkhodakh / L.I. Vasserman, S.A. Gromov, V.A. Mikhaylov [i dr.] // Psikhosotsial'naya reabilitatsiya i kachestvo zhizni. SPb., 2001. S. 103–115.
3. Mendeleevich V.D. Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: ucheb. posobie; 6-e izd. M.: Medpress-inform, 2008. 432 s.
4. Nedoshivin A.O. Issledovanie kachestva zhizni i psikhologicheskogo statusa bol'nykh s khronicheskoy serdechnoy nedostatochnost'yu / A.O. Nedoshivin, A.E. Kutuzova, N.N. Petrova, N.B. Perepech // Serdechnaya nedostatochnost'. 2000. T. 1. № 4.
5. Nikolaeva E.I., El'nikova O.E. Teoreticheskii analiz podkhodov k izucheniyu adaptatsii k khronicheskomu zabolevaniyu // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya. 2016. № 1 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskii-analiz-podkhodov-k-izucheniyu-adaptatsii-k-hronicheskomu-zabolevaniyu> (data obrascheniya: 14.12.2019).
6. Novik A.A., Ionova T.I. Rukovodstvo po issledovaniyu kachestva zhizni v meditsine. SPb.: ID «Ne-va»; M.: OLMA-PRESS, Zvyozdnyy mir, 2002. 320 s.
7. Psikhicheskoe zdorov'e. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (data obrascheniya: 6.12.2019).
8. Raygorodskiy D.Ya. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Samara, 2001. S. 549–558.
9. Sel'e G. Stress bez distressa: ucheb. dlya vuzov. Riga: Vieda, 1992. 264 s.
10. Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D. SF-36 Physical and Mental Health Summary Scales: A User's Manual // The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass., 1994.

N.N. Yakunina — Student; o3o.yakunina@gmail.com; **T.V. Pfau** — Associate Professor of the Psychology and Social Work Department. Katanov Khakass State University.

Статья поступила в редакцию 24.12.2019 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает для публикации научные обзоры, статьи, краткие сообщения, рецензии, главы монографий, произведения научно-популярных и публицистических жанров, отвечающие тематике журнала. *Научные статьи* просим оформлять по правилам.

Объем материала – от 6 страниц текста через одинарный межстрочный интервал шрифтом Times New Roman 12 пт, до 15 страниц. Статьи представляются в двух формате *Dos*.

Формат страницы: поля со всех сторон по 2,5 см; величина абзацного отступа – 1 см. Автоматическая расстановка переносов в словах. Страницы не нумеруются.

Текст заголовка – строчными буквами (14 пт.), начиная с прописной. В статьях по естественным наукам желательны рубрикационные заголовки внутри статьи («Введение», «Методы исследования», «Результаты и обсуждение», «Выводы») набираются Times New Roman 12 пт. и выделяются полужирным. В статьях объемом свыше 7 страниц желательны авторские рубрики. При использовании в тексте сокращённых названий необходимо при первом упоминании давать их расшифровку, следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать новых без достаточных на то оснований. В тексте должны содержаться ссылки на иллюстрации (рис. 1, а), таблицы (табл. 1), литературу [1, с. 23]. Подписанные подписи набираются под иллюстрацией по центру, по образцу:

«Рис. 1. Вид прибора...»

Служебное слово «Таблица» набирается по правому краю курсивом. Заголовок к **таблице** – строчкой ниже по центру. Текст в таблице – 9 пт.

Иллюстрации встроены в текст и *прилагаются* каждая в отдельном файле в формате JPG, файлы именуются номером иллюстрации (указанном в тексте, если их больше одной). По желанию автор может прислать свою фотографию. Сканирование иллюстраций производится разрешением не менее 300 dpi. Все рисунки, графики и диаграммы выполняются в черно-белой гамме (за исключением репродукций произведений искусства). Автофигуры необходимо группировать с сохранением пропорций, формат в них должен допускать корректуру текстов.

Формулы. Для набора математических формул и выражений используется *Microsoft Equation*, дробные выражения в формулах рекомендуется, по возможности, заменять выражениями с отрицательными степенями, либо использовать косую черту.

Библиографический список (минимально из 6 наименований) должен содержать только те источники, на которые есть ссылки в тексте. Если по ходу текста нужны **примечания**, можно делать постраничные сноски с нумерацией на каждой странице. Заголовок «Библиографический список» оформляется по центру прописными буквами, 10 пт.). Если автор приводит и примечания, и библиографический список за текстом, то примечания размещаются первыми, за ними следует библиографический список, который

выстраивается в порядке ссылок по тексту. В библиографическом списке не следует устанавливать автоматическую нумерацию. При оформлении списка нужно руководствоваться ГОСТ Р 7.05–2008.

Последовательность элементов статьи

1. УДК (слева).
2. Заглавие статьи.
3. Инициалы и фамилия автора.
4. Наименование организации.
5. Почтовый и электронный адрес организации (включая наименование страны или республики и почтовый индекс).
6. Аннотация (30–200 слов) и ключевые слова (до 9 слов или словосочетаний) на русском языке.
7. Сведения по пп. 2–6 на английском языке.
8. Основной текст (с указанной выше рубрикой в научных статьях).
9. Библиографический список с транслитерацией каждого пункта.
10. Сведения об авторах (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, звание, должность, место работы e-mail ответственного автора).
11. Шифр и наименование научной специальности (для научных статей) или раздела журнала, в который следует поместить материал.

Редакция принимает заявки на публикацию по электронной почте либо сформированные на сайте журнала <http://rusnatprior.ru>. После отправления заявки через сайт автор направляет материалы обычной электронной почтой, включая в письмо необходимые комментарии. Авторы научных статей без ученой степени *прилагают рекомендацию* (отзыв) специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук, заверенную печатью по месту работы.

Порядок рассмотрения

Научные статьи рецензируются методом двойного «слепого» рецензирования (имена рецензентов и авторов не сообщаются). Замечания и заключение рецензента направляются автору. Исправленная статья, не представленная в течение трех месяцев, снимается с рассмотрения и может быть направлена как новая. Публицистические материалы рассматриваются редколлегией.

Адрес редакции для отправки материалов в журнал «Национальные приоритеты России»: evga-18@mail.ru Телефон: +7 905-921-9822.

Авторы несут юридическую и иную ответственность за содержание статей в целом и за подбор, достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера.

Редакция оставляет за собой право на воспроизведение материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража.

Рукописи статей подвергаются редакционной обработке. Редакция оставляет за собой право вносить изменения, имеющие редакционный характер и не затрагивающие содержания статьи.

Contents

HISTORY LESSONS

<i>Semerun Yu.S.</i> From Peter I to Catherine II. The history of the Omsk fortress . . .	3
<i>Sofronov V.Yu.</i> Chronicle of the Mendeleev family based on family correspondence and archival documents	8
<i>Trofimov M.Yu.</i> Life of the Siberian patriot from the tsarist to the “Soviet” empire	19
<i>Chernov A.Yu., Glukhova S.M.</i> Volga merchant Gordey Chernov	28

Anniversaries and remarkable dates

To the 75th anniversary of victory in the Great Patriotic War

<i>Evseeva G.I.</i> Memory of the Great Patriotic War: revisiting the margin of safety	31
<i>Reznik I.I.</i> Importance of historical memory	38
<i>Oleschenko L.M.</i> Life and fate. On the 120th anniversary of the birth of Kondraty Belov, People's artist of Russia	42

POLITICS. ECONOMY. SOCIOLOGY

<i>Viktor Belov.</i> Problems of capitalism in Russia	52
<i>Kassal B.Yu.</i> Brief History of Sheep Breeding of Middle Irtysh in periods preceding contemporary times	65

MORAL AND PHYSICAL HEALTH OF NATION

<i>Dulneva T.M.</i> Tolerant evil and the threat of blurring the boundaries between masculine and feminine	75
<i>Kholopova L.A.</i> Pushkinsky conservancy	84
<i>Yakunina N.N., Pfau T.V.</i> Features of the quality of life and adaptability of people with congenital and acquired forms of cardiovascular disease	93
<i>Rules for authors</i>	101
<i>Scientific conferences</i>	7, 74
<i>Quotations</i>	41
<i>New books</i>	51
<i>Information support of academic periodicals</i>	92
